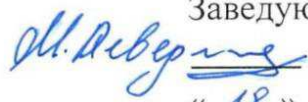

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М.Д. Северьянов
« 18 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Становление и развитие фотографического дела в Российской империи в
XIX – начале XX вв. (на примере Енисейской губернии)**

46.04.01 – История

46.04.01.03 – Отечественная история

Научный руководитель	 подпись, дата	доцент, канд. ист. наук должность, ученая степень	<u>А. С. Кузьменко</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 подпись, дата		<u>И. С. Керн</u> инициалы, фамилия
Рецензент	 подпись, дата	доцент, канд. ист. наук должность, ученая степень	<u>Э. Г. Колесник</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Становление фотографического дела в Российской империи.....	21
1.1. Развитие фотографического процесса и фотографической деятельности в XIX – первом десятилетии XX вв.	21
1.2. Особенности нормативно-правового регулирования фотографического дела в Российской империи	38
2. Зарождение фотографического дела в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.....	54
2.1. История возникновения фотографической деятельности в Енисейской губернии.....	54
2.2. Организация занятия фотографическим делом на территории Енисейской губернии в период с середины XIX по начало XX вв.....	72
2.3.Появление первых фотографических обществ в Енисейской губернии....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	97
ПРИЛОЖЕНИЕ А	107
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ В	116

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена практической ценностью и всесторонним применением фотографии в повседневности, научно-технической и культурно-творческой сферах деятельности. На протяжении 179 лет существования фотография представляет собой уникальную и, фактически, незаменимую технологию фиксирования изображения на светочувствительной основе, воспроизводящего окружающую действительность в тот или иной момент времени. В свою очередь, история становления и развития мировой фотографии берет начало в 1839 г., претерпев множественные значительные изменения, способствующие широкому внедрению фотографического дела. На смену первозданных гелиографии, дагерротипии и калотипии на серебряных пластинах, ставших общепризнанным достоянием Ж. Н. Ньепса, Луи Ж. М. Дагера и У. Талбота, во второй половине XIX в. пришли новые, усовершенствованные методики получения светового отпечатка (стереофотография, цианотипия, ферротипия, амбротипия, мокроколлоидный процесс и др.) на стекле.

В качестве объекта визуализации и резервирования информации фотография находит широкое практическое применение в любой профессиональной среде, становясь как неотъемлемой частью гуманитарных, естественных и технических наук, так и инструментом военно-политического и судебного регулирования и исполнения власти. Так, стратегическое назначение фотографического дела в Енисейской губернии сводится к общеобязательному снятию фотокарточек с ссыльнокаторжных арестантов «по дюжине с каждого», проходящих через красноярский пересыльный тюремный замок.

Комплексное изучение истории фотографии в системе общественной жизни региона позволяет расширить историографическое освоение данной проблематики и в то же время внести вклад в развитие источниковедческой базы.

Степень изученности темы. Среди исследователей история становления и развития фотографического дела в Енисейской губернии до конца не изучена. При том фундаментальных результатов, способных раскрыть суть и глубину предмета исследования, на данный момент не представлено.

Обращаясь к мировой истории феномена фотографии, научным сообществом подготовлено множество основательных трудов, описывающих движение эволюции светописы, исходя из той или иной точки зрения, концепции развития, понимания процесса и трактовки зарубежного опыта.

Фундаментальными исследованиями, стоявшими особняком в изучении истории развития фотографии и фотографического дела в целом, предстают работы Д. Д. Истмена «История фотографии с 1839 г. до наших дней»¹ с многочисленными иллюстрациями, М. Фризо «Новая история фотографии»², насыщенной жанровой классификацией фотографий (технические, документальные, научные, художественные) через призму переосмысления эволюции фотографии в непосредственной связи с историей техники. Данные сочинения вызывают особый интерес в основе информативности, структурированности и подробности представленного материала, уникальным обобщающим свойством которых является неклассическая трактовка истории фотографии, причинно-следственные связи и критический подход.

Исчерпывающие сведения о развитии фотографии с момента зарождения, наукоемкое описание тонкостей оперирования камерой-обскурой в светочувствительной среде с применением знаний из фотохимической среды, обновления процесса в течение времени содержатся в работе К. В. Чибисова «Очерки по истории фотографии»³, с приложением писем, свидетельств и документов отцов-основателей фотографии Ж. Н. Ньепса и Л. Ж. М. Дагера.

Особое положение в перечне тематических научных изданий занимает монография И. А. Головни «С чего начиналась фотография»⁴, одна из глав

---

¹ Истмен Д. Д. История фотографии с 1839 года до наших дней. Собрание дома Джорджа Истмена. М., 2010.

² Фризо М. Новая история фотографии. СПб., 2008.

³ Чибисов К. В. Очерки из истории фотографии. М., 1987.

⁴ Головня И. А. С чего начиналась фотография. М., 1987.

которой посвящена истории образования отечественной фотографии. Подобно предыдущему исследованию, И. А. Головня видит в фотографии результат содружества физики и химии, нежели продукт культурно-творческой реализации.

Аналогичный подход в поиске истины того, кто и каким образом пришел в своих умозаключениях к гениальному открытию фотографии, использовался членом-корреспондентом АН СССР Т. П. Кравецем⁵ в 1939 г. в связи со столетним юбилеем изобретения фотографии и К. Бажаком в работе, посвященной первым пятидесяти годам существования фотографии⁶. Стоит отметить особую ценность последней, поскольку основное содержание книги сопровождается постраничным иллюстрированием предоставляемой информации: 150 изображений, знакомящих исследователя с прогрессивными технологиями XIX в.: дагерротипами, гелиографическими пластинками, калотипами, отпечатками на коллодии, амбротипами, ферротипией, цианотипами, хронофотографией, фотографиями на альбуминовой бумаге и гравюре.

Подробнее о вышеперечисленных усовершенствованных технологиях проявления светового изображения содержится в работах В. Л. Егорова⁷, В. В. Нурковой⁸, В. А. Прищеповой⁹, А. А. Пономарева¹⁰. Авторы внесли вклад в описательную сторону технического процесса того, каким образом прогрессирующие знания о фотографии обновлялись в результате экспериментов, какие новые веяния преобладали в зависимости от цели съемки, какова популярность среди населения.

Обращая более пристальное внимание на значимые в отношении постижения фотографии фигуры, такие как Ж. Н. Ньепс и его племянник

---

⁵ Кравец Т. П. Переписка Ж. Н. Ньепса, Ж. М. Дагерра и других лиц. Документы по истории изобретения фотографии. М., 1949.

⁶ Бажак К. История фотографии. Возникновение изображения. М., 2006.

⁷ Егоров В. Л. Исторический музей: энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2001.

⁸ Нуркова В. В. Зеркало с памятью: феномен фотографии: культурно-исторический анализ. М., 2006.

⁹ Прищепова В. А. Этапы развития отечественной фотографии и в иллюстрированных коллекциях отдела Центральной Азии МАЭ (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. 2011. С. 36–41.

¹⁰ Пономарев А. А. Фотофишки цифровой и пленочной фотографии. СПб., 2010.

А. Ньепс де Сент-Виктор, Л. Ж. М. Дагер, У. Талбот, Р. Маддокс, Ж.-Б. Г. ле Грей, братья Луи-Огюст и Огюст-Розали Биссон, Ф. Скот-Арчер, рядом отечественных историков, таких как Я. Я. Звягинский¹¹, В. Ф. Буринский¹², С. В. Евгенов¹³, С. А. Морозов¹⁴, А. И. Винберг¹⁵ представлены монографии, описывающие как краткую биографию изобретателей, так и кульминационные события и достижения в результате изучения фотографического процесса.

В основе фундаментальных исследований по истории российской фотографии большую ценность имеют очерки историков визуальной культуры А. П. Попова¹⁶ на базе документальных материалов, И. Ю. Чмыревой¹⁷, лекции по истории фотографии В. Левашова¹⁸, раскрывающие предысторию и развитие фотографической технологии в XIX – начале XX вв.

История отечественной фотографии с момента внедрения в российскую культурно-творческую и научную действительность отражена во множественных обзорах Г. Абрамова¹⁹, П. Ангарского²⁰, статьях П. И. Поповой и Е. В. Чертковой²¹, К. Геворкян и И. М. Фединой²², Н. А. Станулевич²³.

Периодическая систематизация изучения истории отечественной фотографии представлена в работах В. А. Прищеповой и М. Е. Гадалова

---

¹¹ Звягинский Я. Я. Четыре имени – четыре эпохи. Краткий исторический очерк из области фотографических открытий. М., 1910.

¹² Буринский В. Ф. Луи Дагер и Жозеф Ньепс. Их жизнь и открытия в связи с историей развития фотографии. СПб., 2008.

¹³ Евгенов С. В. Дагер, Ньепс, Тальбот. 100 лет фотографии 1838-1939 гг. М., 1938.

¹⁴ Морозов С. А. Творческая фотография. М., 1985.

¹⁵ Винберг А. И. Создание фотографии // Наука и жизнь. 1970. С. 102–109.

¹⁶ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010.

¹⁷ Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии. М., 2016.

¹⁸ Левашов В. Лекции по истории фотографии. М., 2012.

¹⁹ Абрамов Г. Развитие фотоаппаратостроения в России до 1917 года [Электронный ресурс]. Фотоистория, 2017. Режим доступа: <http://www.photohistory.ru/1207248166951435.html>

²⁰ Ангарский П. История фотографии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosphoto.com/arhiv/istoriya_fotografii_v_rossii-408

²¹ Попова П. И., Черткова Е. В. История фотографии в России: становление и развитие // Художественный Саратов: вчера, сегодня, завтра. 2014. С. 99–103.

²² Геворкян К., Федина И. М. История развития фотографии в России // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. С. 133–139.

²³ Станулевич Н. А. К истории судебной экспертизы документов в России на рубеже XIX – XX вв. // Фотография. Изображение. Документ. 2015. С. 4 – 6.

(вторая половина XIX – начало XX вв.). Тем не менее, целостного представления о начальном этапе совершенствования фотографической технологии в середине XIX в. данные работы не дают.

Историографические сведения по истории отечественной фотографии представлены в исследовании Н. А. Станулевич.

Отдельное место в исследовательском сегменте работы отводится основанию цветной фотографии в Российской империи, являющейся заслугой фотографа, позднее возглавляющего фотографический отдел Императорского Русского Технического Общества, С. М. Прокудина-Горского. Работы Н. А. Нарышкиной-Прокудиной-Горской, Л. В. Семовой характеризуют личность и деятельность известного фотографа начала XX в.

Конкретизация художественно-смысловой направленности фотографического процесса, такими как уличная; творческая, или постановочная, пикториальная фотография, популярная по начало XX в.; любительская, или вернакулярная фотография; спортивная фотография; военная фотография; криминалистическая фотография; полицейская фотография глазами российского фотографа прослеживается в публикациях авторов А. С. Давыдова, А. Э. Беловой, И. В. Грачева, О. Ю. Бойцовой, О. А. Бакулина, М. А. Вашука, Н. В. Булкина, Н. А. Крыловой.

Особое место в среде применения фотографии имеет журналистика, эволюционировавшая в 1870-е гг. с внедрением в периодическую печать иллюстративного материала на основе фотографических снимков, о чем свидетельствует аналитическая статья Н. И. Федосеева и А. В. Мухи.

Непосредственно о тематической фотографической периодике XIX в. по 1917 г. повествуется в статьях О. С. Головиной, содержащих информацию об абсолютном большинстве издаваемых в рассматриваемый период в России журналов о фотографическом деле.

Стоит отметить низкую степень заинтересованности историками ценностной практической значимости фотографии, применяемости ее в средствах массовой информации, профессиональных областях (военная,

судебная, правоохранительная, спортивная), нежели технологии фотографического процесса и общих элементов истории фотографии.

Нормативно-правовое регулирование фотографического дела доподлинно представлено источниковой базой данного исследования, однако во второй половине XIX в. печатались публицистические сочинения, справочные издания, истолковывающие, уточняющие и разъясняющие сведения продуктов государственного законотворчества. Среди таковых известны труды З. М. Мсерианца «Законы о печати: настольная справочная книга (1838 – 1899 гг.)»²⁴ с постатейной интерпретацией нормативов и министра внутренних дел 1861 – 1969 гг. П. А. Валуева «Дума русского во второй половине 1855 года»²⁵. В последующий период времени следуют аналогичные по своей сущности работы, такие как «Разъяснения первого общего собрания Правительствующего сената и Государственного совета по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и другим», А. М. Нолькен²⁶, «Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в Российской провинции во второй половине XIX века», М. А. Шицкова²⁷, «Фотографы Москвы – на память будущему 1839 – 1930 гг.: альбом-справочник»²⁸, Т. Н. Шипова, Н. А. Марченко.

Об обстоятельствах фотографирования ссыльнокаторжных арестантов подробно содержится в исследовании Г. Е. Хаит «Поиска продолжается: утраты, находки, исследования. Очерки о сибирском периоде жизни В. И. Ленина»²⁹ и Н. Н. Емельянова «Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки»³⁰. Данные труды содержат элемент расследования на

---

²⁴ Законы о печати: настольная справочная книга (1838-1899 гг.) (сост. З. М. Мсерианц). М., 1868.

²⁵ Валуев П. А. Дума русского во второй половине 1855 года. СПб., 1893.

²⁶ Разъяснения первого общего собрания Правительствующего сената и Государственного совета по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и другим (сост. А. М. Нолькен). СПб., 1902.

²⁷ Шицкова М. А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в Российской провинции во второй половине XIX века // Библиосфера. 2016. № 4. С. 88–93.

²⁸ Шипова Т. Н., Марченко Н. А. Фотографы Москвы – на память будущему 1839 – 1930 гг.: альбом-справочник. М., 2001.

²⁹ Хаит Г. Е. Поиск продолжается: утраты, находки, исследования. Очерки о сибирском периоде жизни В.И. Ленина. Красноярск, 1970.

³⁰ Емельянов Н. Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки. М., 1898.

территории Сибири благодаря скрупулезности авторов в поисках ответов на поставленные вопросы.

Периодическую печать, такую как научные и общественно-политические периодические издания, представляют статьи, на страницах которых размещены очерки по отдельным фрагментам истории фотографии в мире и Российской империи в частности: «Известия уральского государственного университета»³¹, «Вестник Томского государственного университета»³², «Ученые записки Казанского государственного университета»³³, «Библиотековедение»³⁴, «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена»³⁵, «Наука и жизнь»³⁶, «Искусство кино»³⁷, «Коммунист»³⁸.

Общепринятая позиция в отношении того, кто является основоположником неизвестного ранее феномена фотографии, вызвала неоднозначное мнение у потомка автора гелиографического процесса Ж. Н. Ньепса, сына фотографа И. Ньепса, выпустившего книгу «История открытия, несправедливо названного дагерротипом», упомянутое в работе М. М. Гурьевой. Дискуссионный аспект датировки образования фотографии вынесен на рассмотрение в статье Е.Б. Виноградовой, отдавшей, однако, предпочтение в пользу прописной истины по заслуге Ф. Д. Араго, выступившего с докладом о дагерротипическом процессе.

Подробности открытия фотографии не оставляют сомнений в авторской неприкосновенности Л. Ж. М. Дагера, раскрытые С. Е. Транковским в одноименной статье. В связи с этим стоит отметить отдельное внимание, уделенное исследователями персоналиям, внесшим

---

³¹ Макушин Л. М. Закон о печати 6 апреля 1865 г. // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1. С. 94–104.

³² Куклинский И. В. Красноярский фотограф Людвиг Вонаго // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 103–107.

³³ Идрисова Р. Р. Государственное регулирование фотографической деятельности в России во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. С. 49–56.

³⁴ Виноградова Е. Б. Изобретение фотографии и В.В. Стасов – один из создателей библиотечного фонда фотодокументов: к юбилейным датам // Библиотековедение. 2014. С. 65–74.

³⁵ Гурьева М. М. Проблемы истории фотографии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. С. 338–343.

³⁶ Транковский С. Е. Дагер – создатель фотографии // Наука и жизнь. 2009. № 7. С. 14–17.

³⁷ Винберг А. И. Создание фотографии // Наука и жизнь. 1970. С. 102–109.

³⁸ Устинов В. А. Покорение Сибири американским путешественником // Коммунист. 1982. С. 26–32.

весомый вклад в развитие фотографической деятельности в Енисейской губернии. Так, И. В. Куклинский посвятил личности Л. Ю. Воного статью, описав фрагменты биографии и творчества красноярского фотографа. О личности Ф. Х. Кеппеля, коммерческой основе его фотографической деятельности ввиду обязанности фотографов снимать и дублировать фотографические снимки с арестантов, следующих по этапу в Сибири, включая красноярский пересыльный пункт, содержится в статье В. А. Устинова. В данной работе представлены сведения по факту партнерских отношений между Р. О. Аксельрод, женой переселенца Сухобузимской волости и фотографа М. Б. Аксельрода и прусским поданным, впоследствии объединивших фотографические заведения, промышленяющих перепродажей негативов участников громких политических процессов. По данному факту имеются содержательные аспекты в работе Е. И. Владимирова «Ленинские места на Енисее»³⁹.

О новых веяниях в истории развития фотографии, таких как стереофотография и мокрый коллоидный процесс, написано в работах А. И. Винберга, А. Н. Фоменко.

Правовые аспекты фотографического дела представлены в публикации Р. Р. Идрисовой, представившей нюансы как организации, так и ликвидации занятия фотографией, основываясь на законах и правилах, принятых в Российской империи во второй половине XIX в. Более пристальное внимание уделил Закону о печати от 6 апреля 1865 г. Л. М. Макушин, послуживший, в дальнейшем, основой для цензурных ограничений всякого аналогичного рода деятельности.

Подкатегорию периодической печати составляют местные периодические издания, в большинстве публикующие фотоматериалы в качестве иллюстраций (красноярские газеты «Красноярский рабочий»⁴⁰, «Россия – Сибирь –

---

³⁹ Владимиров Е. И. Ленинские места на Енисее. Красноярск, 1974.

⁴⁰ Чагин В. В. Красноярск, каким он был полтора века назад // Красноярский рабочий, 2013. С. 53–59.

Красноярский край: сборник материалов VIII краеведческих чтений»⁴¹, «Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2015 г., «Календарь знаменательных и памятных дат на 2012, г. Красноярск»⁴², «Мартьяновские краеведческие чтения (1989 – 1999 гг.): сборник докладов и статей»⁴³, «Вестник Минусинского регионального краеведческого музея»⁴⁴, «Временник Сибирского фотографического общества»⁴⁵.

Издания данной категории характеризуют становление и историю фотографии в Енисейской губернии от посещения французским поданным А. Давиньоном Сибири в 1845 г. с целью съемки политических ссыльных и ссыльнокаторжных до окончания функционирования фотографических обществ в губернии на подступы к Первой мировой войне, последующая утрата фотокарточек, закрытие некоторых фотоателье. При том, что, по мнению А. В. Быстровой, дата регистрации Красноярского фотографического общества признана датой отсчета начала профессиональной фотографии в г. Красноярске.

Одним из первых попытку охватить в небольшом исследовании историю фотографии в Енисейской губернии предпринял А. П. Миханев в статье «150 лет со дня открытия в Красноярске первой фотостудии членом Немецкого фотографического общества Г. Х. Кеппелем», представленные краткие сведения по основным тезисам исторического следования фотографии по Восточной Сибири.

Под редакцией И. В. Ковалевой посвящена статья имени Н. В. Федорова, известного фотографа и организатора экспозиций видов окрестностей, событий г. Минусинска, оставившего после себя уникальную фотолетопись Енисейской

---

⁴¹ Гюнтер О. А. История фотографического дела в Енисейской губернии // Россия – Сибирь – Красноярский край: сборник материалов VIII краеведческих чтений, 2016. С. 135–139.

⁴² Быстрова А. В. 100 лет со дня регистрации Красноярского фотографического общества // Календарь знаменательных и памятных дат на 2012, 2011. С. 25–27.

⁴³ Шатилович Т. В. Минусинское фотографическое общество // Мартьяновские краеведческие чтения (1989–1999 гг.): сборник докладов и статей, 1999. С. 109–111; Ковалева И. В. Н. В. Федоров – фотограф-любитель (штрихи биографии) // Мартьяновские краеведческие чтения (1989–1999 гг.): сборник докладов и статей, 1999. С. 208–210.

⁴⁴ Кудельская Л. А. Всегда первый // Минусинский вестник, 2011. № 1. С. 5–7.

⁴⁵ Михайленко Я. И. Иркутское фотографическое общество // Временник Сибирского фотографического общества, 1914. № 1. С. 49–50.

губернии конца XIX – начала XX вв. (более 2000 негативов). В работе Т. В. Шатиловича приводятся примеры событийной съемки: закладка церкви Вознесения, проводы члена в Первую Государственную Думу А. С. Ермолаева и первое представление на сцене местного драматического театра пьесы Максима Горького «На дне».

Особую ценность представляют издания репринтного типа, позволяющие визуально проследить историю как фотографии, так и самой Енисейской губернии в частности, такие как фотоальбомы «Енисейская губерния, Красноярский край. История в фотографиях. 1870-1970 гг. Книга №1»⁴⁶ В. В. Черкашина, В. Г. Истомина, С. Г. Копцева и «Красноярск. История города в фотографиях. 1870 – 1970 гг. Книга №2»⁴⁷ В. В. Черкашина и С. Г. Копцева, выпущенные в 2011 г.

Таким образом, специальных научно-исследовательских работ по становлению и развитию фотографического дела конкретно в Енисейской губернии, которые обобщали бы сведения по выбранной теме, на сегодняшний момент не обнаружено, поскольку информация представлена в разрозненном и несистематизированном виде. Степень изученности проблемы, научно-практическая значимость обусловили необходимость ее комплексного изучения.

Целью исследования является изучение процесса становления и развития фотографического дела от момента образования фотографии в Российской империи до начала XX в. на примере Енисейской губернии. В данном исследовании не рассматривается анализ фотографии как вида искусства, с художественной точки зрения. Фотографическое дело представлено в качестве комплекса основных компонентов оценки деятельности: история образования, этапы развития, универсализация,

---

⁴⁶ Черкашин В. В., Истомин В. Г., Копцев С. Г. Фотоальбом «Енисейская губерния, Красноярский край. История в фотографиях. 1870-1970 гг.» Книга 1. Красноярск, 2011.

⁴⁷ Черкашин В. В., Истомин В. Г. Фотоальбом «Красноярск. История города в фотографиях. 1870-1970 гг.» Книга 2. Красноярск, 2011.

нормативно-правовое регулирование деятельности, фотографические объединения и экспозиции.

Исходя из указанной цели, выделены основные задачи:

1. Проанализировать особенности нормативно-правового регулирования фотографического дела в Российской империи в период с момента основания фотографической деятельности в государстве по начало XX в.;
2. Выявить особенности региональной истории становления и организации фотографической деятельности в Енисейской губернии;
3. Определить влияние фотографии на общественно-культурную жизнь Енисейского региона во второй половине XIX – начале XX вв.

Объект исследования – фотографическое дело.

Предмет исследования – основные направления развития фотографического дела в Енисейской губернии в XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования – 1839 – 1914 гг. Нижняя граница исследования обусловлена официальной датой зарождения фотографии в Российской империи, верхняя граница – период приостановки деятельности Красноярского фотографического общества накануне Первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования ограничены регионально-территориальным охватом в границах Енисейской губернии.

Методы исследования были определены характером использованных архивных источников, литературы и решаемыми задачи. В основу методологии научного исследования положены как общенаучные, так и конкретно-исторические методы и принципы.

Работа основана на таких научных принципах, как объективность и историзм, которые предполагают охват максимально возможного количества архивных источников и позволяют проследить динамику изучаемых явлений, рассмотреть развитие фотографии в регионе.

В целом методологическая задача исследования заключалась в нахождении оптимального сочетания теоретической составляющей обработанного материала и проблемно-содержательной реконструкции, в

выявлении сущности развития фотографического дела в Енисейской губернии в качестве комплекса компонентов, подробно представленных в научной новизне данной работы.

Основой для комплексного изучения поставленной задачи послужил системный подход.

К общенаучным методам следует отнести: метод описания, анализа, сравнения, синтеза, методы дедукции индукции, что немало важно для комплексного изучения явления фотографического дела на территории губернии с учетом основных компонентов оценки деятельности.

При проведении исследования применены специальные исторические методы. Синхронный метод позволил установить общие признаки для однородных процессов, протекавших в разных городах Енисейской губернии. Проблемно-хронологический метод был применен при поэтапном анализе законодательной базы, регулировавшей деятельность фотографических заведений на уровне государства. Метод каталогизации и систематизации был применен при составлении приложений, в основе которых статистические данные прошений на открытие фотографических заведений, промысловых свидетельств, аналитическим путем характеризующих деятельность фотографов-профессионалов и любителей.

Источниковую базу исследования составили опубликованные (законодательные и нормативно-правовые акты, периодическая печать) и неопубликованные источники (архивные материалы Красноярского государственного казенного учреждения государственного архива Красноярского края: делопроизводственные документы, статистические материалы).

Законодательные и нормативно-правовые акты. Данная группа источников применима при изучении фотографического дела с позиции права, законодательной системы, на основании которой также удалось проследить процесс развития конкретного вида деятельности, государственное влияние и внимание к фотографии и фотографической отрасли в целом.

К данной группе источников, в первую очередь, относятся законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (Положения №№ 38276, 41779, 41990, 41998); циркуляры Министерства внутренних дел за 1862 – 1868 гг. №№ 152, 154, 155. Деятельность фотографических заведений была рассмотрена в двух аспектах: как объекта, находящегося под цензурным контролем и как хозяйствующая структура. Закон о цензуре 1865 г. закрепил вплоть до начала XX столетия порядок открытия, закрытия, а также контроль над деятельностью фотографических заведений.

Налогообложение осуществлялось на основании Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов, принятого 9 февраля 1865 г., позже – в соответствии с Положением о государственном промысловом налоге, утвержденном 8 июня 1898 г.

В отношении основного учредительного документа среди объединений – Устава – произошли некоторые изменения 4 марта 1906 г., что послужило поводом для временной отсрочки образования губернских фотографических обществ. Причиной отказа утверждения уставного документа послужило преобразование порядка утверждения уставов после обнародования Манифеста 17 октября 1905 г., о чем свидетельствует последующее издание продолжающего и конкретизирующего идеи Манифеста «Именного высочайшего указа правительствующего сенату о временных правилах об обществах и союзах».

Законотворческие инициативы фотографической общественности способствовали принятию 20 марта 1911 г. нового закона об авторском праве, в котором был выделен специальный раздел «Авторское право на фотографические произведения».

Делопроизводственные документы различных учреждений, использованные в ходе исследования, сосредоточены в архивной среде г. Красноярска. При написании работы большое значение имело выявление

автором архивных материалов, которые представляют собой достаточно разрозненные блоки документов.

Большой массив материалов делопроизводства представлен в фонде Енисейского губернского управления (Фонд №595 «Енисейское губернское управление»⁴⁸):

- промысловые свидетельства;
- отчеты о деятельности фотомастеров;
- удостоверения (соответствующая бумага №1 о том, что претендующий на владение фототипии и занятие фотографической деятельностью «под судом и следствием не был»);
- уведомления (соответствующая бумага №2 о том, что претендующий на владение фототипии и занятие фотографической деятельностью «не был замечен в политических конфликтах»);
- рапорты (соответствующая бумага №3, указывающая на образ жизни и поведение претендующего), а также рапорты от нижестоящего должностного лица к вышестоящему, удовлетворяющие наличие свидетельств перед правительствующим органом;
- подписки о выполнении установленных требований в связи с предписанием Господина енисейского губернатора (начиная с 26 мая 1893 г.);
- прошения о снабжении соответствующим свидетельством, о снятии видов и типов, а также фотокарточек с себя или же ссыльнокаторжных; о проверке политической благонадежности;
- обращения в органы государственной власти (Енисейское губернское управление, Енисейское губернское жандармское управление, Енисейское окружное полицейское управление, Красноярская мещанская управа, Минусинское окружное жандармское управление) с запросами об установлении сведений в виду рассмотрения заявок на занятие фотографией;
- требования фотомастеров (Г. Х. Кеппель, Р. О. Аксельрод) оплатить фотографическую съемку;

---

⁴⁸ Сост. по ГАКК. Ф. 595. Енисейское губернское управление.

– таблицы сведений о наличии (отсутствии) фотографических мастерских в городских округах и агломерациях Енисейской губернии.

Данная группа источников позволила определить степень вовлеченности городского и сельского населения в занятие фотографическим делом по Енисейской губернии, а именно: статистику выданных промысловых свидетельств на занятие как стационарной, так и передвижной фотографией, сословно-гендерный состав и административно-территориальное распространение фотографической деятельности в границах Енисейской губернии (см. Приложение А, Приложение Б, Приложение В).

Статистические материалы: ведомости о типографиях, литографиях и фотографиях в губернии за каждый год согласно имперскому правовому регламенту и шнуrowые книги.

Привлечение такого источника, как билеты иностранных граждан, связано со спецификой развития фотографии в 1840 – 1860-е гг.: притоком в Россию иностранных поданных, освоивших метод дагерротипной и калотипной фотосъемки как основополагающей технологии (после 1860-х гг. – поступательное внедрение мокрого коллоидного процесса).

Также незначительная часть *неопубликованных источников* о деятельности первого в Енисейской губернии Минусинского фотографического общества отложилась во множественных делах фонда Енисейского губернского жандармского управления (Фонд №827, «Списки союзов и других просветительных обществ и их членов. Уставы обществ и союзов, находившихся в Енисейской губернии»⁴⁹).

Фонд №Р-2120 «Яворский Александр Леопольдович»⁵⁰ предоставляет свидетельство первых фотографий красноярских «Столбов», выполненных фотографом-любителем, снимающим городские окрестности и виды природы Л. Ю. Воного.

---

⁴⁹ ГАКК. Ф. 827. Енисейское губернское жандармское управление.

⁵⁰ ГАКК. Ф.Р-2120. Яворский Александр Леопольдович.

Статистические материалы позволили обнаружить знаковые моменты в истории фотографического дела региона: начальный период образования и осуществления деятельности первого фотографического общества в Енисейской губернии, свидетельство фотографий с первой съемки видов с заповедника «Столбы», погодичный анализ динамики основания фотографических заведений на основании ведомостей.

Опубликованные источники представлены изданиями уставов общественных фотографических объединений и союзов (Красноярское фотографическое общество⁵¹ в материалах Красноярской краевой библиотеки и Минусинского фотографического общества в материалах Минусинского городского архива), авторскими сборниками фотографий известных фотографов Енисейской губернии и периодической печатью.

Особую значимость и фактическое, наиболее полное и объективное представление о быте, условиях жизни, культуре и архитектуре рассматриваемого периода представляют собой «Великий путь: виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги»⁵² И. Р. Томашкевича под редакцией М. Б. Аксельрода (1899 г.), «Красноярск и его окрестности»⁵³, издание репринтного типа Л. Ю. Воного и Н. Н. Трегубова (1910 г.)

Источниковую базу дополняют специализированные журналы конца XIX – начала XX вв. по истории фотографии на общероссийском уровне («Светопись»⁵⁴, «Вестник фотографии»⁵⁵, «Фотомагазин»⁵⁶, «Фотографический вестник»⁵⁷).

В данной группе периодических изданий описывается деятельность фотографических обществ, в частности, красноярское и минусинское общественные объединения, предпосылки основания, процедура регистрации

---

⁵¹ Устав Красноярского фотографического общества. Красноярск, 1912.

⁵² Томашкевич И. Р. Великий путь: виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги. Красноярск (ред. М. Б. Аксельрод), 1899.

⁵³ Воного Л. Ю., Трегубов Н. Н. Красноярск и его окрестности (изд. репринтного типа). Красноярск, 1990.

⁵⁴ Дюплан Э. Воспитательное значение фотографии // Светопись. 1907. № 14. С. 72–73.

⁵⁵ Минусинское фотографическое общество // Вестник фотографии. 1909. С. 181–187.

⁵⁶ Томилин М. Г. Жозеф Нисефор Ньепс и открытие фотографии // Фотомагазин. 1974. № 5. С. 40–41.

⁵⁷ Фотографический вестник. СПб. 1896. № 3.

фототипии с необходимыми инстанциями, эксперименты и успехи на пороге открытия фотографии в 1822 г.

Стоит отметить повременные издания фотографических сообществ. По результатам первого года существования Минусинского фотографического общества был опубликован отчет в популярном журнале «Светопись», вследствие ставшего официальным органом общества до 1908 г. сроком на один год.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые обобщен исторический опыт изучения фотографического дела на территории Енисейской губернии. Исследованы особенности комплексного развития фотографической деятельности в регионе: уникальный вклад енисейских фотографов во всеобщую историю фотографии, непродолжительный период функционирования тематических общественных объединений, специфика и нормативно-правовое регулирование организации занятия фотографией, актуализация и пренебрежение установленными предписаниями в процессе применения фотографии в уголовно-политической сфере, коммерциализация фотографического дела.

Впервые приведены статистические данные о составе фотографов Енисейской губернии по сословному и гендерному признакам, а также представлена градация размещения фотографического дела на территории Енисейской губернии по 1914 г. в процентном отношении.

Рассмотрены вопросы, касающиеся общегосударственного законодательства в отношении фотографического дела, признания и обоснования данного вида деятельности в системе права в течение второй половины XIX в. в Российской империи.

Практическая значимость работы. Вследствие применения в процессе исследования как зарубежных источников по истории фотографии, так и законодательных актов Российской империи XIX в., архивных источников Красноярского архивного агентства, мемуаров по региональной истории фотографии, данные материалы могут быть применены в качестве уникального

информационного ресурса при изучении таких исторических дисциплин, как: «История повседневности», «История Сибири», «Краеведение».

Также данная работа может послужить пособием для желающих узнать или продолжить исследование в ракурсе исторического развития и распространении фотографического дела в Енисейской губернии, получить информацию о наиболее значимых персоналиях в данной сфере, их вкладе в развитие и универсализацию фотографической деятельности на территории региона в частности, так предпосылках и истории образования фотографии, включая общее описание особенностей эволюции фотохимического процесса в целом.

Апробация исследования. Основные положения исследования были отражены в 4 научных публикациях журналов, рецензируемых РИНЦ⁵⁸. На данный момент пятая научная публикация находится на стадии рецензирования в журнале, включенном в перечень ВАК.

---

⁵⁸ Керн И. С. История возникновения и развитие фотографической деятельности в Енисейской губернии во второй половине XIX в. / И. С. Керн // XX Духовно-исторические чтения: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. № 20. С. 67 – 73.; Керн И. С. Образование Минусинского фотографического общества / И. С. Керн // Молодежный научный вестник. Стерлитамак: Вектор науки, 2018. № 4. С. 21 – 26.; Керн И. С. Очерки о деятельности красноярских фотографов Енисейской губернии М. Б. и Р. О. Аксельрод, Л. Ю. Воного и Г. Х. Кеппель / И. С. Керн // Аллея науки. Томск: Quantum, 2018. № 20. С. 423 – 427.; Керн И. С. Деятельность Одесского и Красноярского фотографических обществ в Российской империи на рубеже XX в. / И. С. Керн // Синергия наук. СПб.: Синергия наук, 2018. № 22. С. 1619 – 1625.

1. Становление фотографического дела в Российской империи

1.1. Развитие фотографического процесса и фотографической деятельности в XIX – первом десятилетии XX вв.

Сложно представить современный век без применения фотографии практически в любом из направлений деятельности от вернакулярной (обыденной, повседневной)⁵⁹ до художественной профессиональной фотографии в ранге «высокого искусства», от массового внедрения в рекламной среде до активного применения в научной сфере. Как следствие, в общественном сознании феномен фотографии, очевидным образом, утратил собственную уникальность, присущую всякому гениальному изобретению, обогатившему в своем развитии науку, технику, народное хозяйство и искусство.

Ретроспективный обзор исторически сложившихся направленностей совершенствования фотографической технологии XIX в. представляет собой сложный химический, оптико-механический, технический процесс, над которым с начала XIX в. и по настоящий момент ведутся многочисленные исследования по выявлению новых и прогрессивных подходов и методик для модернизации фотографической индустрии.

Обращаясь к истокам, момент зарождения фотографии не обладает однозначной датировкой, как и имя создателя первого светописного изображения остается объектом для полемики и разногласий в научном сообществе. Однако общепринято считать официальным днем основания фотографии 7 января 1839 г., поскольку в этот день состоялось заседание французской Академии наук, на котором физиком Домиником Франсуа Араго был представлен публике доклад о дагерротипическом (от фр. Daguerre)

---

⁵⁹ Vernacular Reframed [Электронный ресурс]: библиография к конференции / Boston University, 2004. Режим доступа: <http://www.bu.edu/art/pressreleases/biblio.pdf> (дата обращения: 10.10.2017)

способе получения изображений⁶⁰, или дагерротипии, в честь имени создателя Луи Жака Манде Дагерра. 19 августа того же года французский физик продолжил работу над беспрецедентной технологией, в результате раскрыв тайну получения дагерротипного изображения на объединенной сессии Академии наук и Академии изящных искусств⁶¹.

Реакция на открытие представляла собой практически однозначное явление: поначалу... люди не отваживались долго рассматривать первые изготовленные снимки. Они робели перед четкостью изображенных и были готовы поверить, что крошечные лица на снимках способны сами смотреть на зрителя, таково было ошеломляющее воздействие непривычной четкости и жизненности первых дагерротипов на каждого⁶².

В течение XIX в. процесс производства фотографического снимка определялся тремя основными составляющими процедуры: закрытое темное пространство, позволяющее пропускать сквозь небольшое отверстие световой поток, или камера-обскура; оптическое устройство, или объектив, проецирующий пучок света на противоположной плоскости внутри камеры-обскуры; химические составы, в купе взаимодействующие на свет и образующие четкое, стойкое и долговечное изображение.

Отечественная фотография, насчитывающая по настоящий момент более 170 лет, получила активное внедрение в культурно-творческую и научную стороны жизни общества, как правило, за счет уникальных открытий и усовершенствования имеющихся в истоках своего образования методик и свойств фотографического процесса, совершенных русскими фотографами, учеными и изобретателями.

Основание тому, что Российская империя познакомилась с фотографией в год ее изобретения, послужила деятельность Российской (Петербургской) Академии наук, непрерывно ведущей мониторинг развития науки и техники в

---

⁶⁰ Виноградова Е. Б. Изобретение фотографии и В. В. Стасов – один из создателей библиотечного фонда фотодокументов: к юбилейным датам. М., 2014. С. 65.

⁶¹ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 12-13.

⁶² Вольтер Б. Краткая история фотографии. М., 2013. С. 73.

мире. В числе членов Российской Академии наук был И. Х. Гамель, обязанностью которого были регулярные поездки за границу с целью получения сведений о последних научных открытиях.

В 1839 г. И. Х. Гамель, ученый, химик-технолог РАН, по поручению Академии наук отправился в Англию с целью ознакомления с новым открытием – светописью (ранее определение термина «фотография»⁶³), получившей широкое информационное распространение в северной столице России⁶⁴. В Лондоне И. Х. Гамель получил от изобретателя калотипии (талбототипии) У. Г. Ф. Талбота информацию о его изобретении и приобрел некоторые принадлежности для калотипии, направив официальное послание в мае-июне текущего года в Российскую академию наук (май – июнь 1839 г.) с полным описанием метода У. Г. Ф. Талбота и образцами фотографических снимков.

Данный метод завоевал расположение фотографчиков-современников, в сравнении с дагерротипией, возможностью производить позитивный множительный процесс над первозданным негативом, снискав звание первой в истории технологии негативно-позитивного процесса, позволяющим тиражировать позитивы с исходного негативного изображения на бумаге. Фотографический процесс основывался на использовании бумаги, пропитанной йодистым серебром. В архиве Российской Академии наук до сих пор хранится 12 калотипов, на некоторых имеется подпись Ф. Талбота⁶⁵.

В августе 1839 г. о способе Л. Ж. М. Дагерра И. Х. Гамель сообщал из Парижа, приложив подробное описание дагерротипии. В одном из писем от 15 июля ученый уточняет: «я думаю, не нужно указывать Академии наук, что те снимки, которые выполнены во Франции Дагерром, весьма существенно отличаются от английской гелиографии»⁶⁶. В течение года в России издается

---

⁶³ Абрамов Г. Развитие фотоаппаратостроения в России до 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.photohistory.ru/1207248166951435.html> (дата обращения: 06.01.2018)

⁶⁴ Российская империя в цветных фотографиях. Фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский. М., 2017. С. 15.

⁶⁵ Попова П. И., Черткова Е. В. История фотографии в России: становление и развитие. М., 2014. С. 99.

⁶⁶ Чибисов К. В. Очерки из истории фотографии. М., 1987. С. 25.

брошюра, посвященная дагерротипии «Описание практического употребления настоящего дагерротипа, изобретенного Дагером»⁶⁷.

По поручению РАН за рубежом И. Х. Гамель производил закупку фотографической аппаратуры и принадлежностей фирмы братьев Жиру для производства фотографии, исследования фотографического процесса, и спустя 2 года, в сентябре 1841 г. И. Х. Гамелю удалось произвести фотографию женской фигуры, ставшей впоследствии первым в мире фотоснимком, выполненным в Париже с живого человека⁶⁸.

В 1839 г. в г. Москве издаются две книги, излагавшие «практическое употребление настоящего дагерротипа» и получение изображения по методу У. Г. Ф. Талбота под руководством Н. Степанова.

Во многих странах Европы, в том числе и в России фотографы и изобретатели с первых дней появления фотографии искали способы коренного улучшения дагерротипии, которая на начальном этапе имела ряд недостатков.

Изучив снимки и способы получения фотографии западных ученых, русский химик и ботаник, академик Ю. Ф. Фрицше попытался сделать первые фотоснимки, в результате экспериментов которыми стали фотограммы листьев растений, выполненные по способу Ф. Талбота. Ю. Ф. Фрицше нашел калотипию пригодной для выполнения научных снимков с плоских предметов, вместе с этим ученый усовершенствовал способ Ф. Талбота, предложив заменить на стадии экспонирования применявшийся английским фотографом тиосульфат натрия аммиаком, в дальнейшем доказав практическим путем эффективность модификации. Таким образом, доклад стал первой исследовательской работой по фотографии в Российской империи, что положило начало дальнейшему развитию и совершенствованию отечественной фотографии⁶⁹.

---

⁶⁷ Степанов Н. Описание практического употребления настоящего дагерротипа, изобретенного Дагером. М., 1839.

⁶⁸ Сергеев Е. Ю. Вспомогательные (прикладные) дисциплины. СПб., 2010. С. 142.

⁶⁹ Геворкян К., Федина И. М. История развития фотографии в России. Краснодар, 2013. С. 6.

Поскольку фотография, распространяясь повсеместно, перестала быть исключительно научным инструментом, на начальном этапе российские фотографы приступают к активному применению общепринятых принципов изобразительного искусства, начав с композиционной компоновки объекта в кадре, однако вскоре, в первой четверти XIX в., отечественные фотографы отказываются от установочной живописной фотографии. Через эксперименты с ракурсами съемки, многоплановостью фотографий, в снимке воплощаются необычные смыслы в обыденных вещах⁷⁰.

Первые фотографические камеры в России стали изготавливаться в конце 30-х гг. XIX в., т.е. фактически сразу же после открытия фотографического процесса.

На рубеже XIX — XX вв. русские фотографы полноправно участвовали в международных выставках и салонах, состояли членами международных фотографических обществ, накапливалась коллекция престижных премий и наград в области фотографической деятельности.

В XIX в. быстрому становлению общественной привычки к фотографическому образу реальности во многом способствовало массовое распространение фотографий, ставшее возможным благодаря тиражированию.

Исключительное место в истории отечественной фотографии занимала дагерротипия. Известным дагерротипистом середины XIX в. становится А. Ф. Греков, олицетворяющий образ русского гения-изобретателя. В июне 1840 г. он открыл первый в России «художественный кабинет» для портретной фотосъемки, применив кресло с особыми подушечками для поддержки головы человека. Это позволяло получать резкие фотографии, в то время как другие фотографы оказывались в затрудненных условиях, что сказывалось на качестве фотографии, поскольку выдержка при фотосъемке на солнце длилась 23 мин, в пасмурную погоду достигала 45 мин. В связи с этим в апреле 1841 г. А. Ф. Греков выпустил в свет брошюру «Живописец без кисти и без красок, снимающий всякие изображения, портреты, ландшафты и проч. в настоящем

---

⁷⁰ Давыдов А. С. Уличная фотография, история и современность. Рязань, 2016. С. 2.

их цвете и со всеми оттенками в несколько минут»⁷¹. Позднее изобретатель производит популярную, собственную фотографическую камеру индивидуальной конструкции, запатентовав и выпустив изобретение в ограниченный выпуск⁷².

Особая заслуга отечественного дагерротиписта заключалась в разработке способа повышения долговечности дагерротипного изображения, основанного на серебряной пластине при помощи гальванопластики. Кроме того, А. Ф. Греков первым в мире предложил с помощью той же гальванопластики наносить слой серебра на медные или латунные пластинки, что сделало дагерротипию более дешевой и доступной широким массам.

Применение уникальной методики А. Ф. Грекова позволило получать до пятидесяти фотографических снимков в сутки.

Ярким мастером отечественной фотографии середины XIX в. являлся А. Деньер, выпускник Академии художеств, открывший в 1851 г. в г. Петербурге «Дагерротипное заведение художника Деньера». Он первым создал альбом, в который вошли фотопортреты известных деятелей русской культуры: путешественников, ученых, врачей, артистов, писателей⁷³. Таким образом, становление и развитие художественной фотографии в Российской империи не отставало от других стран мира.

На первом этапе развития истории фотографии в России стала появляться литература, содержащая подробную информацию о последовательности фотографических открытий XIX в., профессиональные фотографы на рубеже веков издавали книги, знакомящие читателя не только с историей, но и с рецептами изготовления фотографических материалов, практическими советами.

Поскольку интерес к фотографии в конце XIX в. возрос не только среди специалистов, но и среди городского и сельского населения, к началу XX в. происходит становление истории фотографии, поскольку происходит плавный

---

⁷¹ Морозов С. А. Творческая фотография. М., 1985. С. 13.

⁷² Левашов В. Лекции по истории фотографии. М., 2012. С. 16.

⁷³ Белова А. Э. История возникновения художественной фотографии. Гельс, 2016. С. 44.

процесс осознания необходимости систематического анализа развития фотографии и его освещения в исторической литературе⁷⁴.

Российская периодика в последней четверти XIX в. налаживает связь с фотографической отраслью, и в 1887 г. в России появился первый тематический журнал, посвященный вопросам фотографии – «Фотографический вестник»⁷⁵. Идея его создания принадлежала почетному члену Императорского Русского Технического общества П. М. Ольхину. В журнал помещались не только теоретические выкладки, но и практические рецепты, химические составы и методы обработки фотоматериалов. Все данные, попадавшие на страницы журнала, тщательно проверялись в виду большого количества шарлатанов, спекулировавших на растущем интересе к фотографической деятельности.

Помимо «Фотографического вестника» в России издавались такие тематические журналы, как «Фотографические новости», «Фотографическое обозрение», «Фотограф-любитель».

Особенного внимания заслуживает издание в 1858 г. журнала «Светопись»⁷⁶, ставшего ключевым периодическим изданием по истории отечественной фотографии.

За 60 лет развития отечественной фотопериодики вопросы, связанные с этой темой, не прекращали разрабатываться. И последние дореволюционные журналы, прекратившие своё существование в 1918 г. («Вестник фотографии» и «Фотографические новости»), проявляют интерес к проблеме представления памятников культуры в фотографии, выбирают для своих приложений снимки русских древностей⁷⁷.

Таким образом, в XIX в. фотографическая жизнь России была достаточно бурной, о чем свидетельствует, например, количество выходявших в те годы журналов по фотографии. За период с 1858 по 1917 гг. было выпущено около 50 различных фотографических периодических изданий.

---

⁷⁴ Станулевич Н. А. Русская историография фотографии. СПб., 2012. С. 85.

⁷⁵ Грачев И. В. Знарок и теоретик творческой фотографии: к 80-летию С.В. Евгенова. М., 1977. С. 46.

⁷⁶ Головина О. С. Русская фотографическая периодика (1858-1917 гг.). СПб., 2010. С. 55.

⁷⁷ Головина О. С. Основные концепции и представления памятников культуры в фотографии на материале русской фотографической периодики (1859-1918 гг.). М., 2011. С. 121.

В жанрово-постановочном ракурсе рассмотрения фотографии, практически с изобретением светописи в России берет начало история любительской фотографии. С опубликованием открытия Л. Ж. М. Дагера появляется первая русская фотография, «рисованная светом» 8 октября 1839 г. под авторством полковника путей сообщения Ф. О. Теремина, изображающая фасад Исаакиевского собора, экспонированный дагерротип в течение 25 минут.

Аналогичным образом начинал творческий путь будущий классик отечественного фотоискусства С. Л. Левицкий, начавшийся с 1843 г. на Кавказе с серии пейзажей. Его дагерротипы с изображениями городов Пятигорска и Кисловодска были отправлены на Промышленную международную выставку в Париж, где в 1849 г. получили золотую медаль. В 1847 г. С. Л. Левицкий для удобства фокусировки и облегчения фотокамеры начал применять меха, первым предложив изображать объект фотосъемки на фотографии в двух различных позах, применяя разную одежду и элементы интерьера, постановки кадра. Например, снимаемый человек разговаривал с самим собой, пожимая себе руку, или играл на пианино и слушал свою игру.

Позднее в оборот российского фотографа приходит стилистика поведения, позирования перед объективом камеры, согласно которой прямая осанка является залогом успешного кадра, переняв тем самым правила этикета из живописи XIX в. Обоснование данного принципа заключалось в том, что воспитанные мужчины и женщины должны были стоять прямо и не опускать голову, в отличие от людей низкого происхождения, которым позволялось наклонять корпус и голову, горбиться: «согнутая спина, выпяченное бедро или опущенный взгляд у мужчины могли быть интерпретированы как знаки низкого происхождения, социального подчинения, сервильности»⁷⁸. Согнутая спина в XIX — начале XX вв. характеризовала представителей низших слоев общества, кроме того, сгорбленная поза «во многих культурах является признаком старости или физического нездоровья».

---

⁷⁸ Бойцова О. Ю. Любительское фото. Визуальная культура. СПб., 2013. С. 26.

Список заслуг С. Л. Левицкого пополняет конструирование передвижного пола в павильоне своего фотографического ателье, многократные экспериментом с электрическим светом, увенчавшиеся с конца 70-х гг. XIX в. переходом на работу при электричестве. Он также одним из первых фотографов в Европе ввел декоративные сменные фоны. Кроме того, С. Л. Левицкий предложил ретушировать негативы для уничтожения или уменьшения технических недостатков. Для повышения технического уровня в области дагерротипии отечественный фотограф в 1845 г. уезжает в Италию, где снимает виды Рима и портреты русских художников, проживающих в стране. По возвращении в Россию С. Л. Левицкий становится профессиональным фотографом и 22 октября 1849 г. в г. Петербурге, напротив Казанского собора, открывает дагерротипную мастерскую под названием «Светопись».

Позднее, в 1867 г. С. Л. Левицкий открывает в том же городе фотоателье, в котором была собрана богатейшая галерея портретов выдающихся русских писателей, художников и общественных деятелей, среди которых стоит отметить фотопортреты Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, М. И. Глинки⁷⁹.

Стоит отметить, к началу 70-х гг. XIX в. в Петербурге и Москве насчитывалось несколько десятков фотографических заведений с параллельным распространением фотоателье в отдаленных провинциях Российской империи, и уже в 1882 г. в России насчитывалось 800 портретных фотографических заведений с несколькими тысячами работников.

Одним из направлений «событийной съемки» стала военная фотография, призванная документировать происходившие в XIX столетии многочисленные войны, локальные вооруженные конфликты и их последствия. В отношении того, отечественных или зарубежных фотографов принято считать основоположниками военной фотографии, единого мнения среди историков

---

⁷⁹ Гадалов М. Е. Отечественная фотография во второй половине XIX в. Новый мир. М., 1953. С. 282.

фотографии (С. А. Морозов, В. Т. Стигнеев, Г. М. Чудаков) не существует по настоящее время⁸⁰.

Возникновение воздушного фотографирования в России относится к 18 мая 1886 г., когда поручик русской армии А. М. Кованько в свободном полете воздушного шара произвел фотосъемку с высоты 800 метров в районе г. Петербурга. Были сконструированы аэрофотоаппараты с объективами, имеющими фокусные расстояния от 21 до 100 см, которые с успехом были применены во время русско-японской войны для уточнения топографических карт.

Позднее, в 1890 г. лейтенант русской армии Н. Н. Апостол для целей морской фоторазведки сконструировал двухобъективную фотокамеру, верхняя часть которой позволяла осуществлять наводку на резкость по матовому стеклу, а визирование проводилось во время фотосъемки нижней частью фотокамеры.

Немало важно указать на развитие фотографии в области журналистики, внедрение в массовую иллюстрированную прессу, являясь поныне незаменимым средством информации. Начало развития фотожурналистики в России приходится на 70-е гг. XIX в. На страницах таких журналов, как «Всемирная иллюстрация», «Стрекоза» и «Нива» в этот период времени стали появляться первые фоторепортажи⁸¹.

Фотографы в то время, как отмечает известный исследователь отечественной фотографии С. А. Морозов, еще снимали преимущественно мокроколлоидным способом, с выдержкой, не позволяющей отображать динамику движения, что вынуждало создавать статические изображения⁸².

Основоположником публицистического фоторепортажа в России стал М. Дмитриев, открывший в 1886 году свою мастерскую в г. Нижний Новгород. Наиболее известными являются его «Волжская коллекция», в которой

---

⁸⁰ Бакулин О. А. К истории зарождения военной фотографии. М., 2016. С. 108.

⁸¹ Федосеева Н. И., Муха А. В. Специфика современной российской фотожурналистики (на примере журнала «Русский репортер»). Кемерово, 2016. С. 66.

⁸² Вазук М. А. Проблемы развития отечественной спортивной фотографии (конец XIX – середина XX в.). С. 72.

представлены снимки р. Волги, снятые от истоков до устья в среднем через каждые четыре версты, и альбом «Неурожайные 1891 – 1892 гг. в Нижегородской губернии». Он также создал альбом Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. и фотопортреты А. М. Горького и Ф. И. Шаляпина.

В отношении спортивной фотожурналистики, с момента зарождения в конце XIX в. и до середины XX в., спортивная фотография прошла большой путь – от статичных постановочных композиций до съемки динамичных сюжетов и фиксирования важных спортивных моментов.

Уже в 1890-е гг., благодаря новым фотографическим и полиграфическим технологиям, фотографии спортивных состязаний или околоспортивных сюжетов стали активно использоваться в периодических изданиях.

Среди фотографов-художников начала XX в. выделялся своими жанровыми снимками на темы крестьянской жизни С.А. Лобовиков. Будучи участником многочисленных международных выставок, он удостоился наград на Всемирной выставке в Париже, первой Международной выставке фотографии в Петербурге, Дрезденской выставке (1909), в Будапеште (1910), на Гамбургской фотовыставке. Фотомастер был членом-корреспондентом Дрезденского общества развития фотографии, а в 1910 году стал почетным членом Лондонского фотографического салона.

В первом десятилетии прошлого века большой вклад как в русскую портретную и жанровую фотографию, так и изобретение фотоаппаратуры и усовершенствования фотографического процесса внесли многие известные и талантливые фотографы: А. А. Бобринский, С. С. Гагарин, К.-А. Даутендей, С. М. Прокудин-Горский, В. А. Каррик, К. И. Бергамаско, К. А. Шапиро, М. М. Панов, Д. А. Никитин, А. Н. Бунте, М. П. Ревенский, И. Н. Хмелевский, Н. А. Чарушкин, А. О. Карелин, С. К. Соловьев, И. Ф. Барщевский, А. В. Трапани, С. А. Лобинов, К. К. Булла, Н. И. Свищов-Паола,

М. С. Наппельбаум⁸³ и др. В начале XX в. в работах фотомастеров довольно ощутимо влияние живописи, поскольку подтверждением этому служит необычайная популярность в России так называемых «крашенок», раскрашенных вручную фотографий. Колоризация проводилась при помощи кисти и красок, за счет чего приближала фотографии к любимому народом жанру портретной миниатюры.

С момента изобретения фотографии в 1839 г. по последние годы XIX столетия происходил процесс интенсивного внедрения фотографии в науку и технику. Применение фотографии в судебной отрасли началось с получения снимков мест преступлений и создания картотек с изображениями преступников. Развитие фотографической техники привело к использованию фотографии в экспертизе документов.

Стоит отметить, в 1889 г. ученый-криминалист Е. Ф. Буринский основал первую в мире судебно-фотографическую исследовательскую лабораторию при Петербургском окружном суде, которая в 1912 г. была преобразована в Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы с фотографическим отделом в структурном делении. На рубеже XIX – XX в. ученый разработал метод «цветоделения» для выявления невидимых и слабовидимых текстов, в то время как художник-график В. И. Фаворский опытным путем выработал «озобромный» процесс, служащий для глубокого многоступенчатого усиления утерянного контраста на фотографической основе изображения⁸⁴.

Оригинальная научная работа, проведенная Е. Ф. Буринским по восстановлению «цветоделительным» способом «древних писем», произвела в научной среде сенсацию после раскопки в 1843 г. под стенами московского Кремля 40 визуальных источников, датированных XIII в., написанных на сыромятных кусках кожи с отрицательной распознаваемостью текста.

---

⁸³ Ангарский П. История фотографии в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosphoto.com/arhiv/istoriya_fotografii_v_rossii-408 (дата обращения: 10.10.2017)

⁸⁴ Булкина Н. В. История возникновения и развития криминалистической фотографии. Полоцк, 2006. С. 233.

Известным фотохудожником, прекрасно владевшим техникой передачи красоты природы на фотографическом снимке, и мастером отечественной ландшафтной фотографии явился К. А. Тимирязев. За серию совершенных и великолепных диапозитивов, на которых изображены растения и природа, он был удостоен серебряных медалей в 1895 г. на Московской фотографической выставке, а годом позже – на Нижегородской всероссийской промышленной выставке.

В февральском номере журнала «Фотограф-любитель» за 1898 г. была помещена статья «Фотография как подлог», в которой речь идет о том, что с помощью ретуши и фотомонтажа стало возможным, сохранив почерк пишущего, изменить содержимое документа: «Этот интересный опыт бросает свет на такую сторону светописы, которая еще почти не известна, но, в сущности, может быть крайне опасною в юридических процессах⁸⁵.

Начиная с 1860-х гг. в крупных городах Российской империи появились первые фотографические студии при полицейских учреждениях. Фотографические снимки вкладывались в судебно-полицейские дела, существовала четкая система фиксации и идентификации личности преступников. Методы работы с карточками официально не регламентировались, систематизировались, по большей части, интуитивно, в соответствии с видовой характеристикой фотографии⁸⁶. Нередко арестованный намеренно старался придать выражению своего лица нехарактерные черты, исказить будущее изображение.

В последние десятилетия XIX в. на отечественном поприще фотографической индустрии возрастает спрос на фотобумагу, аппараты и фотопринадлежности, закладываются основы фотопромышленности.

В 1862 г. в Петербурге была открыта первая фабрика по производству фотобумаги А. Н. Сухачёвым, позже появились фабрики А. Фелиша,

---

⁸⁵ Станулевич Н. А. К истории судебной экспертизы документов в России на рубеже XIX – XX вв. СПб., 2015. С. 4.

⁸⁶ Крылова Н. А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX – начала XX столетия. С., 2013. С. 271.

«Вся Россия» К. И. Фрейландта, «Победа» А. Н. Занковского, «Ирис» И. И. Покорного.

В 1880-е гг. в российских фотографических заведениях применяется электрическое освещение, что позволило добиться большего эффекта и мягкости освещения, производить фотосъемки в вечернее время и в любую погоду.

В 1890-е гг. Российская империя начинает активно располагать промышленным производством фотографических материалов, в 1910-е гг. в области фотодела распространилось фотографирование со вспышкой.

Говоря о технических достижениях в области фотографии в России до 1917 г., известны десятки имен русских изобретателей, получивших патенты на оригинальные фотографические приборы и материалы. Например, в 1854 г. И. Ф. Александровский изобрел стереофотоаппарат, подполковник российской армии И. В. Филипенко в 1885 г. сконструировал фотоаппарат и устройство для проявления мобильных фотопластин на свету, способных уместиться в небольшом чемодане. В 1894 г. фотограф Н. Яновский изобрел фотографический аппарат, позволяющий представить движущийся объект в формате серийной съемки из моментальных фотографий, призванных запечатлеть отдельные фазы движения объекта.

28 декабря 1888 г. в залах Исторического музея открылась Всероссийская фотографическая выставка, организованная Русским техническим обществом к 50-летию юбилею фотографии в России и призванная отражать роль фотографии в повседневной, творческой и научной сферах деятельности.

Большинство отечественных фотографов-изобретателей стремились расширить возможности фотографии как вида искусства, и к концу XIX в. происходит защита фотографии как вида искусства, однако процесс совпадает с утверждением в обществе коммерциализированной формы фотографии,

сопутствующей критикой массовой культуры как повсеместного распространения поверхностного и дурного вкуса⁸⁷.

Среди желающих увеличить творческий потенциал фотографии за счет технического усовершенствования выступает фотограф-эрудит И. В. Болдырев. Изучая законы оптики и испытывая различные комбинации стекол, изобретатель достиг небывалых успехов, изготовив уникальный фотообъектив. Во время поездки в Крым он испытал свой короткофокусный фотообъектив, позволяющий при портретной групповой съемке передавать не только линейную, но и воздушную перспективу, и получил хорошие результаты, о чем и сообщил фотографическому отделу Русского технического общества.

По рекомендации фотографического отдела Русского технического общества фотообъектив И. В. Болдырева в 1878 г. был испытан в фотоателье фотографа А. Денъера и показал удивительный результат: фотообъектив позволял при портретной групповой съемке передавать не только линейную, но и воздушную перспективу.

Чиновники отказали изобретателю в отправке «двухдюймового фотообъектива» на Всемирную выставку в Париж, и И. В. Болдырев занялся разработкой гибкой прозрачной «смоловидной» пленки взамен бьющегося стекла, которое являлось основой для фотопластин. Это изобретение демонстрировалось на Всероссийской промышленной выставке в 1882 г., но эксперты, представлявшие бюрократическую верхушку, не заметили его. Кроме того, И. В. Болдырев в 1889 г. сконструировал точно действующий моментальный фотозатвор для объектива, который на заседании Русского технического общества в 1889 г. был признан «лучшим из всех имеющихся в продаже». С помощью своего короткофокусного фотообъектива и моментального фотозатвора И. В. Болдырев достиг заметных успехов при фотосъемке пейзажа из окна вагона поезда и портретов.

Введение в употребление альбуминной бумаги дополнительно сыграло важную роль в истории образования паспарту – картонных бланков, на которых

---

⁸⁷ Гурьева М. М. Проблемы истории фотографии. СПб., 2009. С. 340.

наклеивались фотоснимки. Однако свойство тонкой альбуминовой бумаги сворачиваться в свиток привело профессиональных фотографов к затруднительным поискам специального клея, поскольку использование паспарту в фотографической деятельности представляло собой особую необходимость – позитивный отпечаток на специализированной бумаге, закрепленный на плотной основе, придавал фотоснимку определенную солидность и выступал незаменимым украшением для всякого неудовлетворительного качества изображения⁸⁸. Таким образом, паспарту стали своего рода модой в истории фотографии второй половины XIX – начала XX вв.

Феномен «цветной фотографии» явился в атмосферу фотографической России в начале XX в., когда в Петербурге в 1901 г. на Большой Подъяческой улице в доме № 22 открылась «Фотоцинкографическая и фототехническая мастерская» фотографа-передвижника, председателя фотографического отдела Императорского Русского Технического Общества С. М. Прокудина-Горского.

С. М. Прокудин-Горский предстает в истории фотографии значимым фотографом: он не выполнял частные заказы, а занимался съемкой видов и типов Российского государства, с юга на север и с запада на восток, от Волжских степей до Сибири. Автора колоритной фотографии интересовала природа и люди, достижения техники и произведения искусства, и в результате фотографом произведено около 3000 цветных фотоснимков⁸⁹.

Процесс перевода черно-белых фотографий осуществлялся на панкромчувствительном (чувствительном ко всем цветам спектра) негативе, изготовленным С. М. Прокудиным-Горским по его же патенту. Фотограф производил тройной снимок, проводя каждый негатив через три дополнительных светофильтра. С негативов получались стеклянные черно-

---

⁸⁸ Прищепова В. А. Этапы развития отечественной фотографии в иллюстрированных коллекциях отдела Центральной Азии МАЭ (вторая половина XIX– начало XX вв. СПб., 2011. С. 39.

⁸⁹ Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А. К вопросу концепции музея изобретателя цветной фотографии С. М. Прокудина-Горского. СПб., 2012. С. 50.

белые диапозитивы, которые он проектировал на экран через те же светофильтры.

В первые десятилетия XX в. российская фотография оказалась в том же плачевном положении, что и вся российская культура. Железный занавес наглухо изолировал ее от международной художественной жизни, а внутри страны социально поощряем был лишь соцреалистический фоторепортаж, призванный обслуживать тоталитарную государственную систему. Расцвет «искусства» ретуши фотографии совпал с уходом со сцены всех основных направлений русской художественной фотографии.

В Российской империи во второй половине XIX в. фотография оставалась объектом исторического исследования. На рубеже веков происходит переосмысление роли фотографии в связи с повсеместным присутствием фотографии в окружающей действительности⁹⁰. Вплоть до 1920-х гг. история отечественной фотографии создавалась в основном с позиции истории технологии.

На протяжении всего рассматриваемого периода фотографическая деятельность в Российской империи оставалась сложным подспорьем для нормативно-правового регулирования иных смежных видов деятельности (типографское, литографское). Фотография не находит должного определения и места в сфере законодательного влияния, оставаясь в изолированном положении в период расцвета как научно-техническое и культурно-творческое явление в действительности вплоть до начала XX в.

---

⁹⁰ Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии. М., 2016. С. 56.

1.2. Особенности нормативно-правового регулирования фотографического дела в Российской империи

Фотографическое дело начало завоевывать широкий профессиональный и любительский интерес в российской действительности с начала 1840-х гг. XIX в., когда командированный весной 1839 г. в Лондон член Академии наук Иосиф Христианович Гамель с целью изучения уникальной технологической методики фиксирования изображения, именуемой «калотипия», изобретенной одним из основоположников фотографии англичанином Уильямом Генри Фоксом Талботом провел детальное описание процесса съемки, о чем известил Академию наук в своих письмах⁹¹.

Повсеместное распространение фотографической деятельности в России привлекало внимание как ученых, так и людей, далеких от научных изысканий; как иностранцев и военнотружущих, так и людей из низших сословий населения. На стыке 1840-х гг. XIX в. ведутся активные обсуждения о возможностях фотографии в качестве нового изобразительного искусства.

Массовый характер приобретало интенсивное внедрение наряду с калотипией дагеротипной съемки – основной технологии практически для каждого провозгласившего себя фотографом. Довольно долгое время дагеротипные и фотографические заведения пользовались относительной свободой и никакой цензуре не подлежали

Наряду с массовой вовлеченностью в новый вид деятельности, становятся известны случаи злоупотребление фотографией, послужившие предпосылками для установления регулятивных правовых норм, а именно: антиправительственная направленность в угоду революционных активистов, политических оппонентов (применение фотографии в литературе, рекламных листовках); течение художественной фотографии, лишенной морали и разрушающей духовно-нравственную культуру общества (снимки эротического плана); несанкционированная съемка арестантов, ссыльнокаторжных,

---

⁹¹ Головня И. А. С чего начиналась фотография. М., 1987. С. 152.

политических преступников; коммерческий характер фотографической деятельности без учета налогового регулирования; позднее – заведомая фальсификация объективной действительности методом ретуширования.

Несправедливость в адрес фотографического дела наступала в образе нереализованного авторского права, законодательно регламентированного в 1828 г. Цензурным уставом и, соответственным образом, не распространенного на фотографическое дело.

Авторское право фотографов, по ценному замечанию юриста, князя А. И. Урусова выражалось «фактическим бесправием»⁹². В дальнейшем, согласно Положению о собственности художественной 1846 г., правом художественной собственности обладали живописцы, скульпторы, архитекторы, граверы, медальеры, художника, однако за исключением фотографов. Вследствие ущемления прав на фотографические произведения имела место контрафакция продуктов фотографической деятельности как нередкое явление в XIX в. Повторно производились и распространялись работы известных мастеров фотографии, таких как И. Ф. Александровский, первого в Российской империи фотографа Его Императорского Величества, Г. И. Бергамаско, С. Л. Левицкого, А. И. Никитина, А. С. Мазурина и других фотографов разных жанров. Соответствующим образом велась борьба за признание фотографии как художественного образа, результата умственной деятельности, однако вплоть до 1900 г. фотография воспринималась в законодательной среде совокупностью механических приемов и света. Активное участие в разработке проектов по узаконению авторского фотографического права велось V (светописным) отделом Императорского Русского технического общества (далее – Отдел). В 1881 г. Отделом была подготовлена «Записка по выработке закона о художественной собственности фотографа», в 1882 г. доклад «О художественной собственности фотографа и ограждения ее особыми постановлениями», в 1894 г. «Проект положения об авторском праве на

---

⁹² Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 83.

произведения фотографии»⁹³. В 1896 г. создана Комиссия Императорской Академии художеств по ограждению прав художественной собственности с дальнейшей подготовкой проекта закона об авторском праве фотографа.

В течение пятнадцати лет велись дискуссии и неоднократные попытки организовать соответствующий нормативно-правовой акт, завершившееся с непосредственным участием А. А. Карелина, почетного общника Императорской Академии художеств и С. М. Прокудина-Горского, знаменитого фотографа «в истинных цветах» и председателя Отдела изданием Положения об авторском праве, утвержденном 15 марта 1911 г.

В нормативно-правовом отношении Свод законов Российской империи вступил в силу намного ранее, в 1835 г., то в период интеграции фотографического дела в общественную жизнь актуальное законодательство не велось. Однако первые предпринятые попытки узаконить правовые отношения с фотографическими мастерскими стали известны в результате нововведений, разработанных в региональном сегменте для двух городов-столиц империи: Москвы и Петербурга на обширных территориях которых все фотографические заведения были взяты под «цензурное недремлющее око»⁹⁴. 9 апреля 1858 г. издан Указ Правительствующего Сената о выдаче промысловых билетов на открытие фотографических заведений⁹⁵ в представленных городах, согласно которому уже тогда на повестке впервые ставился вопрос конкретизации требований к кандидатам на предмет нравственного и политического соответствия минимальным обязательным требованиям властных органов. Таким образом, выдача нововведенного промыслового билета на открытие фотографического заведения в этих городах была возложена на обер-полицмейстера при обязательном «удостоверении в благонадежности лиц, желающих приобрести оный»⁹⁶.

---

⁹³ Семова Л. В. Сергей Михайлович Прокудин-Горский. М., 2016. С. 6-7.

⁹⁴ Шипова Т. Н., Марченко Н. А. Фотографы Москвы – на память будущему 1839 – 1930 гг.: альбом-справочник. М., 2001. С. 14.

⁹⁵ Распоряжение по фотографиям. М., 1867.

⁹⁶ Правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями: Положение Комитета Министров, высочайшее утвержденное 14 мая 1862 г. №38276. СПб., 1862. С. 434.

Вскоре наступает кульминационный момент для учреждения общеимперской законодательной базы: 1860-е гг. ознаменовались опубликованием череды общероссийских нормативно-правовых актов применительно к деятельности светописных заведений для осуществления контроля за функционированием как стационарных, так и передвижных фототипий.

Так, 14 мая 1862 г. подлежат обнародованию составленные Комитетом министров «Высочайше утвержденные временные правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями», состоящие из 1 раздела «Правила», в предисловии которых к основной содержательной части доподлинно оговаривается: «С некоторого времени начали распространяться у нас возмутительные сочинения, выходящие не только из заграничных Русских типографий, но и неизвестно где печатаемые... хотя это явления, не представляющие, по своей исключительности ничего общего с направлением умов благомыслящей части публики, имеют в глазах Правительства значение единственно как нарушение полицейского порядка»⁹⁷.

Поскольку на период формирования и выпуска данных правил явление фотографических заведений не привлекало должного внимания со стороны государственного административного корпуса в качестве целостного и самостоятельного торгово-промышленного предприятия, в Положении не отводится им надлежащего отношения, в связи с чем они приравниваются к иным однородным типографским, литографским и прочим заведениям, выпускающим принадлежности тиснения, о чем свидетельствует примечание к статье 1 Положения.

На смежное значение об отсутствии всякой исключительности, автономности светотипий указывает и Циркуляр министра внутренних дел П. А. Валуева от 14 ноября 1862 г. №154, согласно которому надлежит в виду устранения злоупотреблений со стороны держателей фотографий

---

⁹⁷ Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого. СПб., 1934. С. 245.

«фотографические заведения подчинить общим правилам о типографиях»⁹⁸. В дальнейшем, клеймо однородности разнящихся по характеру деятельности торгово-промышленных заведений просуществовало последующие около полувека.

Учитывая характер деятельности фотографических заведений, Правилами не предусматривалась процедура выдачи соответствующего документа, обеспечивающего право открытия, продажи, передачи, перемещения, закрытия и иных действий с заведениями, что говорит о сугубо взыскательной по содержанию критике, нежели правовой стороне по вопросам собственности.

Самым главным и первостепенным критерием и регистрационным документом, выступающим в роли основополагающего фактора в деле надзора за деятельностью заведений, предусматривается наличие так называемой шнуровой книги, в которые вставляются по одному экземпляру исполняемых работ⁹⁹, также для записи принимаемых ими заказов, в которых должны быть вносимы заглавия всех рукописей и краткое обозначение всех рисунков, эстампов, нот с текстом и прочим, предназначенных к тиснению на отдельных листах, или в виде тетрадей или альбомов. Также, что весьма примечательно, предполагалось наличие в шнуровых книгах имени цензора, реализующего надзор за производством продуктов творческой деятельности и указания времени выдачи цензором дозволения (одобрения) к самим книгам.

Завершающим этапом оформления главной бумаги для фотографического заведения являлись процедуры нумерации, шнуровки (переплета) и подписания местной полицией с приложением оттиска печати, дальнейшим беспрепятственным и неограниченным ни временем, ни прочими обстоятельствами для уполномоченных надзорных лиц доступом.

За неисполнением надлежащих требований к созданию и систематическому пополнению шнуровых книг оперативно следовали карательные санкции, как правило, в формате финансовой условности.

---

⁹⁸ Циркуляр Министерства внутренних дел №154 от 19 ноября 1862.

⁹⁹ Шипова Т. Н., Марченко Н. А. Фотографы Москвы – на память будущему 1839 – 1930 гг.: альбом-справочник. М., 2001. С. 14.

Так, разовый штраф состоял в размере 50 рублей, за уличение во второй раз – 100 рублей, в третий раз – 150 рублей с последующим арестом лица сроком на 1 месяц.

Повторное обнаружение нарушений Положения могло обернуться для держателя заведения запретом продолжать «торговлю предметами», в данном случае – фотографическую деятельность¹⁰⁰.

В последующий 1863 г. правотворческим путем активизируется фискальная политика в отношении фотографической деятельности, которая ознаменовалась выпуском «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» и дополняющей «Инструкции», устанавливающих размеры налоговых сборов (торговая пошлина, земские повинности) и прочие отчисления в казну за право деятельности в виду оплаты «свидетельств» и владение торговым заведением в качестве «билетов на торговые и промышленные заведения» в зависимости от гильдии и местности проживания¹⁰¹, а также подробную классификацию выдаваемых свидетельств и билетов, некоторые нюансы процедуры выдачи соответствующих документов. Примечательно, но в самой Инструкции ни словом не упоминается о фотографии, фотографических заведениях, как и типографском производстве в целом.

Вплоть до 1865 г. носили юридическую силу Положения, пока не вышли в свет три основных нормативно-правовых акта, пополнивших законодательный массив Александра II, которые дополняли Временные правила от 1862 г. и раскрывали с подробной инструкцией в области налогообложения правовую сторону содержания светописных заведений: Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов от 9 февраля 1865 г.; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О даровании некоторых облегчений и удобств

---

¹⁰⁰ Правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями: Положение Комитета Министров, высочайшее утвержденное №38276 от 14 мая 1862 г. СПб., 1862. С. 436.

¹⁰¹ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов: Именной указ, данный Правительствующему Сенату №41779 от 9 февраля 1865 г. СПб., 1865. С. 154.

отечественной печати» от 6 апреля 1865 г.; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» от 6 апреля 1865 г.

Перемены и дополнения, предусмотренные указом и Мнением Государственного совета, в последствии входят в цензурный устав как «временное положение», или Временные правила, и начинают действовать с 1 сентября 1865 г.¹⁰².

Принятые «впредь до дальнейших указаний опыта»¹⁰³, по содержанию апрельские нормативно-правовые акты представляли собой двойственную обременительно-облегчительную систему, которая, с одной стороны, приводила в действие карательную цензуру, ставшую одной из основ создания общепризнанного Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных (1866 г.), с другой – выступали в качестве подспорья для либерально настроенных представителей власти, как, к слову, десятью годами ранее высказывался, будучи министром внутренних дел П. А. Валуев о необходимости дарования известной свободы печати¹⁰⁴.

В губернских правлениях назначалось надзорное лицо, ответственное перед столичными инспекторами и Министерством внутренних дел за деятельность фотографических заведений и ведения ими шнуровых книг (имя, звание и место жительства покупателя), именуемое как «чиновник особого назначения», и лицо, выносящее вердикт на предмет выдачи дозволения «покорнейше просящему» гражданину¹⁰⁵.

Следующим нововведением, исходя из нормативных предписаний, служило вменение в обязанности владельцев фотографических заведений предоставлять поштучно в местный Цензурный комитет определенное число экземпляров снимков с получением о том расписок.

---

¹⁰² Макушин Л. М. Закон о печати 6 апреля 1865 г. Екатеринбург, 2010. № 7. С. 103.

¹⁰³ Аксаков И. А. От чего так не легко живется в России. М., 2002. С. 265.

¹⁰⁴ Валуев П. А. Дума русского во второй половине 1855 года. СПб., 1893. Т. 79. С. 503- 514.

¹⁰⁵ О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета №41990 от 6 апреля 1865 г. СПб., 1865. С. 397.

В известном порядке обновленные и дополненные Правила ставили на первое место наличие у собственников фотографических заведений свидетельства, получение которого, как правило, вызывало значительные затруднения во все инстанции у представителей всех сословий. Как широко описывает процедуру регистрации фототипии журнал «Фотографический вестник» №3 за 1896 г., для открытия фотографического заведения необходимо предоставить прошение в адрес губернатора с указанием помещения, где планируется открыть фотографическое заведение¹⁰⁶. Помещение проходило процедуру инспектирования основными локальными инстанциями (полицейское управление, цензурный комитет, брандмайор, городской техник и пр.). При успешном завершении проверок, гражданин должен обратиться в местную полицию с просьбой о разрешении разместить вывески на фасаде фотографического заведения (над одним выходом – одна вывеска), приложив план расположения вывесок в двух экземплярах. На последующем этапе местная купеческая (ремесленная) управа приглашает кандидата получить надлежащие документы после того, как поступит сообщение от губернатора о разрешении открытия фотографического заведения¹⁰⁷.

Помимо основных обстоятельств, усложнявших процесс приобретения утвердительного документа, немало важно акцентировать внимание на Рекомендациях Министерства внутренних дел, разосланных губернаторам с указанием на приоритетную значимость располагать заведения на многолюдных центральных улицах, и в результате подобные прошения имели весьма длительный срок рассмотрения.

После принятия новых «Временных правил» в прерогативе чиновника особых поручений появилась новая функция по большей части отчетно-статистического характера – ежегодное формирование документа, в котором отражалась основная информация об имеющихся в ведении должного лица

---

¹⁰⁶ Истомина А. В. Фотографический вестник. СПб., 1896. № 3. С. 201.

¹⁰⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (дополнено по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1869. С. 271.

типографий, литографий, металлографий, книжных магазинов, библиотек и, разумеется, фотографических заведений. Форма сведений включала наличие информации о том, какое заведение и в каком городе планируется открыть, кем и когда выдано донесение и кто владелец торгово-промышленного предприятия.

Данный консолидированный документ носил соответствующее название, о чем свидетельствует, к примеру, одна из первых в Енисейской губернии ведомость – Сведения о типографиях, литографиях, фотографиях за 1877 г.¹⁰⁸. Однако первые годы своего существования правило не отражало систематического характера реализации в губернской цензурной отчетности, что было ощутимо мотивированно опубликованным Циркуляром, составленным Министерством внутренних дел в 1866 г., в котором настоятельно рекомендовалось всем губернаторам сладить процедуру донесения сведений и предоставлять их в Главное управление по делам печати¹⁰⁹. Таким образом, начиная с 1879 г. периодичность подачи ведомостей от Енисейской губернии стала практической ежегодной.

Однако возвращаясь ко второму вопросу в деле о конкретизации правовых сведений в области регулирования деятельности фотографических заведений, дарующих послабление в издательском деле, так или иначе, по отношению к фотографии как к уникальной и специфической технологии записи изображения «Положение о даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» прямым образом не адресовано, поскольку действие закона не распространяется на издания эстампов, рисунков и других изображений «с текстами и без оных»¹¹⁰, равно безотлагательно принадлежащих подчинению цензурного Устава.

В связи с этим, очевидно ужесточение влияния на фотографическую деятельность со стороны государства, вероятно потому как фотография становится субъектом уголовно-розыскных дел: в течение 1860-х гг.

---

¹⁰⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6939. Л. 2.

¹⁰⁹ Циркуляр Министерства внутренних дел №152 от 18 мая 1866.

¹¹⁰ О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета №41998 от 6 апреля 1865 г. СПб., 1865. С. 396.

формируются специализированные стационарные светописные студии при полицейских учреждениях, в которых велась съемка уголовно-политических преступников, ссыльных (пересыльных), каторжан с заведением регистрационных карточек, с того периода нашедших практическое применение при формировании судебно-полицейских дел для визуальной фиксации и идентификации личностей преступников. Чаще всего подобная система использовалась при сыске и опознании бежавших нарушителей закона.

Как предполагается, надзорный контроль касательно фотографического дела велся с учетом и тех нюансов, соответствие которых характеризовалось не только духовно-просветительной и культурно-нравственными догмами уставных документов. Основательный государственный контроль осуществлялся в области экономики – фотографическая, как и любая коммерческая деятельность, облагалась налоговыми сборами, и позднее фискальный вопрос нашел решение с принятием февральского Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов.

Первоочередное внимание в документе акцентируется на установлении фиксированной градации торговли на оптовую, розничную и мелочную¹¹¹. Сложно определить, к какой именно группе имели отношения фотографические заведения в попытке интерпретировать положения закона, однако более очевидно отнесение данных заведений к купеческой форме занятости 2-ой гильдии (розничный разряд, что, однако, не делает очевидным присвоение фотографического дела к розничной торговле) с выдачей соответствующих общеобязательных «особых» билетов для налоговых сборов по местному окладу.

Пошлина за данные билеты взималась далеко не по единым тарифам на территории Российской империи: размер платы устанавливался в зависимости от «класса, к которому отнесена местность в росписи и по роду свидетельства, взятого содержанием заведения». Иными словами, к каждому региону в

---

¹¹¹ Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов: Именной указ, данный Правительствующему Сенату №41779 от 9 февраля 1865 г. СПб., 1865. С. 157.

индивидуальном порядке (городу) присваивался класс, за которым закреплялся размер сбора, однако, несмотря на упоминание в документе обязательного наличия промыслового (купеческого) свидетельства, владелец фототипии вовсе не принуждался к обладанию данной бумагой в соответствии со ст. 24 Положения. Однако уже в 1868 г. утверждается Циркуляр Министерства внутренних дел №155 от 11 ноября, где указывается на обязательство подачи заявления на имя губернатора с прошением выдать должное дозволение по утвержденной форме, или свидетельство¹¹². Обратившийся гражданин обязан подать заявление на гербовой бумаге с приложением чистого листа с гербовой маркой рублевого достоинства для написания свидетельства¹¹³.

В налоговом законодательстве 1863 г. каждому городу присваивался определенный класс для распределения размера налоговых сборов. К примеру, на территории Енисейской губернии значатся два сибирских крупнейших: Красноярск и Енисейск. При том Красноярск относился к III классу, в то время как Енисейск – к IV классу. Всем остальным местностям отводился последний V класс¹¹⁴. Таким образом, в соответствии с принятой классификацией, размер налога для жителя г. Красноярска при наличии свидетельства представителя розничного разряда 2-ой гильдии составлял 15 рублей за билет, г. Енисейска – 10 рублей, в региональной агломерации – 5 рублей¹¹⁵.

Билеты, выданные до 1 июля текущего года, оценивались суммой платы в целый год, после 1 июля – за полгода жизнедеятельности фотографического заведения. При этом сроки поступления выплат в государственную казну устанавливались во временном промежутке с 1 ноября по 1 января последующего календарного года, и если по каким-либо причинам владельцу заведения попросту не удавалось внести пошлинный сбор, законодательством предоставлялась месячная преференция для уплаты в течение января, но с процентами – плата за билет увеличивалась в 1,5 раза.

---

¹¹² Циркуляр Министерства внутренних дел №155 от 11 ноября 1868.

¹¹³ Законы о печати: настольная справочная книга (1839-1899) (сост. З. М. Мсерианц). М., 1868.

¹¹⁴ Штаты и Табели. Роспись В. Приложение к ст. 27 Положения №41779 от 9 февраля 1865 г. СПб., 1865. С. 55.

¹¹⁵ Штаты и Табели. Роспись Г. Приложение к ст. 29 Положения №41779 от 9 февраля 1865 г. СПб., 1865. С. 56.

Тем не менее, Положением вводились некоторые ограничения в отношении лиц, способных претендовать на право владения светописным заведением. Право владения «фотографией» имели представители обоих полов, всех стран, национальностей и даже сословий, кроме церковнослужителей (за исключением их вдов и незамужних дочерей в случае смерти), протестантских проповедников «при должностях» и низших воинских чинов на службе.

В связи с повсеместным введением множества условных и безотлагательных сдерживающих факторов и лимитов в фотографической и иной другой деятельности, вставал вопрос объединения ограничений в сводных документах, разъясняющих и конкретизирующих каждую из статей законов.

Наиболее знаковыми из таковых в 1860-е гг. стали Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1866 г.), предназначение которого состояло в постатейном упорядоченном описании видов правонарушений с налагаемыми формами наказания и Законы о печати: настольная книга для авторов, переводчиков, издателей и проч., составленная в 1868 г. З. М. Мсерианцем, цензором Московского цензурного комитета.

Так, в системе правового регулирования фотографического дела за изготовление и распространение «соблазняющих изображений», способных склонить к развращению нравов и благопристойности, накладывалось денежное взыскание не свыше пятисот рублей или арест на время от семи до трех месяцев. Идентичная мера наказания применима в случае отсутствия цензурного дозволения при печати фотоснимка.

За отсутствие на каждом выпускаемом в свет экземпляре имени и места жительства «фотографщика» налагался штраф не выше пятидесяти рублей. Аналогичный размер взыскания следовал при неимении в фотографическом заведении шнуровой книги, скрепленной по листам, или недобросовестном ведении данного регистрационного журнала¹¹⁶.

---

¹¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (дополнено по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената. СПб., 1869. С. 276.

Второе издание, Законы о печати, автор З. М. Мсерианц назвал «руководством» и «настойной справочной книгой» с ее практическим значением¹¹⁷.

Нормативы в области фотографии изложены в главе «О фотографических заведениях: открытие, содержание и передача фотографий», основополагающих обобщенных сведений, обязательных к сведению начинающим фотографам-держателям фотостудий – «постановления, касающиеся до лиц, производящих и продающих принадлежности тиснения и до книготворцев и фотографчиков в возможно популярной и удобопонятной для большинства форме с приложением всех необходимых образцов: прошений, заявлений, билетов, росписок, шнуровых книг»¹¹⁸.

В «Законах о печати» публиковались выдержки из «Распоряжения по фотографиям 1867 г.», некоторые из которых вносили нововведения в общепринятую схему ведения фотографического производства. Таким образом, становилось обязательным хранение по одному экземпляру всех отпечатанных карточек, портретов, картин, видов и прочих, вклеенных в пронумерованном виде в особую книгу, при том срок хранения поштучной коллекции образцов – один календарный год. Примечательно, несомненным условием становилось наличие оттиска слова «копия» на дубликate каждого выпущенного фотографического изображения.

В результате, лояльная политика, ранее предпринятая в отношении печати, в кратчайшие сроки законодательно была упразднена с передачей контрольных установок в пользу ужесточенного режима цензурного надзора за деятельностью типографий, литографий, металлографий и прочих заведений, включая фотографические ателье.

С опубликованием в 1890 г. Устава о печати и цензуре, включенного в Свод законов Российской империи, т. XIV, всякое повременное издание, призванное регулировать профессиональную и любительскую деятельность

---

¹¹⁷ Шицкова М. А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в Российской провинции во второй половине XIX в. Челябинск, 2016. № 4. С. 89.

¹¹⁸ Законы о печати: настольная справочная книга (1838 – 1899 гг.) (сост. З. М. Мсерианц). М., 1868. С. 112.

фотографов, фотографических заведений, в правовой форме функционирующих по формату типографских, литографских и иных заведений, было признано недействительным по мнению Министра юстиций, Правительствующего сената и большинства сенаторов¹¹⁹.

Основное, вразумительное изменение, коснувшееся фотографии, стало признание законодателями по Уставу невозможность привлечения принципа работы над фотографиями к иным видам печатно-издательской деятельности, поскольку согласно цензурному Уставу к типографиям и литографиям приравниваются исключительно аналогичные им заведения, занимающиеся тиснением букв и изображений.

Таким образом, фотографии не могут быть приравниваемы к типографиям и литографиям ни с технической точки зрения, ни на основании настоящего нормативно-правового акта, в связи с чем законодательство признает фотографические заведения как заведения, воспроизводящие художественные изображения химическим способом.

Допуская легкость и быстроту воспроизведения изображений, в сравнении с успехами типографского и литографского дела, фотография отстывает по категориям удобства и стоимости, что сокращает фактическую статистику злоупотребления продуктами фотографической деятельности. Однако, применение фотографического производства, к примеру, с целью распространения порнографических изображений, по мнению представителей государственной власти, не заслуживает настолько пристального внимания, насколько необходимо проследить выявление «опасной» типографской продукции: запрещенные сочинения, литература, прочая тиражируемая компрометирующая документация любого характера. Таким образом, надзор за деятельностью типографических и иных подобных заведений обособляется и усиливается на рубеже XX в.

---

¹¹⁹ Нолькен А. М. Разъяснения первого общего собрания Правительствующего Сената и Государственного совета по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и другим. СПб., 1902. С. 590.

Так или иначе, в новом основном уставном документе, согласно статье 3, подлежат рассмотрению цензуры произведения словесности, наук и искусств, воспроизводимые посредством книгопечатания, гравирования, литографии и иных способов тиснения, в то время как по примечанию 1 к статье 2 Устава под произведениями словесности, наук и искусств понимаются всякого рода книги, эстампы, рисунки и иные изображения с текстовыми нанесениями и без указанных ранее.

В результате, проводя хронологию ранее опубликованных и утвержденных законодательных проектов, становится очевидно – во всех нормативно-правовых актах, узаконениях отсутствуют конкретизирующие примечания о фотографиях и фотографических изображениях, несмотря на составление и обнародование позднее изобретения и распространения светописы, и поскольку указываются уточнения касательно заведений, занимающихся тиснением (механическим нанесением) букв и изображений, положения законодательных документов на фотографию распространены быть не могут.

В дополнение к несогласованности законодательной деятельности второй половины XIX в. в отношении фотографического дела стоит отметить, что ранее в 1862 г. Министерство внутренних дел Российской империи циркулярно уведомило губернских начальников в деле о выдаче свидетельств на открытие фотографии в губерниях о подчинении фотографических заведений действию правил о типографиях, что также противоречит общегосударственному законодательству.

В связи с Уставом о печати и цензуре 1890 г., нормативно-правовое регулирование фотографического дела по начало XX в. явственно сталкивается с рядом логических противоречий, приравнивания фотографии к типографиям, фотографических изображений к предметам тиснения, таких как:

1) профессиональные фотографы, равно как и фотографы-любители, могут свободно и без соответствующего дозволения приобретать фотографические аппараты и иные технические принадлежности, поскольку

согласно статье 163 Устава получение разрешения губернатора обращено к приобретению печатных станков, без указания на фотографическую техническую принадлежность;

2) профессиональные фотографы при наличии разрешения на открытие фотографического заведения могут игнорировать продиктованную статьей 164 Устава необходимость ведения особых шнуровых книг, поскольку нормативное условие адресовано типографиям и другим заведениям, занимающимся теснением;

3) фотографические изображения, как указывалось ранее, правомочно производить без учета правил о цензуре.

Таким образом, положения нормативных документов не столько упрощали, сколько усложняли новоиспеченный род деятельности, при этом отрегулированная в 1860-е гг. система правового обеспечения стала уверенной основой для всей фотографической отрасли до конца XIX столетия. Источники права, выпускаемые в дополнение к основным государственным законам циркуляры, сборники постановлений, распоряжения, уставные документы, рекомендации и инструкции, а также Уложения формировались, как правило, с целью систематизации, смыслового обобщения, уточнения и пояснения статей законоположений как для губернских центральных органов, так и отдельных граждан, заинтересованных в непосредственном участии производить стационарную или передвижную фотографию, без необходимости определять конкретный вид деятельности – фотографический – в нехарактерную для типографских, литографских и иных аналогичных заведений категорию, требующую индивидуального законодательного обособления.

Практически параллельно тому, как происходило внедрение права в фотографическую отрасль, в Енисейской губернии Российской империи поступательно распространялся и развивался интерес к занятию фотографией, стимулированный диковинными изысканиями иностранных поданных, познакомивших Енисейскую губернию с новым родом деятельности.

2. Зарождение фотографического дела в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

2.1. История возникновения фотографической деятельности в Енисейской губернии

Практически сразу после того, как мир узнал о таком явлении, как дагерротипия, возникшем 7 января 1839 г. во Франции, или феномене фиксирования изображения на покрытой слоем пористого серебра металлической пластинке, фотографический процесс успешно распространился по разным странам, плотно закрепившись в культурно-общественном сознании и научно-технической среде Российской империи 1840-х годов XIX столетия. В дальнейшем фотография характеризуется периодическими изданиями как новый источник информации, объективно отражающий действительность, а также как художественно-изобразительное искусство, позволяющее посредством постановки кадра и урегулирования разного рода установок преобразовать привычный образ в продукт творческой деятельности.

Раскрывая историю формирования фотографического дела в Енисейской губернии, важно обратиться к истокам.

Енисейскую губернию волна знакомства с фотографической деятельностью как новым веянием посетила спустя 6 лет после изобретения дагерротипии и калотипии, когда один из первых держателей дагерротипных фотографических заведений в г. Санкт-Петербурге, французский поданный А. Давиньон посетил Сибирь в целях съемки политссыльных и ссыльнокаторжных. Так, в 1845 г. ему удалось снять негативы портрета с декабриста В. Л. Давыдова и его семьи¹²⁰, однако, несмотря на то, что до законодательного закрепления цензурного контроля за деятельностью фотографов-профессионалов и любителей еще 20 лет, жандармское управление

---

¹²⁰ Чагин В. В. Красноярск, каким он был полтора века назад. Красноярск, 2013. С. 53.

расценило данную самодеятельность неугодной, арестовало и изъяло фотокарточки для дальнейшего разбирательства.

В архивной источниковой среде первым документальным доказательством, фиксирующим факт заинтересованности рядовых жителей Енисейской губернии в образовании фотозаведений, была выдача разрешения заниматься фотографической деятельностью в г. Красноярске прусскому подданному и почетному члену Немецкого фотографического общества Г. Х. Кеппелю и коллежскому регистратору А. Е. Нитраму в 1872 г.¹²¹. В интерьерах своих ателье основатели красноярского фотографического дела снимали горожан крупным планом и в полный рост, также вели фотосъемку с семей. Детям, нередко снимавшимся с любимыми домашними животными, как правило собаками, обещали «выпустить птичку». В качестве характеризующего сибирские пространства реквизита зачастую использовалась меховая шуба, которая предавала должную солидность и антураж. К примеру, в подобный реквизит известным красноярским фотографом М. Б. Аксельродом был облачен В. И. Корнаков, купец 2-й гильдии.

Начиная с 1903 г. красноярские периодические издания приступают к публикации первых фотографий местных мастеров фотографического дела, основоположником среди которых выступает газета «Енисей», опубликовавшая 7 марта 1903 г. снимок приехавшей в г. Красноярск немало известной на тот период певицы Альмы Фострем.

Несмотря на административно-территориальную отдаленность Енисейской губернии от основных областей концентрирования фотографического мастерства, инноваций, усовершенствования фототехники, обмена опытом и технологиями, мастерство красноярских фотографов уверенно придерживалось поступательного развития, а богатая обилием видов и типов губерния привлекала фотографов издалека. Уже в 1894, 1895 и 1898 гг. фототехника и навык позволили запечатлеть три сплава путешественника В. В. Предольского по р. Енисей, отмеченных безупречностью с технической

---

¹²¹ Гюнтер О. А. История фотографического дела в Енисейской губернии. Красноярск, 2016. С. 136.

точки зрения и довольно успешными в постановочно-художественном аспекте¹²².

Поначалу фотооборудование поставлялось в столицу Енисейской губернии исключительно московскими, петербургскими и томскими фирмами, однако уже в 1903 г. в г. Красноярске появляется отдел фотопринадлежностей в магазине провизора Б. С. Нови, позднее в город стали завозить фотографическую продукцию Ю. М. и М. Я. Кохановские в писче- бумажный магазин при собственной типо- литографии.

Печатались фотокарточки в нескольких форматах, самыми распространенными среди которых являлись визитный и кабинетный размеры. На обороте паспарту проставлялась строкой в виде фамилии фотографа, производившего фотосъемку и дальнейшую обработку. В дальнейшем обороты стали всячески украшать виньетками, медалями различных выставок, изображениями сибирских пейзажей, фотографических аппаратов¹²³.

Стоит отметить, уже в 1908 г. красноярские мастера фотографии включили в спектр предложений услуги фотомонтажа, для чего перефотографировались старые карточки, размещались в нужно порядке, к ним добавлялись подпись и желаемый фон.

С 1911 г. красноярские фотографии приступили к изготовлению срочных заказов, выполняемых в течение суток.

Развитие фотографического дела в регионе существенно ограничилось в результате революционных событий и гражданской войны, отбросив эволюцию фотографии несколько назад. Так, в 1933 г. в г. Канске использовалась для фотосъемки переносная камера-обскура.

Собственно, именно г. Красноярск во второй половине XIX – начале XX вв. стал эпицентром развития и генерализации всех имеющихся на территории губернии открытий, достижений, общественных объединений и коллекционных

---

¹²² Миханев А. П. 150 лет со дня открытия в Красноярске первой фотостудии членом Немецкого фотографического общества Г. Х. Кеппелем. Красноярск, 2014. С. 194.

¹²³ Черкашин В. В., Копцев С. Г. Фотоальбом «Красноярск. История города в фотографиях 1870-1970 гг.». Книга 2. Красноярск, 2011. С. 7.

собраний негативов и отпечатков видов и типов (окрестностей уездных городов, пейзажей, портретов, репортажей с мест событий, студийных снимков представителей различных сословий, власти и управы, тюремных заключенных и ссыльных).

Однако, согласно статистическим данным за более поздний период, помощником полицеймейстера был подготовлен сводный документ «Ведомость о фотографиях, находящихся в городе Красноярске», составленной в 1877 г., в котором имеется отметка, оставленная нетипографским способом, и указывающая на то, что Г. Х. Кеппелю ранее было выдано Енисейским губернским правлением свидетельство на открытие фотографического заведения, а именно в октябре 1865 г. Документов, указывающих на достоверность представленных сведений, по настоящий момент не обнаружено.

Датой официальной закладки первого фотоателье в городе принято считать в 1872 г. Можно предположить, что Генрих Христианович Кеппель, получив свидетельство на открытие фотозаведения, счел нерациональным открывать мастерскую по экономическим соображениям, однако после выхода в общегосударственный реестр нормативно-правовых актов Полного собрания законов Российской империи реализация права на открытие фотоателье стала недействительной, поскольку законом устанавливался порядок, согласно которому фотограф обязан воспользоваться разрешением на открытие заведения в течение двух лет, в противном случае, по окончании срока подать прошение на выдачу свидетельства повторно. Так, томский мещанин Н. М. Прокопьев в 1888 г. изъявил желание возобновить работу по производству портретов и видов в городах Енисейской губернии, поскольку после получения первого свидетельства прошло 4 года¹²⁴. Другим обстоятельством для ликвидации права владения законом установлена смена местонахождения фотографического заведения, требующая оформления обновленного свидетельства на владение студией¹²⁵.

---

¹²⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1481. Л. 12.

¹²⁵ Идрисова Р. Р. Государственное регулирование фотографической деятельности в России во второй половине XIX – начале XX вв. Казань, 2010. С. 53.

Таким образом, уже в 1860-е гг., в самом начале зарождения фотографического дела в Енисейской губернии наблюдаются причины для замедления процесса учреждения фотоателье в виду параллельного установления контроля государственной власти за развитием фотографического ремесла в стране.

Самой старой дагеротипной фотографией, найденной и восстановленной, является снимок, датируемый не позднее 1868 г.¹²⁶, в этот период первый епископ Енисейской и Красноярской епархии Никодим прибывал в Енисейской губернии, что, вероятно, послужило основанием для событийного изображения, сохранившегося по настоящее время. На снимке в световом режиме сепии представлен сам епископ в полный рост без студийно поставленного сюжета кадра.

Однако бытует мнение, что первая фотография представляет собой панораму города Красноярска, предположительно изготовленная жителем г. Иркутска А. К. Гофманом с Караульной горы. Утверждать авторство фотографии не представляется возможным, поскольку сведений не сохранилось, однако исследователями красноярской фотографии приводятся некоторые доводы на предмет собственника фотоснимка касаясь начала профессиональной фотографической деятельности «курляндского уроженца», начавшейся в 1858 г.; пристрастия А. К. Гофмана в видовой съемке, фотопанорамам, являвшимся редким видом искусства в середине XIX в.; периодического пребывания иркутского фотографа на территории г. Красноярска; письменных свидетельств о связи с Г. Х. Кеппелем, что могло послужить творческому и профессиональному союзу первопроходцев фотографического дела соседствующих губерний.

Среди общеизвестных фотографий, выполненных с Караульной горы, самый ранний снимок относится в 1890-м гг. Однако, представленная миру фотография была обнаружена практически случайно в 2000-х гг.

---

¹²⁶ Миханев А. П. 150 лет со дня открытия в Красноярске первой фотостудии членом Немецкого фотографического общества Г. Х. Кеппелем. Красноярск, 2014. С. 193.

Хронологической аутентификации фотографии способствовало графическое содержание элементов – городских зданий. Поскольку на снимке изображен Кафедральный собор, еще не обрамленный каменной оградой с отсутствием каменной часовни, время изготовления фотопанорамы не может быть позже 1867 г., и поскольку на фотографии изображена усадьба М. К. Сажина на стадии завершения строительства, согласно архивным данным вошедшая в эксплуатацию в 1863 г., фотопанорама принадлежит периоду между 1863 и 1867 гг.

В дополнение известно, что фотопанорама города выполнена в достаточно хорошем качестве на альбуминовой бумаге, распространенной с середины 1850-х гг. по 1890-е гг. как указывалось ранее, и в цвете «сепия»¹²⁷. Фотоснимок состоит из четырех частей, объединенных в единую картину, наклеенную на тонкий картон и позднее перенесенную на более плотный фрагмент картона¹²⁸.

Доподлинно не установлено, кто первым сделал фотоснимок г. Красноярска, поскольку крупный пожар 1881 г. уничтожил множество документальных свидетельств прошлого (включая фотографические), в истории фотографии Енисейской губернии известны имена Г. Ф. Кеппеля, Р. О и М. Б. Аксельрод, М. А. Шапиро, Л. Воного, Ф. Д. Лухтанской, Н. Ставровского, И. Новодержина, А. Е. Нитрама, А. М. Злобкова, И. Е. Упаткина, И. И. Василенка, Н. В. Федорова, Х. Левинского, Л. А. Бобкова и других¹²⁹.

Акцентируя внимание на первых владельцах фотоателье Г. Х. Кеппеле и А. Е. Нитраме, важно отметить, что спрос на услуги первых фотографов был неумолимо высок как со стороны горожан, так и сосланных в Сибирь по решению суда, что привело в свою очередь к преобладанию количества выполняемых заказов в пользу арестантов.

---

¹²⁷ Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии. М., 1987. С. 19.

¹²⁸ Чагин В. В. Красноярск, каким он был полтора века назад. Красноярск, 2013. С. 56.

¹²⁹ Черкашин В. В., Истомина В. Г., Копцев С. Г. Фотоальбом «Енисейская губерния, Красноярский край. История в фотографиях. 1870-1970 гг.». Книга 1. Красноярск, 2011. С. 6.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в г. Красноярске растет количество фотосалонов, начиная от 3 июня 1874 г. на оборотах многих старых фотографий появляется подпись «фот. Аксельрод» – фамилия немало известного в Енисейской губернии фотографа М. Б. Аксельрода, поселенца Сухобузимской волости Красноярского округа. Мендель Борухович Аксельрод производил съемку ежедневно с 8:00 утра по наступлению сумерек и при всякой погоде, снимал фотографии с горожан (одиночные и групповые портреты), а также сам город Красноярск, его окрестности. На некоторых фотографиях мастера изображен один и тот же участок г. Красноярска (Красноярская краевая научная библиотека) – квартал между пер. Падалкиным (в настоящий момент ул. Диктатуры пролетариата) и пер. Садовым (ул. Дзержинского). В XIX в. на данной улице располагалась «Моментальная фотография Аксельрода».

Позднее, 23 сентября 1881 г., жена вышеупомянутого М. Б. Аксельрода Регина Осиповна открыла собственную фотографию. В течение двадцати лет тюремное отделение Енисейского губернского правления организовывало торги на сдачу подряда на фотографическую съемку ссыльных, что на начальном этапе фотографической деятельности подтолкнуло Р. О. Аксельрод, с 1882 г. вступить в десятилетние конкурентные отношения с другим фотографом, первооткрывателем фотографического заведения в Енисейской губернии Г. Х. Кеппелем на предмет производства снимков с политических арестантов за плату, однако впоследствии фотографы объявили себя компаньонами и объединили фотографии в единое фотографическое заведение, закрепив позиции в отношении губернской администрации. Конечным месторасположением объединенной фотографии Кеппеля – Аксельрод являлся двухэтажный деревянный дом по адресу г. Красноярск, ул. Диктатуры Пролетариата, 26, который была снесен ввиду ветхости здания¹³⁰.

---

¹³⁰ Владимирова Е. И. Ленинские места на Енисее. Красноярск, 1974. С. 30.

Основной задачей, предстоящей перед профессиональными фотографами, являлось оказание услуг по фотографированию всех проходящих через город политических ссыльных, чем, как правило, до объединения сил с 1879 г. фотографированием ссыльнокаторжных одиночно занимался Генрих Христианович Кеппель, о чем гласит секретная телеграмма за №1960 от 24 октября 1877 г. от генерал-губернатора Восточной Сибири енисейскому губернатору: «... чтобы с государственных политических преступников, поступающих в Енисейскую губернию, снимались фотокарточки по одной дюжине с каждого»¹³¹. Дюжина снимков с одного арестованного передавалась в стол губернского правления, один снимок направлялся в канцелярию енисейского губернатора. Определенное число фотографий доставлялось в главное управление Восточной Сибири.

Позднее, по инициативе иркутского генерал-губернатора обязательность фотографирования политических ссыльных была подтверждена циркуляром от 9 июля 1879 г. Согласно контракту между губернским енисейским правлением и Г. Х. Кеппелем с политических ссыльных и каторжан требовалось печатать по шесть экземпляров, с остальных – по три. Также Г. Х. Кеппелю введено в обязанности фотографировать членов семей, которые добровольно шли в ссылку, каторгу со своими мужьями, родителями и детьми.

Первыми фотографируемыми арестантами являлись участники бунта в красноярской пересыльной тюрьме, причиной которого послужило избиение надзирателями одного из заключенных. Представ перед объективом фотокамеры ввиду выполнения столичного циркуляра в фотографическом заведении Г. Х. Кеппеля, тюремные бунтовщики отказались сниматься в кандалах, объявив голодовку¹³².

В 1884 г. объединенное предприятие Аксельрод и Кеппель переехало в дом Либмана на Воскресенской улице (ныне проспект Мира), получив новое название «Фотографическое заведение для снятия портретов и видов».

---

¹³¹ ГАКК. Ф. 112. Оп. Д. 11. Л. 1.

¹³² Хаит Г. Е. Поиск продолжается: утраты, находки, исследования. Очерки о сибирском периоде жизни В. И. Ленина. Красноярск, 1970. С. 141.

Вскоре М. Б. Аксельрод принимает непосредственное участие в редакции книги «Великий путь»: виды Сибири и великой Сибирской железной дороги» фотографа И. Р. Томашкевича, являющегося штатным фотографом управления Сибирской железной дороги. Выпуск – фотоальбом напечатан и выпущен в 1899 г. в Вене, в типографии Штейрермоль, и представлял собой 124 видовых фотографии важнейших железнодорожных сооружений, городов, селений, типов инородцев и живописных местностей, прилегающих к линии железной дороги. Книга получила колоссальную огласку, и помимо распроданного тиража, была представлена на Всемирной выставке 1900 г. в Париже наряду с другими сибирскими экспонатами, а также отмечена золотой медалью.

Задачей фотографа видят осуществление возможности дать каждому желающему за невысокую плату наглядно ознакомиться с Сибирью, ее природой, населением, достопримечательностями, сооружением железной дороги.

Тематически фотографии в составе данного иллюстрированного сборника насчитывают более 34 фотографий видов, пейзажей, 33 фотографий архитектурных сооружений, 27 фотографий железнодорожных путей, 20 фотографий населенных пунктов, 3 фотографий событийного характера, а именно:

1) реки (р. Обь, р. Каменка, р. Томь, р. Ушайка, р. Яя, р. Кия, р. Тяжин, р. Солдатка, р. Косуль, р. Кемчуга, р. Большой Кемчуг, р. Кача, р. Кача Гладкая);

2) населенные пункты (поселки, селения, остяк финского племени, с. Боготол, города Томск, Мариинск, Ачинск, Красноярск);

3) железнодорожные станции (ст. Обь – начальная станция Средне-Сибирской железной дороги, ст. Черемошники, ст. Томск, ст. Мариинск, ст. Боготол, ст. Ачинск, ст. Канск, ст. Красноярск), водоподъемные здания на станциях;

4) железнодорожные мосты через р. Лебяжью, р. Томь, р. Ушайку, р. Кию, р. Солдатку, р. Косуль, р. Большой Кемчуг, р. Качу Гладкую;

5) виды (степной вид, пороги рек, мосты, переселенческие пункты, виды Тайги, леса виды, фотографии линий и ветвей железной дороги, укладка путей, земляные работы, виды аллей, садов и пристаней);

6) религиозные сооружения (соборы, церковь, костел, кирха, мечеть);

7) образовательные учреждения (Императорский томский университет, клиники и общежития университета; Мужская гимназия, Мариинская женская гимназия);

8) события (открытие Томской ветви магистрали, гулянье перед закладкой Енисейского моста, молебн по случаю закладки Енисейского моста).

Ко всем фотографиям авторы приписывали дополнительную справку с указанием краткой истории объекта съемки, факты и сведения на предмет фотографирования, именуя фотографии «рисунками». Ко многим фотографиям авторы применяли художественный, метафорический стиль изложения: «ж/д сооружения столь разнообразные, сложные, всегда изящные», «вокруг здания разбит небольшой садик, приятно ласкающий взоры путешественника, утомленного однообразным видом степи», «остяк смотрит на женщину, как на существо, неизмеримо ниже его стоящее и недостойное даже чести вместе с ним есть» [пунктуация сохранена]. К фотографии о рабочем процессе над устройством нового русла р. Кемчуга автор книги пишет «с жадным вниманием следят за непонятными движениями Бог весть откуда занесенного к ним фотографа»¹³³. Очевидно, фотография являлась как и источником заработка, так и любимым делом для всякого профессионального фотографа.

В начале XX в. упоминания о фотографическом заведении М. Б. Аксельрода встречаются крайне редко.

---

¹³³ Томашкевич И. Р. Великий путь: виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги. Красноярск, 1899. С. 56.

Среди фотографов-профессионалов, активно занимающихся фотографией и владеющих правами на содержание специализированного заведения, осуществляли фотографическую деятельность другие мастера, производившие съемку, предпочтительно, не в павильонах, а на улицах и природе. Яркой фигурой среди фотографов-натуралистов можно выделить Л. Ю. Вонаго. Будучи по профессии землемером, он периодически посещал природно-ландшафтные просторы Енисейской губернии, параллельно снимая окружающие виды и пейзажи. В перечень экспонатов видовой съемки фотографа входили заимки рыбаков, избушки лесорубов, речные пороги, осиновые рощи, пещеры и скалы, этнографическая тематика. В 1901 г. Л. Ю. Вонаго снимал виды и способы подъема красноярцев в природном заповеднике «Столбы»¹³⁴, в 1908 г. выпустил 2 серии открыток с видами окрестностей г. Красноярска, в числе которых значатся виды «Столбов». Примечательно, концепция истории города Красноярска в фотографиях принадлежит Л. Ю. Вонаго, иллюстрированные в альбоме «Красноярск и его окрестности», в котором также представлены 4 фотографии красноярских «Столбов»¹³⁵. Для издания данного альбома Людвиг Юрьевич обратился к енисейскому губернатору в целях защиты авторских прав и, обращая в своем прошении внимание на то, что желает заниматься съемкой городских видов, природных пейзажей и ландшафтов для издания в открытых письмах и альбомах, разрешить данного рода деятельность¹³⁶.

В книге «Красноярск и его окрестности»¹³⁷ представлены 9 фотографий городских окрестностей населенных пунктов, 16 фотографий видов природы, 23 фотографии архитектурного замысла – сооружений.

Среди уникальных снимков, сделанных Л. Ю. Вонаго и Н. Н. Трегубовым в 1910 г. для сборника, в тематическом большинстве преобладают фотографии:

---

¹³⁴ Куклинский И. В. Красноярский фотограф Людвиг Вонаго. Томск, 2016. № 406. С. 104.

¹³⁵ ГАКК. Ф. Р-2120. Оп. 1. Д. 358. Л. 41.

¹³⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1927. Л. 12.

¹³⁷ Вонаго Л. Ю., Трегубов Н. Н. Красноярск и его окрестности. Красноярск, 1910. 96 с.

1) религиозных сооружений, таких как церкви (Полковая, Всехсвятская, Покровская церкви), соборы (Кафедральный и Старый соборы), Римско-Католический костел, кирха;

2) рек (р. Осиновая, р. Енисей, р. Мана (устье));

3) улиц (ул. Садовая, ул. Благовещенская, ул. Воскресенская; базарная площадь, театральный переулок, дорога к вокзалу); фотографии с Николаевской слободы;

4) железнодорожных путей, мастерских; железнодорожный мост (вид с реки), депо вольно-пожарного общества;

5) духовно-просветительских сооружений (Духовная семинария, Учительская семинария, Архиерейский дом, Мужская гимназия, Женская гимназия, Духовное училище, Духовная консистория, Синагога, ремесленное училище Щеголевой, Пушкинский городской театр)

6) видов природы (городской сад, аллеи, пристани на берегу р. Енисей, Гремячий ключ, «Столбы» (Второй Столб с указанием верст и Третий столб с избушкой, Четвертый столб), Толмачевские горы.

Фотографическое наследие Л. Ю. Вонаго представляет собой множественные малоисследованные негативы, фотографические отпечатки и открытки, датируемые первой третью XX в., хранящиеся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея.

В нижнем правом углу собственных отпечатков фотограф располагал авторское тиснение «L. J. Wonaho» (т.е. Ludwig Jerzy Wonaho – Людвиг Юрьевич Вонаго), на края стеклянных негативов наносил дату создания снимка. Благодаря собственноручной датировке удалось определить происхождение и время образования как самих негативов и фотографий, так и архитектурных сооружений г. Красноярска в целом¹³⁸.

Несмотря на то, что у фотографа не имелось собственного фотографического заведения, в качестве дополнительного заработка

---

¹³⁸ Ку克林ский И. В. Красноярский фотограф Людвиг Вонаго. Томск, 2016. № 406. С. 103.

Л. Ю. Воного организовал мастерскую для увеличения портретов в г. Красноярске¹³⁹.

Уволившись с основного места работы, Л. Ю. Воного написал прошение на имя енисейского губернатора о получении свидетельства на право произведения съемок, в сентябре 1910 г. получив желаемое с разрешением «заниматься в пределах Енисейской губернии фотографированием видов и типов для издания таковых в открытых письмах и альбомах, а также кинематографическою съемкою видов», однако сведений о кинематографической деятельности фотографа не обнаружено, исключая при том первый кинематографический документальный фильм «Обзорение Красноярска», снятый в 1911 г. на основании фотографий Л. Ю. Воного¹⁴⁰.

Среди значимых событий, которые удалось запечатлеть фотографу в 1900 – 1910 гг., стоит отметить следующие: похороны убитого рабочего М. Чальникова 13 августа 1905 г., участника массовой демонстрации, ликвидированной казаками и жандармами; выборы в Государственную думу I созыва от Енисейской губернии 23 апреля 1906 г. (на снимке изображено скопление людей около задания Пушкинского городского театра) и снимок «К выборам в Госдуму в Красноярске» (на снимке изображена выборная комиссия в помещении, где установлены запечатанные урны для голосования), а также групповой снимок выборщиков и выбранных депутатов от Енисейской губернии; патриотическая манифестация «Союза русского народа» и Молебен на Новобазарной площади (в настоящее время – площадь Революции) в г. Красноярске 20 июля 1907 г.; художественно-этнографический вечер в городском театре от 4 апреля 1910 г. (портретная и интерьерная съемка); парад войск на Новобазарной площади, посвященный 100-летию Бородинского сражения 26 августа 1912 г.; закладка доходного дома Епархиального ведомства в г. Красноярске 10 мая 1913 г. (на снимке изображен как момент закладки фундамента здания, так и разные этапы строительства); постройка

---

¹³⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 680. Л. 12.

¹⁴⁰ Бердников Л. П., Лони́на С. Л. Два века красноярского самоуправления: история и современность (1812 – 1917 гг.). Красноярск, 2003. С. 225.

дома Просвещения (на негативах и отпечатках изображено место будущей постройки дома, моменты освящения места и закладки дома 6 августа 1913 г.); около 20 негативов пребывания в г. Красноярске норвежского полярного исследователя Фритьофа Нансена 12 – 16 сентября 1913 г. (снимки сделаны на Сокольской площадке, где путешественник по окончании матча каждой команде подарил по серебряной пластинке с дарственной надписью (ныне – красноярский стадион «Сокол»), в доме П. И. Гадалова (ныне – одно из зданий Красноярского художественного музея им. В. И. Сурикова). Известен случай официальной переписки Л. Ю. Вонаго и Норвежской комиссии, начатой красноярским фотографом от 15 ноября 1933 г. с предложением продать 19 негативов о пребывания норвежского исследователя в городе Восточно-Сибирского края, на что в апреле 1934 г. был получен ответ с просьбой указать требуемую стоимость за негативы. Исход сделки доподлинно неизвестен, однако в 1975 г. второй жене, вдове фотографа А. Ф. Вонаго удалось продать Красноярскому краеведческому музею 13 стеклянных негативов¹⁴¹.

Подобно второй жене Анне Федоровне, Л. Ю. Вонаго не упускал возможности получить вознаграждение за проделанную работу, и, начиная с 1910-х гг., поставлял отпечатки с негативов в Красноярский краеведческий музей.

Не меньший азарт от получения прибыли за проделанную работу преследовал другой известный фотограф в Енисейской губернии – Г. Х. Кеппель. Как упоминалось ранее, Р. О. Аксельрод и Г. Х. Кеппель состояли в договорных отношениях с начальником красноярского пересыльного пункта, согласно которым фотографы-компаньоны обязывались фотографировать всех прибывших в город сосланных каторжных заключенных, поскольку, согласно Уложению о наказаниях от 1845 г., ссылка являлась одной из основных мер наказания за политические и уголовные преступления, и г. Красноярск являлся опорной станцией перераспределения арестантов, следующих по этапу в Сибири. По договору после изготовления фотографий и

---

¹⁴¹ Ку克林ский И. В. Красноярский фотограф Людвиг Вонаго. Томск, 2016. № 406. С. 106.

передачи их тюремному начальству негативы подлежали немедленному уничтожению, в случае побега в обязанность фотографа входило делать репродукции со снимков, оплата которых возлагалась на лиц, ответственных за побег поднадзорного. Несмотря на заявленные условия, владельцы фотографических заведений данный пункт не соблюдали и коллекционировали негативы, после чего занимались перепродажей снимков участников громких политических процессов желающим¹⁴². Дополнительно, фотографическое заведение служило местом встреч «государственных преступников»¹⁴³.

Сомнения о перепродаже фотоснимков возникли в результате обнаружения в петербургской квартире фельдшерицы Е. Щекиной писем, присланных из г. Красноярска и села Абаканского Минусинского уезда, в которых упоминается о Г. Х. Кеппеле: «Я купила и себе карточки. У фотографа карточки всех ссыльных, проходивших через Красноярск с 1882 г. Конечно, продает нелегально. Назови фамилию лиц, которых желаешь приобрести, их у него около 2000...». В связи с этим, фотограф был взят под подозрение в конце 1890-х гг. с запретом подавать карточки политических ссыльных «посторонним лицам», однако договор между Г. Х. Кеппелем и тюремным, жандармским управлениями не предполагал ограничение продажи фотокарточек самим политическим ссыльным, и конфискованные фотоальбомы были возвращены. Парадокс состоял в том, что губернатор разрешал ссыльным покупать свои карточки, посылать их в письмах родным и знакомым, однако фотографии хранились у смотрителя тюрьмы¹⁴⁴.

Несмотря на условия контракта, фотографы продавали копии фотографий из шнуровых книг по прейскуранту 85 копеек за один экземпляр и 1 рубль 20 копеек за два экземпляра.

Вероятно, фотографическое заведение Г. Х. Кеппеля служило особым пунктом распространения нелегальной литературы среди политических ссыльных, и политических ссыльных, направленных на снятие негативов с

---

¹⁴² Устинов В. А. Покорение Сибири американским путешественником. М., 1982. С. 32.

¹⁴³ Кублицкий Г. И. Иностранец в Нью-Йорке. М., 1965. С. 96.

¹⁴⁴ Емельянов Н. Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки. М., 1898. С. 129..

себя, ожидали в заведении за час-полтора для снабжения подпольной революционной типографией¹⁴⁵.

Г. Х. Кеппель принимал фотографируемых арестантов гостеприимно, уважительно. В его фотографии политические ссыльные имели возможность увидеться с близкими и знакомыми, пребывающими в г. Объектами съемки в фотографическом заведении Г. Х. Кеппеля предстали участники революционной народнической организации «Народная воля» А. Н. Лебедев, М. П. Овчинников и В. Г. Георгиевский, Л. П. Лойко-Квашнин, И. Н. Мышкин, В. Г. Бать, С. Е. Лион, организатор социал-демократических кружков в Сибири и Поволжье В. П. Арцыбушев, основательница «Черного передела» и «Южно-Русского рабочего союза» Е. Н. Ковальской-Солнцева, писатель В. Г. Короленко. В качестве случая практической значимости фотографии, идеолог «народничества» И. Н. Мышкин, предпринявший попытку побега из г. Владивостока, был опознан благодаря фотографии, сделанной Генрихом Христиановичем в 1881 г., также Е. Н. Ковальская-Солнцева и другие политические и уголовные арестанты. Оплата за 36 снимков народовольцев А. Н. Лебедева, М. П. Овчинникова и В. Г. Георгиевского составила 22 рубля ассигнациями.

Фотоальбом Г. Х. Кеппеля включал портреты других участников громких политических процессов: П. А. Алексеева, Д. М. Рогачева, А. В. Долгушина, И. Л. Линева, С. А. Стопани, М. А. Ромася, П. Ф. Якубовича (Мельшина), С. Я. Елпатьевского, П. А. Моисеенко, М. И. Бруснева¹⁴⁶.

Вероятно, среди фотографируемых был известный революционер-демократ, философ, писатель, энциклопедист Н. Г. Чернышевский, портрет которого хранился в альбомах Г. Х. Кеппеля¹⁴⁷, позднее перешедший в состав архивов американского путешественника, историка Дж. Фроста Кеннана, уделявшего особо внимание коллекции фотографий ссыльных и каторжных

---

¹⁴⁵ Хаит Г. Е. Поиск продолжается: утраты, находки, исследования. Очерки о сибирском периоде жизни В. И. Ленина. Красноярск, 1970. С. 145.

¹⁴⁶ Владимиров Е. И. Ленинские места на Енисее. Красноярск, 1972. С. 81.

¹⁴⁷ Чернов Ю. М. Сподвижники: повесть о Пантелеймоне Лепешинском. М., 1986. С. 322.

фирмы Кеппель – Аксельрод и скупавшего копии многочисленных снимков (по воспоминаниям, около двухсот фотографий) для будущего издания о российской каторге «Сибирь и система ссылок», ставшего впоследствии бестселлером. Экземпляры портрета революционера имели коммерческий спрос среди запросов на нелегальное копирование.

В мае 1898 г. фотографическое заведение Генриха Христиановича посещали, помимо В. И. Ленина на пятый день пребывания в г. Красноярске в марте-апреле 1897 г., Н. К. Крупская, пребывающие в красноярской пересыльной тюрьме члены «Союза борьбы» М. А. Сильвин, Ф. В. Ленгник, А. С. Шаповалов.

Незадолго до смерти Г. Х. Кеппель уничтожил более 800 карточек политических заключенных, уцелели негативы и коллекция 2000 убийц. Продажа негативов прошла безуспешно, поскольку фотограф поднял цену за каждый экземпляр с 120 рублей до 1000 рублей.

После смерти Г. Х. Кеппеля 14 октября 1900 г. фотографирование пересыльных осуществлялось непосредственно в помещении красноярского тюремного замка.

Таким образом, раскрыта история возникновения фотографического дела в Енисейской губернии, основание первых фотографических заведений, взаимоотношения губернского правления и фотографов, сведения о фотографической деятельности основных и значимых для истории Енисейской губернии фотографов, состав фотографий двух крупных изданий иллюстрированных альбомов, выпущенных в начале XX в.

Стоит отметить, несмотря на отдаленность Енисейской губернии от основной России, профессионализм, продуктивность и находчивость местных фотографов, как профессионалов, так и любителей стационарных и передвижных фотографий, сохраняется на достойном уровне, привлекая уникальными типами и видами фотографов из европейской части Российской империи и ближнего зарубежья.

С распространением интереса к фотографии как технологии записи изображения, или методике рисования светом, многогранному искусству композиции, коммерческо-рекламной необходимости и, по обыкновению, возможности запечатлеть хронику событий жизни человека, семьи, поколения возникает нормативно установленная процедура, формализующая и стандартизирующая процесс занятия фотографией как деятельности, и предусматривающая широкий спектр особенностей организационного порядка.

2.2. Организация занятия фотографическим делом на территории Енисейской губернии в период с середины XIX по начало XX вв.

Рассуждая о том, как именно обстоял вопрос о предоставлении абсолютного права на занятие фотографическим делом и владение фотографическим заведением, стоит отметить, что внеочередным подспорьем в системе многоуровневого процесса выдачи промыслового свидетельства на владение фотографией выступали критерии, предъявленные «Временными правилами о цензуре и печати», согласно которым далеко не каждый житель Енисейской губернии мог претендовать на право заниматься данного рода деятельностью. Владеющий фототипией должен иметь соответствующий достаток, поскольку фотография подлежала налогообложению, а значит и наличие возможности оплатить гербовый взнос, промысловый налог и прочие отчисления в казну.

Желающими заниматься фотографией в Енисейской губернии выступали от крестьян, мещан до дворян, канцелярских служащих, военнослужащих.

Для получения дозволения подавалось на гербовой бумаге прошение с указанием, где предполагается открыть фотографическое заведение. К прошению прилагался лист гербовой бумаги для написания свидетельства (в разные годы стоимость бумаги колебалась от 60 копеек до 1 рубля, представленные гербовыми марками)¹⁴⁸.

При подаче заявления на владение фототипии обязательным условием являлось предоставление в Енисейское губернское правление трех основных документов, предопределяющих исход искового расследования (на примере дела о рассмотрении прошения Е. Г. Гарчавской): удостоверение («под судом и следствием не была»), выдавалось мещанской управой, уездным исправником¹⁴⁹, уведомление («не была замечена в политических конфликтах»), выдавалось

---

¹⁴⁸ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 55.

¹⁴⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 2.

Енисейским губернским жандармским управлением¹⁵⁰, рапорт («о благонадежности», об образе жизни и поведении¹⁵¹, выдавалось полицеймейстером, Красноярской городской полицией.

К письменному поручительству в благонадежности требовалась уплата пошлины, которая составляла в разном регионе и в разное время определенную сумму, как правило 20 рублей серебром в год.

Помещение, предполагаемое для будущего фотографического заведения, подвергалось осмотру местной полицией, цензурным комитетом, брандмайором, городским техником. Для получения возможности разместить рекламные вывески на фасаде здания запрашивалось разрешение у местной полиции с приложением к нему плана расположения вывесок в двух экземплярах.

О времени открытия и закрытия фотографического заведения владелец обязан был уведомить чиновника, надзиравшего заведением, при этом с начала XX в. уведомительная система была заменена на разрешительную, согласно которой в городской думой конкретным образом прописывалось, в течение какого времени суток в будние, праздничные дни, летом и зимой заведение предоставляет услуги, уточняются условия труда на период государственных праздников, обеденный перерыв.

При закрытии или продаже фотографического заведения владелец возвращал дозволение (разрешение).

Именно поэтому далеко не каждое рассмотрение прошения завершалось успехом, в то время как выдаваемое дозволение оставалось актуальным в течение двух лет.

Коммерческий характер, как правило, носили фотографические заведения, принадлежавшие крупным держателям фирм, получившим право на владение фотографическим заведением в 1880-е гг. Представителями данной группы выступают: крестьянский мещанин из ссыльных Мендель Борухович

---

¹⁵⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 5.

¹⁵¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 6.

Аксельрод с 1881 г. (позднее с женой Региной Осиповной Аксельрод); томский мещанин А. М. Злобков с 1879 г., имевший дополнительное фотозаведение в г. Минусинске; фотографическое заведение семьи Лухтанских с 1885 г.; енисейский мещанин А. И. Левинский; Г. Х. Кеппель.

Ранее отмеченный Г. Х. Кеппель, по большей части акцентирующий внимание на прибыльности процесса, нежели духовно-творческой составляющей (подряды на производство снимков с политических арестантов, незаконные перепродажи отпечатков с портретов ссыльных из альбомов, снятие фотокарточек с иностранных подданных с дальнейшей попыткой продажи в Посольство, Ассоциацию и другие учреждения стран), одним из первых подавший прошение от 17 августа 1878 г. енисейскому губернатору и кавалеру законно применять присвоенный «аппарат фотографии» в пределах г. Красноярска, прилагая гербовую марку достоинством в 40 копеек¹⁵².

Не смотря на распространенную тенденцию воспринимать фотографическое дело как предмет дохода, прошения на владение промысловым свидетельством выдавались обычным гражданам, одухотворенным идеей эстетического наслаждения и визуального написания памятной истории своих городов и уездов (округов), накопления коллекций видов и типов природных пейзажей губернии.

Так, неоднократно обращался томский мещанин Н. Ф. Прокопьев к господину Енисейскому губернатору с прошением о выдаче нового свидетельства в связи со сменой деятельности, или расширения спектра действия – с уездных городов Ачинска, в котором до 1892 г. фотографических заведений не существовало¹⁵³, как и в Красноярском округе¹⁵⁴, и Минусинска на все города и уезды Енисейской губернии¹⁵⁵, а в дальнейшем, в виду крайней заинтересованности, высылал на имя губернского начальника телеграмму, в которой предпринимал попытки ускорить процесс исследования прошения. Из

---

¹⁵² ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5640. Л. 1.

¹⁵³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 2. Д. 3285. Л. 6.

¹⁵⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 2. Д. 3285. Л. 7.

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1481. Л. 12.

мещан с аналогичным обращением выступала вдова Е. Г. Гарчавская (1894 г.), представительница узкого круга женщин фотографов-профессионалов, претендующая на право увлекаться фотографическим ремеслом¹⁵⁶.

Уникален случай, когда просящий ходатайствовал енисейскому губернатору о возможности организовать фотоателье в собственном доме¹⁵⁷. Однако, обращая внимание на то, что после выхода «Временных правил о цензуре и печати» в губернии были разосланы рекомендации Министерства внутренних дел, где указывалось при вынесении решения о выдаче свидетельства на приоритетную значимость располагать заведения на многолюдных центральных улицах, и в результате подобные прошения имели весьма длительный срок рассмотрения.

Крестьяне, как и представители других сословий, имели одинаковое право на открытие своего фотографического заведения, однако общие правила для успешной выдачи дозволения накладывали тягостные критерии (уровень дохода, недвижимая собственность, общее образование сверх специального знания своего дела, полная гражданская правоспособность). Интересен случай крестьянина Д. М. Доминина, жителя минусинского округа, предоставившего в 1884 г. удостоверение о неподсудности, выданное Минусинским окружным полицейским управлением и гербовой марки в 60 коп. (до 1880-х гг. размер гербового сбора составлял 40 коп.) через Степную думу соединенных разнородных племен¹⁵⁸, однако удовлетворения прошения не получил. Выполнение формальных обязательств не всегда было достаточным основанием для принятия решения начальником губернии.

Однако в начале XX в. к крестьянскому сословию власти относились более снисходительно. В 1909 г. крестьянин Минусинского уезда Ермаковской волости Д. А. Волощенко удостоился чести заниматься фотографией в г. Красноярске¹⁵⁹, в 1911 г. крестьянин Сувалкской губернии Марианпольского

---

¹⁵⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 1.

¹⁵⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4491. Л. 2.

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5112. Л. 2.

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1552. Л. 8.

уезда И. В. Колодзей прибыл в Енисейскую губернию по одобрению енисейского губернатора с аналогичной целью.

Иначе обстояла ситуация с еврейским поданным Лейбой Шлеймовым Шиндерманом, который в том же 1884 г. для получения разрешения на выдачу промыслового свидетельства¹⁶⁰ представил в Енисейское губернское правление тождественные документам Д. М. Доминина удостоверение Мещанского старосты и гербовый налог в 60 коп. достоинством. Как следствие, в отношении еврейского мещанина проводились проверки сведений о политической принадлежности и благонадежности в виду предписания губернатора¹⁶¹.

Сословно-гендерный состав фотографов Енисейской губернии в 1878 – 1914 гг. представлен в Приложении Б.

Таким образом, несмотря на этническую непредвзятость, оглашенную контрольными органами, помимо политической культуры важное место занимала благонадежность, гарантирующая предпринимательскую стабильность и достойную репутацию в обществе.

Прошения поступали из различных областей Енисейской губернии от г. Красноярска, г. Минусинска, г. Ачинска до волостей и рудников. Распространение фотографического дела в Енисейской губернии в 1878 – 1914 гг. представлено в Приложении В.

Среди просителей состоял дворянин В. И. Здановский, просящий в 1882 г. об открытии фотографического заведения в г. Минусинске с возможностью снятия фотографии как в городе, так и в округе города, прилагая к официальной бумаге удостоверение Минусинского окружного исправника об отсутствии препятствий на открытие фотографии и два свидетельства Акмолинского военного губернатора №6251 и Тобольского гражданского губернатора №3944, уже огласившие согласие на возведение фотографического заведения, а также гербовую марку номиналом в 60 копеек¹⁶². Сохранилось прошение будущего известного минусинского фотографа, недавно прибывшего в г. Минусинск

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1452. Л. 3.

¹⁶¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1858. Л. 2.

¹⁶² ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 859. Л. 1.

урожденного канского мещанина В. В. Федорова от 22 февраля 1888 г., желающего открыть типографию в г. Минусинске, прилагая гербовую марку достоинством 80 копеек, и немного позднее, 12 июля того же года – фотографическое заведение¹⁶³ рапорте енисейскому губернатору от минусинского окружного исправника говорится о невозможности дать характеристику и положительные рекомендации В. В. Федорову ввиду недавнего проживания в городе, однако во благо местного народонаселения типографское заведение следует организовать¹⁶⁴.

Увлечение фотографией не ограничивалось стационарными фототипиями, и зачастую выходило за пределы мастерских. Запросы на открытие фотографического заведения следовали с возможностью иметь передвижную фотографию, о чем свидетельствует обращение 15 января 1883 г. к енисейскому губернатору жены поселенца Ф. Д. Бачанского, свободного состояния А. А. Бачанской, обращающейся с просьбой позволить разъезжать и фотографировать по территории Енисейской губернии уверяя в собственной неподсудности удостоверением полиции, прилагая метрическое свидетельство, примечательно, обязательным документов для подачи заявления не являющегося¹⁶⁵.

С соответствующим заявлением обратилась к Енисейскому гражданскому губернатору в 1881 г. не малоизвестная жительница Сухобузимской волости Р. О. Аксельрод, желая открыть фотографию в местностях Енисейской губернии. В деле о выдаче свидетельства Регине Осиповне отсылка на предписание от 14 ноября 1862 г. №154, которая регламентировала деятельность фотографических заведений наравне с типографиями, согласно которому фотографу предназначался установленный особый промысловый билет¹⁶⁶.

---

¹⁶³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2838. Л. 13.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 2838. Л. 3.

¹⁶⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1014. Л. 1.

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 530. Л. 1.

Имело место прошение от 28 января 1911 г. от чиновника почтово-телеграфного Отделения на руднике «Юлия» Минусинского уезда С. Ф. Федоровича владеть фотографическим заведением на руднике¹⁶⁷ что вызвало у уездного исправника одобрительное мнение, потому как на руднике при населении около двухсот с половиной тысяч человек нет аналогичного рода деятельности¹⁶⁸. Так или иначе, судьба потенциального фотографа в дальнейшем неизвестна, поскольку в рапорте енисейского губернского жандармского управления значится проступок претендента, запев в новогоднюю ночь на руднике песню «Вставай, поднимайся рабочий народ».

Законодательно каждая губерния ежегодно обязывалась предоставлять сведения обо всех типографских, литографских, фотографических и иных заведениях. Исполнение Табеля срочным сведениями соответствует самое раннее в Енисейской губернии представление от Министерства внутренних дел енисейскому губернатору №626 от 30 октября 1879 г.¹⁶⁹, в ведомости значатся фотографы А. Е. Нитрам (с 3 октября 1872 г., в г. Красноярске), прусский поданный Г. Х. Кеппель (с 18 августа 1878 г., в г. Красноярске), томский мещанин А. М. Злобков (с 1 мая 1879 г., в г. Минусинске), енисейский мещанин Ананий Левинский (с 1 апреля 1873 г., в г. Енисейск)¹⁷⁰. Известны сведения за 1884 г. (жена поселенца Сухобузимской волости Р. О. Аксельрод, с 8 октября 1881 г., в г. Красноярске)¹⁷¹, в то время как супруг Регины Осиповны, крестьянин из ссыльных М. Б. Аксельрод приступил к занятию фотографией позднее¹⁷², в 1884 г.¹⁷³. Стоит отметить, вплоть до 1885 г. ни в г. Канске, ни в г. Ачинске фотографическое дело развития не получало.

Статистика выданных свидетельств на право занятия фотографическим делом на территории Енисейской губернии в 1878 – 1911 гг. представлена в Приложении А.

---

¹⁶⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 3129. Л. 2.

¹⁶⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 3129. Л. 7.

¹⁶⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 188. Л. 1.

¹⁷⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 864. Л. 1.

¹⁷¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 1484. Л. 3.

¹⁷² ГАКК. Ф. 595. Оп. 2. Д. 3285. Л. 3.

¹⁷³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 4. Д. 60. Л. 18.

Широкое распространение имела практика снятия фотографических карточек с арестантов, пребывающих в Красноярском тюремном замке. Губернский прокурор неоднократно обращался к енисейскому губернатору с просьбой ходатайствовать о выдаче денег фотографам из кредитов, имеющихся в распоряжении главы Енисейской губернии¹⁷⁴. В большинстве ситуаций указывалось одно конкретное имя – Г. Х. Кеппель, находящийся, как отмечалось ранее, на особом счету на красноярской городской полиции и администрации, снимавший по 2 фотографии с одного ссыльного¹⁷⁵. Исходя из сведений енисейского губернского правления о съемке Г. Х. Кеппелем 17 государственных преступников, стоимость одного позитива в 1889 г. составляла около 3 рублей 15 копеек¹⁷⁶, копии с фотокарточки около 6 копеек¹⁷⁷.

Так или иначе, на рубеже 1890 г. происходила попытка принудить частных фотографов к съемкам подследственных безвозмездно. В письме временно управляющего канцелярией иркутского генерал-губернаторства енисейскому губернатору излагается мнение с указанием оснований в виде циркуляров от 1 февраля 1885 г. №175, 31 марта 1886 г. №362, 24 июня 1887 г. №121, согласно которым приглашаемые фотографы обязаны бесплатно исполнять свои работы, либо за плату, покрывающую исключительно издержки на расходование материалов, поскольку иркутское Министерство внутренних дел не выделяет для данного рода расходов пункта в смете особого кредита¹⁷⁸. Однако, данные обстоятельства не имела места в Енисейской губернии, при том договорные отношения с иркутским генерал-губернаторством к 1889 г. были восстановлены, фотографические работы возмещались в соответствии с кредитом на секретные расходы¹⁷⁹.

---

¹⁷⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4392. Л. 2.

¹⁷⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4392. Л. 7.

¹⁷⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 4392. Л. 13.

¹⁷⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3231. Л. 3.

¹⁷⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3113. Л. 3.

¹⁷⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3113. Л. 13

С 1882 г. сами ссылнокаторжные заключенные обращались с воззванием о разрешении снять с себя дюжину фотографий для отправки родным и близким на отдаленные территории, уверяя, что до настоящего момента на пути «следования на Кару» фотографированию не подвергались¹⁸⁰.

Подводя итоги, можно сказать, что фотографическое дело получило распространение в Енисейской губернии с середины XIX столетия – на раннем этапе формирования и развития, что способствовало заинтересованности со стороны общественности и активному участию в процедуре рассмотрения кандидатур на осуществление фотографической деятельности и владение фотографическим заведением. В занятии фотографией представители разных сословий находили как дополнение к бюджету за оказание услуг, так и творческую самореализацию, однако государственные органы акцентировали внимание на правовой стороне вопроса, выделяя цензуру на вершину зарождающегося фотографического искусства, и лишь позднее – авторского права.

В конце XIX в. неотъемлемой частью фотографической отрасли становится образование специализированных тематических объединений – фотографических обществ, призванных объединить единомышленников-фотографистов в вопросах химико-технологического, идейно-творческого, смыслового подходов к конструированию процесса съемки, разрешить кризисные моменты деятельности, обнародовать результаты фотографического дела в формате экспозиций, привлекать заинтересованных лиц к занятию фотографией, коллекционировать уникальные снимки, служащие в настоящий момент важными визуальными источниками по истории Енисейской губернии.

---

¹⁸⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6376. Л. 1.

2.3. Появление первых фотографических обществ в Енисейской губернии

Подобно тому, с каким воодушевлением во второй половине XIX в. стала нарастать популярность фотографического искусства в России, в 90-ые гг. XIX в. наметилась тенденция к формированию в городах страны местных специализированных кружков, содружеств, объединений и творческих союзов под общим определением «фотографические общества», представляющих собой синтезированное представление фотографического дела как художественно-технической инновации, вызывающей неподдельный интерес у общественности в рамках нормативно-правового закреплении общественных объединений как специализированных союзов и обществ.

Конец XIX в. отмечен небывалым подъемом фотографической жизни. Несмотря на первое специализированное образование по профессиональному признаку 1889 г., названное Фотографическим отделом при обществе распространения технических знаний в г. Москве, последнее десятилетие XIX в. охарактеризовалось активным ростом российских городских общественных объединений, таких как Одесское и Харьковское фотографические общества в 1891 г., Рижское фотографическое общество в 1892 г., Военное общество любителей фотографического искусства в г. Варшаве и Бакинский фотографический кружков 1893 г., Ярославское и Русское фотографические общества, Тифлисское общество фотографов-любителей в 1894 г., Казанское фотографическое общество в 1895 г., Саратовское и Крымское фотографические общества в 1896 г., Санкт-Петербургское и Семипалатинское фотографическое общество в 1897 г., Самарское и Ташкентское фотографические общества в 1899 г.¹⁸¹. Только в Москве с 1876 по 1925 г. возникло 13 фотографических заведений, в Санкт-Петербурге за смежный период – около 15 зарегистрированных объединений.

---

¹⁸¹ Седова Л. В. Сергей Михайлович Прокудин-Горский. М., 2016. С. 6 – 7.

Количество членов фотографических обществ возрастало, среди которых значатся ученые, изобретатели, и литераторы, несмотря на то, что фотографическая деятельность требовала, как правило, глубоких знаний в области математики, физики и химии. Однако практическую ценность данных фотографических кружков для развития фотографии отмечено оценить по достоинству: повсеместно организовывались международные фотосалоны, выставки, конкурсы, популяризирующие не только фотографию как искусство в составе художественной культуры, репортажного ракурса, рекламного ремесла, но и новинки фотографической и иной техники будущего.

Несмотря на отдаленность территории Сибири от европейской части российского государства, образование первого в Енисейской губернии Минусинского фотографического общества в г. Минусинске 15 июня 1906 г. условно можно обозначить как одно из ранних в азиатской части Российской империи.

Мысль об открытии в городе Минусинске фотографического общества возникла в конце 1905 г., вскоре после издания Манифеста 17 октября, регламентирующего свободу собраний и свободу создания союзов и общественных организаций. Откликом на формализацию разного рода деятельности послужило активное формирование творческих объединений, в результате чего несколько любителей-фотографов, выявив уровень популярности фотодела среди горожан, подали идею образовать общество в городе

Первоочередно для выработки Устава было организовано несколько собраний инициаторов, проект которого определял в качестве цели обеспечение просветительской деятельности среди населения и формальное закрепление фотографического отдела при Минусинском краеведческом музее им. Н. М. Мартыанова, в составе которого предполагалось объединение коллекций различных фотографических снимков с перспективой создания всестороннего и наглядного визуального пособия для изучения природы, жизни и истории

региона¹⁸². В рамках формирующего общества подразумевалось развивать любовь к фотографии у местной учащейся молодежи.

В качестве основных задач МФО ставило перед собой предоставление возможности фотографистам-любителям брать во временное пользование инструменты и аппаратуру, а также повсеместную популяризацию фотографии, «поскольку она, по своему стилю, близкое к науке искусство»¹⁸³.

К январю 1906 г. разработка Устава завершилась, и вскоре, 24 февраля того же года было проведено первое общее собрание учредителей, по результатам которого общество фактически объявлялось открытым¹⁸⁴ не смотря на отсутствие формально закрепленного юридического права на законную деятельность.

В ходе встречи в количестве 14 человек членами Общества проведено голосование, по результатам которого сформировался круг избранных членов совета (Н. В. Федоров, 13 голосов; А. А. Абакумов, 9 голосов; Н. И. Тропин, 8 голосов; И. А. Кохановский, 8 голосов и Е. К. Зихман, 8 голосов), председатель общества (А. Г. Каменский, 10 голосов) и товарищ председателя (Р. Ю. Вонаго, 10 голосов)¹⁸⁵.

Так или иначе, первая попытка подтверждения проекта основного учредительного документа не оказалась под эгидой закона, поскольку оформление Устава фотографического общества не получило одобрения на стадии рассмотрения губернатором в марте 1906 г. и проект возвращен для исходатайствования утверждения в прежнем порядке.

Причиной отказа послужило преобразование порядка утверждения уставов после обнародования Манифеста 17 октября, о чем свидетельствует последующее издание продолжающего и конкретизирующего идеи Манифеста «Именного высочайшего указа правительствующего сенату о временных

---

¹⁸² Камов И. А. Минусинское фотографическое общество. М., 1909. С. 181.

¹⁸³ Дюплан Э. Воспитательное значение фотографии. М., 1907. № 14. С. 72.

¹⁸⁴ Шатилович Т. В. Минусинское фотографическое общество. Минусинск, 1999. С. 110.

¹⁸⁵ Аникин С. В. Минусинское фотографическое общество. М., 1907. № 9. С. 111.

правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.¹⁸⁶ Устав претерпел незначительные изменения согласно положениям закона, в частности, был изъят пункт об участии в деятельности Минусинского фотографического общества несовершеннолетних.

По итогам полугодового процесса затруднительность по вопросу регистрации разрешилась, и в измененном виде проект Устава утвержден 15 июня 1906 г. с занесением Минусинского фотографического общества в Реестр обществ и союзов по Енисейской губернии под №1¹⁸⁷ в количестве 23 человека, из них 11 учредителей. Однако спустя год, 21 января 1907 г. был избран новый Совет общества в составе 7 человек¹⁸⁸.

Продолжительное промедление утверждения Устава отразилось на деятельности общества, поскольку, не обладая правом на законный статус общественной организации, Минусинское фотографическое общество не обладало правом созыва собраний, сбора средств в пользу общества и заказа товаров и фотографического материала от имени общества.

Следующим моментом, негативно повлиявшим на финансовое положение МФО, стало в добавление к вышесказанному сомнительное положение общества на рынке производителей и поставщиков, поскольку вновьявленное фотографическое общество оказалось не способно зарекомендовать себя как надежный и уверенный покупатель, а значит, лишалось возможности выручить в пользу капитала значительную уступку при осуществлении сделок.

Тем не менее, в феврале 1906 г. Минусинское фотографическое общество завязало сношения с магазинами фотографических материалов Щепкина, Сквородова, Штоле и Шмидта в г. Томске, в противовес предпочитаемому сотрудничеству с крупными фабриками фотоматериалов.

Лишь в конце 1906 г. МФО удалось выписать фотографический материал от фабрики «Победа» (первоначально «Занковской») со значительной

---

¹⁸⁶ Именной высочайший указ Правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах. Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. Официальный сайт Конституции РФ. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205>

¹⁸⁷ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 269. Л. 57.

¹⁸⁸ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 83.

уступкой¹⁸⁹, утвердив свое положение среди общественных организаций и союзов в регионе.

В качестве основного способа поддержания финансового жизнеобеспечения общества, члены организации осуществляли продажу фотографического материала в условиях, ненадлежащих для данных обстоятельств (сперва книжный склад, затем квартира члена совета Н. В. Федорова), а также предпринимали попытки печатания и продажи фотокарточек членов Государственной Думы и выборщиков из крестьян, однако в общей сумме дохода казна организации пополнилась на 13 руб. 68 коп. (с капиталом всего 100 руб. на первый, 1906-ый год).

Возвращаясь к личности Н. В. Федорова, стоит отметить его значительный вклад в деятельность МФО, поскольку результатом его трудов стала сохранившаяся по настоящее время уникальная фотолетопись Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. (более 2000 негативов)¹⁹⁰, а также книги с надпечаткой «Библиотека Минусинского фотографического общества».

Так, накапливая альбом общества, фотолетописец города совершил в 1906 г. 4 экспедиционные поездки, пополнившие копилку фотофонда фотоснимками с Кордона, течения реки Абакан до Абаканского железного завода, Тувы и протяженного пути по течению р. Енисей от г. Минусинска до г. Красноярска. За время этих поездок снято около 400 видов.

Между тем, помимо природных пейзажей, члены Минусинского фотографического общества активно вели репортажную, событийную съемку в пределах родного города: выставки фотографа-любителя Н. В. Фёдорова привлекали большой поток посетителей в музей, пополняя фонды музея фотографическими экспонатами о жизни и быте горожан¹⁹¹.

Из эпизодов 1906 г. запечатлены на негативах фотографистов-любителей, кроме выборов в Государственную думу: закладка церкви Вознесения, проводы

---

¹⁹⁰ Ковалева И. В. Н. В. Федоров – фотограф-любитель (штрихи биографии). Минусинск, 1999. С. 209.

¹⁹¹ Кудельская Л. А. Всегда первый. Минусинск, 2011. № 1. С. 6.

члена в Первую Государственную Думу А. С. Ермолаева и первое представление на сцене местного драматического театра пьесы Максима Горького «На дне»¹⁹².

Доподлинно известно, фотографическое общество г. Минусинска комплектовало фотоколлекции не только опытным путем, но и активно привлекало для участия в своей деятельности фотографов с близлежащих территорий, о чем свидетельствуют отрывки из своего рода объявления со страниц периодического журнала 1909 г. «Вестник Фотографии»: «Принимаются не только фотографические снимки, но и работы, исполненные различными фотомеханическими способами, до открытых писем включительно, а также – негативы, трудъ по изготовленію позитивовъ, съ которыхъ Общество беретъ на себя», и далее: «Все снимки размещаются въ витрине отдела Общества, а въ будущемъ, по накопленіи матеріала, будутъ подразделены на соответствующія группы», «Направлять посылаемое просить по адресу: г. Минусинскъ, Енисейской г. (Сибирь) Минусинскому Фотографическому Обществу»¹⁹³. Примечательно, точного адреса для потенциального адресанта не указано.

В том же 1909 г. через журнал «Фотограф-любитель» МФО обратилось ко всем сочувствующим его идее: устройство при Минусинском городском Мартяновском музее фотографического отдела Общества с просьбой пожертвовать свои снимки, негативы или фотомеханические работы.

По результатам первого года существования Минусинского фотографического общества был опубликован отчет в популярном журнале «Светопись», вследствие ставшего официальным органом общества до 1908 г. с количественным выпуском в рамках сотрудничества с МФО в 10 экземпляров (с декабря 1907 по 1908 гг.).

Из отчета: «Может быть, эта теперь потребность сознается неясно, но мы верим – настанет время полной жизни, как для нашего государства, так и для

---

¹⁹² Шатилович Т. В. Минусинское фотографическое общество. Минусинск, 1999. С. 111.

¹⁹³ Камов И. А. Минусинское фотографическое общество. М., 1909. С. 184.

местного общества, тогда и Минусинское фотографическое общество выполнит намеченные уставом цели».

В последующем на территории Сибири известны другие фотографические общества, организованные немного позднее: 11 января 1909 г. в губернском городе Иркутской губернии по инициативе небольшого кружка во главе И.М. Портнягиным (по другим источникам – в декабре 1908 г.) учреждено Иркутское фотографическое общество. Учредителями общества стали 10 человек, и согласно Уставу, членский взнос составлял 10 руб. в год, с 1910 г. членский взнос уменьшен до 5 руб.

За период деятельности Иркутское фотографическое общество организовало вечера, выставки в 1910 – 1913 гг. и конкурсы (два в год) в 1913 г.: в марте на тему «Зимний пейзаж» и в ноябре на тему «летний пейзаж», в 1914 г.: «Иркутск зимой» и «Портрет».

В 1910 г. на Рождество Христово совместно с Восточно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества была устроена первая фотографическая выставка в Сибири с целью организовать сбор работ исключительно по иллюстрации Сибири. В следующем году Общество самостоятельно провело прием 2-й фотографической выставки, преследовавшей художественные цели с привлечением фотографий со всей Российской империи. Уже на 4-й аналогичной выставке Обществом презентуется идея сделать выставку в формате школы художественной фотографии. Для достижения цели, впоследствии получившей оглушительный успех, членами Общества были высланы приглашены именитым фотографам-профессионалам, включая зарубежных коллег.

Положительный акцент на репутации Иркутского фотографического общества придавали фотографические заказы на диапозитивы для юбилеев: 100-летия Отечественной войны и 300-летия Дома Романовых.

С 1912 г. руководством Общества предпринято решение исключить из повседневности фотографического кружка всевозможные вечера, концерты и прочие увеселительные мероприятия, занимаясь исключительно выполнением

заказов на диапозитивы, сосредоточившись тем самым на внутренних принципах организации и развития (скупка фотографической литературы и оборудование лаборатории)¹⁹⁴.

После Иркутского фотографического общества в г. Томске образовалось аналогичная общественная организация сибирского масштаба – Сибирское фотографическое общество, 8 мая 1911 г. Фактически новое общество состояло из 37 членов и 7 членов-посетителей.

В ходе деятельности Общества значимым событием для истории фотографии Сибири послужило учреждение 12 января 1912 г. Музея художественной и документальной фотографии с основной задачей коллекционирования и хранения художественных фотографий как документов истории развития фотографии – фотодокументов, представляющих особый интерес как иллюстраций природы Российской империи, быт и культуры населения государства, также портретов общественных деятелей г. Томска. Стоит отметить, под редакцией Сибирского фотографического общества в феврале 1914 г. издался первый и единственный номер журнала «Временник Сибирского фотографического общества»¹⁹⁵, прекративший дальнейший выпуск в условиях I Мировой войны. Журнал широко представлял обзор о деятельности и жизни Сибирского фотографического общества.

Самым поздним среди сибирских фотографических обществ выступило как самостоятельное городское общественное объединение Красноярское фотографическое общество. Об образовании данного Общества было объявлено заблаговременно, 24 января 1912 г. в выпуске красноярской газеты «Сибирская мысль», однако учредительное собрание с выборами правления состоялось 27 февраля 1912 г., на котором председателем выступил А. Я. Тугаринов, тогда – действующий директор Красноярского краеведческого музея, при этом к июлю текущего года количество членов Общества достигало свыше 80 человек, что существенно выделяет намеченный круг

---

¹⁹⁴ Михайленко Я. И. Иркутское фотографическое общество. Томск, 1914. № 1. С. 52.

¹⁹⁵ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 11.

заинтересованных лиц наряду с другими сибирскими профессиональными фотографическими кружками. Среди учредителей присутствовали имена известных в Красноярске художника Д. И. Каратова, архитектора Л. А. Чернышева, техника переселенческого управления Н. А. Пикулевича, чьи фотографии, отразившие жизнь, быт и развитие Енисейской губернии и г. Красноярска в частности, представляют собой историческую ценность поныне. Дата регистрации Красноярского фотографического общества признана датой отсчета начала профессиональной фотографии в г. Красноярске¹⁹⁶.

При Обществе появилась собственная лаборатория, организованы первые в г. Красноярске фотокурсы. Так или иначе, период деятельности Общества не ознаменовался яркими событиями и масштабами деятельности, о чем подмечено в упомянутом ранее в единственном выпуске Временника Сибирского фотографического общества: «Красноярскому фотографическому обществу пока еще не удалось развернуть свою деятельность»¹⁹⁷. Причиной послужила, как в ситуации с упразднением одноименного журнала, революция и последующая утрата фотокарточек, закрытие фотоателье.

До нашей дней сохранился Устав Красноярского фотографического общества, характеризующий деятельность профессионального объединения. Согласно Уставу, целями Общества предстояли изучение и совершенствование фотографического искусства, распространение фотографических знаний среди интересующихся, поощрение и содействие применения светописки к научным исследованиям, сбор и хранение фотографий в формате древних памятников, интересных архитектурных сооружений, типов населения, пейзажей¹⁹⁸.

Для достижения цели Обществом предполагалась организация специализированной библиотеки и музея снимков; собраний для заслушивания докладов по вопросам фотографического искусства; издания «периодического

---

¹⁹⁶ Быстрова А. В. 100 лет со дня регистрации Красноярского фотографического общества. Красноярск, 2011. С. 27.

¹⁹⁷ Попов А. П. Из истории российской фотографии. М., 2010. С. 79.

¹⁹⁸ Устав Красноярского фотографического общества. Красноярск, 1912. С. 11.

фотографического органа», сочинений, альбомов, писем. Красноярское фотографическое общество дополнительно намеревалось обосновать собственный склад и торговлю фотографическими принадлежностями и изданиями, устраивать лекции, также выставки и конкурсы работ с присуждением наград, медалей, дипломов за лучшие работы, для чего являлось необходимым разрешение начальника губернии.

Состав Общества формировался исключительно лицами, проживающими в Енисейской губернии, как мужчинами, так и женщинами за исключением несовершеннолетних, учащихся и состоящих на действительной службе низших чинов и юнкеров, а также подвергшихся ограничению прав по решению суда. Действующий член объединения, внесший единовременный членский взнос в размере 100 рублей, получал звание пожизненного члена.

В случае ликвидации Красноярского фотографического общества накопленные за период деятельности капитал и имущество неизбежно должны быть переданы в собственность местного отделения Императорского Русского географического общества.

Таким образом, в результате внедрения феномена фотографического дела в культурную жизнь российского общества в начале XX в. в качестве трех городских и одного общесибирского профессиональных фотографических общественных объединений Минусинского (образованного в числе первых по Енисейской губернии), Иркутского, Красноярского и Сибирского фотографических обществ показана история становления и развития данного рода организаций в период с 1906 по 1914 гг. с дополнениями о составе учредителей, кратким очерком деятельности и вкладом организаций в историю фотографии Сибири.

Как самое раннее сибирское союзное объединение, МФО характеризуется высокой степенью активности, благодаря чему до наших дней дошли визуальные источники по истории Минусинского уезда. Руководство фотографического общества организовано фотографический отдел при Минусинском музее им. Н. М. Мартянова, опубликовало результаты

деятельности в небезызвестном журнале «Светопись», привнесло уникальную фотолетопись Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. в количестве 2000 негативов.

Немногое можно сказать о функционировании Красноярского фотографического общества, просуществовавшего около пяти лет, не успевшего развернуть деятельность в полной мере. Немалая часть фотографической коллекции подверглась ликвидации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение первого десятилетия изобретение фотографии вызвало бурный общественный резонанс, изменив представления большинства людей о видении и восприятии мира, преумножив возможности человека в любой из областей знания. Последующие пятьдесят лет фотография эксплуатируется как неотъемлемая составляющая научно-практического процесса, на рубеже XIX – XX вв. происходит рассмотрение и применение светописа в качестве вида искусства, преисполненная культурно-творческим осмыслением фотографического процесса.

Наряду с внедрением отечественной фотографии в научную и культурную стороны жизни общества, ввиду удешевления фотографической техники, а значит, появления любительской вернакулярной съемки, набирает популярность и массовое распространение коммерциализация фотографии, или фотографическое дело.

В результате преобразования фотографии в предмет получения прибыли, продукта художественно-творческой деятельности и инструмента научного познания в 1860-х гг. возникает необходимость нормативно-правового регулирования и законодательного закрепления фотографии как обособленного вида деятельности. Выводом анализа нормативно-правовой базы является формирование источников права с целью, как правило, систематизации, смыслового обобщения, уточнения и пояснения статей законоположений как для губернских центральных органов, так и отдельных граждан, заинтересованных в непосредственном участии производить стационарную либо мобильную фотографию без необходимости определять конкретный вид деятельности – фотографический – в нехарактерную для типографских, литографских и иных аналогичных заведений, потому как производящих предметы тиснения, категорию, требующую индивидуального законодательного обособления.

Вопреки ожиданиям положения нормативных документов не столько упрощали деятельность фотографов Енисейской губернии, сколько усложняли новоиспеченный род деятельности, однако принятая система правового обеспечения стала неуверенной основой для всей фотографической отрасли до конца XIX столетия. Несогласованная, ужесточенная процедура легализации фотографического дела пресекла развитие фотографии в Енисейской губернии на порядок около 30% от возможного уровня.

Попытка законотворческим путем оперирования нереализованного авторского права фотографа обернулась цензурным контролем и последовавшей чередой незначительных ограничений. С того момента, когда в 1881 г. V (светописным) Отделом Императорского Русского технического общества была подготовлена «Записка по выработке закона о художественной собственности фотографа» до обнародования Положения об авторском праве, утвержденном 15 марта 1911 г., прошло тридцать лет «фактического бесправия», и поскольку законотворческий процесс акцентировал внимание на правовой стороне вопроса рода деятельности, по смысловой составляющей отдаленной от фактического предмета, усложнялась процедура и посредством цензуры, установленной на вершину зарождающегося фотографического искусства, и лишь позднее – авторского права.

Обращаясь к истории фотографического дела в Енисейской губернии Российской империи, исследованы такие составляющие деятельности, как история возникновения фотографического дела в Енисейской губернии, основание первых фотографических заведений, взаимоотношения губернского правления и фотографов, сведения о фотографической деятельности основных и значимых для истории Енисейской губернии фотографов (Г. Х. Кеппель, Л. Ю. Воного, М. Б. и Р. О. Аксельрод, В. В. Федоров, А. Е. Нитрам (см. Приложение А), состав фотографий двух крупных изданий иллюстрированных альбомов, выпущенных в начале XX в., таких как «Великий путь: виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги» И. Р. Томашкевича

под ред. М. Б. Аксельрод и «Красноярск и его окрестности» Л. Ю. Воного и Н. Н. Трегубова.

В результате история фотографии Енисейской губернии к концу XIX в. на одну четвертую часть полна фотографиями полицейского, криминалистического характера (снятие фотокарточек с арестантов, пребывающих по этапу в красноярском пересыльном замке), в которой большую роль играет финансовая основа, подтолкнувшая фотографическое дело Енисейской губернии в сторону коммерциализации процесса, нежели акцент на культурно-творческое зерно.

Не исключено, что за очевидным интересом к фотографированию скрывается поощрительная система премирования губернской властью в пользу популяризации развития подчиненной области, а также попытка увеличить капитал за многотиражной продажей карточек с мест событий.

Поскольку на раннем этапе формирования и развития, с середины XIX столетия фотографическое дело получило широкое распространение в Енисейской губернии, что способствовало активному участию в процедуре рассмотрения кандидатур на владение фотографическим заведением.

В процессе исследования были исследованы дела более 160 претендующих на занятие фотографической деятельностью лиц, большинство прошений которых были одобрены Енисейским губернатором. Сравнительный анализ данных показал преобладающее большинство фотографов мужского пола (см. Приложение Б), желающих открыть фотографическое заведение в г. Красноярске, в местностях Минусинского и уезда, либо передвижную, странствующую фотографию (см. Приложение В). В занятии фотографической деятельностью представители разных сословий, преимущественно мещан и крестьян, находили как дополнение к бюджету за оказание услуг, так и творческую самореализацию, проходя через тщательную систему трехступенчатого отбора Енисейским губернским правлением по основным

критериям: «под судом и следствием не был (а)»¹⁹⁹, выдавалось мещанской управой, «не был (а) замечен (а) в политических конфликтах»²⁰⁰, выдавалось Енисейским губернским жандармским управлением и о благонадежности «образа жизни и поведения хорошего»²⁰¹, выдавалось Красноярской городской полицией.

Тяглая система налогообложения и многоступенчатого отбора ежегодно лишала фотографическое дело кадров, способных привнести в историю фотографии Енисейской губернии массу разнообразных, художественных изображений видов природы и уездных окрестностей, не обремененных сугубо берегательным промыслом.

Стержневым явлением, фундаментом для поддержания фотографической деятельности в Енисейской губернии выступили тематические общественные объединения, или фотографические общества. По большей части благодаря активной деятельности данных союзов с 1906 по 1914 гг. история губернской фотографии сохранилась до наших дней в формате коллекций немногочисленных экземпляров фотографий и статей в периодических изданиях. Интерес к фотографии поддерживался конкурсными и выставочными мероприятиями, что дало большой толчок к распространению фотографии по Енисейской губернии.

Таким образом, к 1914 г. становление фотографического дела выглядело следующим образом, в котором положительные аспекты:

- отсутствие ограничений в гендерном отношении претендующих на занятие фотографической деятельностью,
- высокая степень активности среди желающих заниматься передвижной фотографией, способствующей накоплению фотографий природных пейзажей и ландшафтов Енисейской губернии,
- участие в губернской фотографической деятельности подданных иных государств,

---

¹⁹⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 2.

²⁰⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 5

²⁰¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 5212. Л. 6

- географическое распространение фотографической деятельности в пределах всех уездов Енисейской губернии,
- непродолжительная, однако, обширная деятельность Красноярского и Минусинского фотографических обществ, объединивших под собою результаты достижений фотографической эры в Енисейской губернии.

Негативные аспекты:

- тюремно-криминалистическая фотография сохраняет популярность на протяжении всего рассматриваемого периода,
- повсеместная коммерциализация фотографической деятельности в экономическом сегменте,
- усложненная система нормативно-правового регулирования в формате непрофильного рода деятельности,
- цензурный контроль на право персональной фотографической съемки,
- художественная составляющая фотографического процесса занимает замыкающие позиции,
- сословная притязательность к стационарным и мобильным фотографам.

Стоит отметить, несмотря на отдаленность Енисейской губернии от основной России, профессионализм, продуктивность и находчивость местных фотографов как профессионалов, так и любителей стационарных и передвижных фотографий сохраняется на достойном уровне, привлекая уникальными типами и видами сибирских окрестностей фотографов из европейской части Российской империи и ближнего зарубежья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1 Нормативно-правовые акты

- 1.1.1. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах [Электронный ресурс]. Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. Официальный сайт Конституции РФ. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205> (дата обращения: 24.12.2016).
- 1.1.2. О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати [Электронный ресурс]. ПСЗРИ. С. 2. Т. 40. 8 апреля 1865. № 41998. Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 05.01.2017).
- 1.1.3. О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях [Электронный ресурс]. ПСЗРИ. С. 2. Т. 40. 6 апреля 1865. № 41990. Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.01.2017).
- 1.1.4. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов [Электронный ресурс]. ПСЗРИ. С. 2. Т. 40. 9 февраля 1865. № 41779. Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=157&part=824 (дата обращения: 14.02.2017).
- 1.1.5. Правила о надзоре за типографиями, литографиями и другими подобными заведениями [Электронный ресурс]. ПСЗРИ. С. 2. Т. 37. 14 мая 1862. №38276. Российская национальная библиотека. Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=434&part=763 (дата обращения: 04.01.2017).

1.1.6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (дополнено по продолжению 1868 г. и позднейшим узаконениям): с разъяснениями по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената [Электронный ресурс]. СПб.: Типография А. Траншеля, 1869. 574 с. Президентская библиотека. Режим доступа: <https://www.prilib.ru/item/459767> (дата обращения: 02.02.2017).

1.1.7. Циркуляр Министерства внутренних дел №155 от 11 ноября 1868 г.

1.1.8. Циркуляр Министерства внутренних дел №1052 от 18 мая 1866 г.

1.1.9. Циркуляр Министерства внутренних дел №154 от 19 ноября 1862 г.

1.2 Материалы официального делопроизводства

1.2.1. Законы о печати: настольная справочная книга (1838 – 1899 гг.) / сост. З. М. Мсерианц. М.: Типография Т. Рис, 1868. 176 с.

1.2.2. Разъяснения первого общего собрания Правительствующего сената и Государственного совета по делам земским, городским, о крестьянах, о службе гражданской, о евреях и другим / сост. А. М. Нолькен. СПб.: Сенатская типография, 1902. 656 с.

1.2.3. Устав Красноярского фотографического общества. Красноярск: Типография М.И. Абалакова, 1912. 11 с.

2. Неопубликованные исторические источники

2.1 Архивные материалы

2.1.1. Краевое государственное бюджетное учреждение Государственный архив Красноярского края» (ГКБУ ГАКК).

2.1.1.1. ГКБУ ГАКК. Ф. 595 «Енисейское губернское управление». Оп. 1. Дд. 15, 85, 530, 563, 651, 1452, 1481, 1858, 2838, 4491, 4535, 5212, 5598, 5640, 5941; Оп. 2. Д. 3285; Оп. 3. Дд. 1552, 1927, 1527, 1378, 3385, 195, 209, 272, 278, 293, 300, 301, 339, 378, 602, 649, 650, 651, 655, 662, 680, 858, 859, 866, 872, 895, 907, 925, 940, 970, 1193, 1308, 1318, 1323, 1328, 1330, 1332, 1458, 1475, 1523, 1533, 1534, 1538, 1539, 1542, 1560, 1561, 1566, 1581, 1893, 1915, 1927, 1943, 1954, 1964, 2160, 3113, 3118, 3133,

3134, 3152, 3153, 3163, 3173, 3177, 3182, 3192, 3198, 3213, 3216, 3231, 3285, 3304, 3325, 3489, 4188, 4290, 4338, 4437, 4528, 3129, 6161, 6173, 6355, 6376, 6452, 6455, 6513, 8253, 8299; Оп. Д. 60; Оп. 5. Дд. 687, 972; Оп. 7. Дд. 46, 116; Оп. 8. Дд. 660, 1479, 1529, 1535, 2316, 2340, 2879, 2397, 2398, 2777, 2848, 2854, 2926, 3034, 3709, 3711, 3735, 3736, 3740, 4392, 4400, 4404, 4985, 5018, 5029, 5612, 5641, 5669, 6120, 6130, 6134, 6177, 6223, 6229, 6232, 6261, 6285; Оп. 16. Дд. 1339, 1628; Оп. 16А. Д. 977; Оп. 35. Дд. 590, 592-594; Оп. 48. Дд. 807, 1072.

2.1.1.2. ГКБУ ГАКК. Ф. 827 «Списки союзов и других просветительных обществ и их членов. Уставы обществ и союзов, находившихся в Енисейской губернии». Оп. 1. Д. 269.

2.1.1.3. ГКБУ ГАКК. Ф. Р-2120 «Яворский Александр Леопольдович». Оп. 1. Д. 358.

Литература

1. Абрамов Г. Развитие фотоаппаратостроения в России до 1917 года [Электронный ресурс]. Фотоистория, 2017. Режим доступа: <http://www.photohistory.ru/1207248166951435.html>
2. Ангарский П. История фотографии в России [Электронный ресурс]. Росфото, 2011. Режим доступа: https://rosphoto.com/arhiv/istoriya_fotografii_v_rossii-408
3. Аникин С. В. Минусинское фотографическое общество / С. В. Аникин // Светопись. 1907. № 9. С. 110–111.
4. Бажак К. История фотографии. Возникновение изображения / К. Бажак. М.: АСТ: Астрель, 2006. 159 с.
5. Бакулин О. А. К истории зарождения военной фотографии / О. А. Бакулин // Медиальманах. 2016. № 5. С. 108–115.
6. Белова А. Э. История возникновения художественной фотографии / А. Э. Белова // Материалы международного научного форума

- обучающихся «Молодежь в науке и творчестве» (27 апреля 2016 г.). 2017. С. 42–45.
7. Бердников Л. П. Два века красноярского самоуправления: история и современность (1812 – 1917 гг.) / Л. П. Бердников, С. Л. Лоница. Красноярск: Издательские проекты, 2003. 284 с.
  8. Бойцова О. Ю. Любительское фото. Визуальная культура повседневности / О. Ю. Бойцов. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 266 с.
  9. Буринский В. Ф. Луи Дагер и Жозеф Ньепс. Их жизнь и открытия в связи с историей развития фотографии / В. Ф. Буринский. СПб.: Adamant Media Corporation, 2008. 79 с.
  10. Булкина Н. В. История возникновения и развития криминалистической фотографии / Н. В. Булкина, А. П. Пацкевич // Вестник Полоцкого государственного университета. 2006. № 8. С. 231–234.
  11. Быстрова А. В. 100 лет со дня регистрации Красноярского фотографического общества / А. В. Быстрова // Календарь знаменательных и памятных дат на 2012. 2011. С. 25–27.
  12. Валуев П. А. Дума русского во второй половине 1855 года / П. А. Валуев. СПб.: Русская старина, 1893. С. 503–514.
  13. Вашук М. А. Проблемы развития отечественной спортивной фотографии (конец XIX – середина XX в.) / М. А. Вашук // Известия Уральского федерального университета. 2016. № 150. С. 71–76.
  14. Винберг А. И. Создание фотографии / А. И. Винберг // Наука и жизнь. 1970. С. 102–109.
  15. Виноградова Е. Б. Изобретение фотографии и В. В. Стасов – один из создателей библиотечного фонда фотодокументов: к юбилейным датам / Е. Б. Виноградова // Библиотековедение. 2014. С. 65–74.
  16. Владимиров Е. И. Ленинские места на Енисее / Е. И. Владимиров. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1974. 168 с.

17. Вольтер Б. Краткая история фотографии / Б. Вольтер. М.: Ад Маргинем, 2013. 144 с.
18. Вонаго Л. Ю. Красноярск и его окрестности: настоящее издание репринтного типа, выполненное с уникального экземпляра, изданного Л. Ю. Вонаго и Н. Н. Трегубовым в 1910 г. / Л. Ю. Вонаго, Н. Н. Трегубов. Красноярск: Краевед, 1990. 96 с.
19. Гадалов М. Е. Отечественная фотография во второй половине XIX в. / М. Е. Гадалов. М.: Новый мир, 1953. 312 с.
20. Геворкян К. История развития фотографии в России / Н. Геворкян, И. М. Федина // Курорты. Сервис. Туризм. Краснодар, 2013. № 4. С. 133–139.
21. Головина О. С. Русская фотографическая периодика (1858-1917 гг.) / О. С. Головина // Фотография. Изображение. Документ. 2010. № 1. С. 55–75.
22. Головина О. С. Основные концепции и представления памятников культуры в фотографии на материале русской фотографической периодики (1859 – 1918 гг.) / О. С. Головина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. С. 114–123.
23. Головня И. А. Сего начиналась фотография / И. А. Головня. М.: Знание, 1987. 255 с.
24. Грачев И. В. Знаток и теоретик творческой фотографии: к 80-летию С. В. Евгенова / И. В. Грачев // Советское фото. 1977. № 1. С. 44–48.
25. Гурьева М. М. Проблемы истории фотографии / М. М. Гурьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. С. 338–343.
26. Гюнтер О. А. История фотографического дела в Енисейской губернии / О. А. Гюнтер // Россия – Сибирь – Красноярский край. 2016. С. 135–139.
27. Давыдов А. С. Уличная фотография: история и современность / А. С. Давыдов // Известия РГУ им. А. С. Есина. 2016. С. 2–3.
28. Дюплан Э. Воспитательное значение фотографии / Э. Дюплан // Светопись. 1907. № 14. С. 72–73.

- 29.Евгенов С. В. Дагер, Ньепс, Тальбот. 100 лет фотографии 1839 – 1939 гг. / С. В. Евгенов. М.: Гос. изд-во кинематограф. лит-ры, 1938. 63 с.
- 30.Егоров В. Л. Исторический музей: энциклопедия отечественной истории и культуры / В. Л. Егоров. М.: ГИМ, 2001. 622 с.
- 31.Емельянов Н. Н. Тюрма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки / Н. Н. Емельянов. М.: Университетская типография, 1898. 201 с.
- 32.Звягинский Я. Я. Четыре имени – четыре эпохи. Краткий исторический очерк из области фотографических открытий / Я. Я. Звягинский. М.: Издание Русского фотографического общества, 1910. 64 с.
- 33.Идрисова Р. Р. Государственное регулирование фотографической деятельности в России во второй половине XIX – начале XX в. / Р. Р. Идрисова // Ученые записки Казанского гос. унив-та. 2010. Т. 152. С. 49–56.
- 34.Истмен Д. Д. История фотографии с 1839 года до наших дней. Собрание Дома Джорджа Истмена / Д. Д. Истмен. М.: АРТ-РОДНИК, 2010. 766 с.
- 35.Истомин А.В. Фотографический вестник / А. В. Истомин. СПб.: Бруно Зенгер и Ко., 1896. №3. 288 с.
- 36.Камов И. А. Минусинское фотографическое общество / И. А. Камов // Вестник Фотографии. 1909. С. 181–184.
- 37.Ковалева И. В. Н. В. Федоров – фотограф-любитель (штрихи биографии) / И. В. Ковалева // Мартьяновские краеведческие чтения (1989-1999 гг.): сборник докладов и статей. Минусинск. 1999. С. 208–210.
- 38.Койфман В. Г. Художник Луи Жак Манде Дагер и его дагеротипы / В. Г. Койфман // Импульс. 2013. № 3. С. 1–3.
- 39.Кравец Т. П. Переписка Ж. Н. Ниепса, Ж. М. Дагерра и других лиц. Документы по истории изобретения фотографии / Т. П. Кравец. М.: Изд-во Академии наук, 1949. 509 с.
- 40.Крылова Н. А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX – начала XX столетия / Н. А. Крылова // Исторический вестник. 2013. № 153. С. 270–296.

- 41.Кублицкий Г. И. Иностранец в Нью-Йорке / Г. И. Кублицкий. М.: Детская литература, 1965. 240 с.
- 42.Кудельская Л. А. Всегда первый / Л. А. Кудельская // Минусинский вестник. 2011. № 1. С. 5–7.
- 43.Куклинский И. В. Красноярский фотограф Людвиг Вонаго / И. В. Куклинский // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 103–107.
- 44.Левашов В. Н. Лекции по истории фотографии. 2-е изд. / В. Н. Левашов. М.: Tree-Media, 2012. 481 с.
- 45.Макушин Л. М. Закон о печати 6 апреля 1865 г. / Л. М. Макушин // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург. 2010. № 1. С. 94 – 104.
- 46.Михайленко Я. И. Иркутское фотографическое общество / Я. И. Михайленко // Временник Сибирского фотографического общества. 1914. № 1. С. 49–50.
- 47.Миханев А. П. 150 лет со дня открытия в Красноярске первой фотостудии членом Немецкого фотографического общества Г. Х. Кеппелем / А. П. Миханев // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2015 г. 2014. С. 193–195.
- 48.Морозов С. А. Творческая фотография / С. А. Морозов. Москва: Планета, 1985. 413 с.
- 49.Нарышкина-Прокудина-Горская Н. А. К вопросу о концепции музея изобретателя цветной фотографии С. М. Прокудина-Горского / Н. А. Нарышкина-Прокудина-Горская. СПб., 2012. № 1. С. 46–56.
- 50.Нуркова В. В. Зеркало с памятью: феномен фотографии: культурно-исторический анализ / В. В. Нуркова. М.: РГГУ, 2006. 286 с.
- 51.Пантелеев Л. Ф. Из воспоминаний прошлого / Л. Ф. Пантелеев. СПб.: Academia, 1934. 795 с.
- 52.Пономарев А. А. Фотофишки цифровой и пленочной фотографии / А. А. Пономарев. СПб.: БХВ-Петербург, 2010. 416 с.

53. Попов А. П. Из истории российской фотографии / А. П. Попов. М.: Изд-во Московского унив-та, 2010. 238 с.
54. Попова П. И. История фотографии в России: становление и развитие / П. И. Попова, Е. В. Черткова // Художественный Саратов: вчера, сегодня, завтра: материалы областной открытой научно-практической конференции, посвященной 120-летию Саратовского художественного училища имени А. П. Боголюбова. 9 декабря 2016 г. 2016. С. 99–103.
55. Прищепова В. А. Этапы развития отечественной фотографии в иллюстрированных коллекциях отдела Центральной Азии МАЭ (вторая половина XIX – начало XX вв.) / В. А. Прищепова // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. 2011. С. 36–41.
56. Прокудин-Горский С. М. Российская империя в цветных фотографиях. Фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский / сост. по С. М. Прокудину-Горскому. М.: АСТ, 2017. 288 с.
57. Седова Л. В. Сергей Михайлович Прокудин-Горский / Л. В. Седова. М.: Комсомольская правда, 2016. 96 с.
58. Сергеев Е. Ю. Вспомогательные (прикладные) дисциплины. Фотодело / Е. Ю. Сергеев. СПб.: СПбГУСЭ, 2010. 156 с.
59. Станулевич Н. А. Русская историография фотографии / Н. А. Станулевич. СПб.: История науки и техники, 2012. С. 85–87.
60. Станулевич Н. А. К истории судебной экспертизы документов в России на рубеже XIX – XX вв. / Н. А. Станулевич // Фотография. Изображение. Документ. 2015. № 4. С. 4–6.
61. Степанов Н. Описание практического употребления настоящего дагеротипа, изобретенного Дагером / Н. Степанов. М.: Типография Н. Степанова, 1839. 127 с.
62. Томашкевич И. Р. Великий путь: виды Сибири и Великой Сибирской железной дороги / И. Р. Томашкевич. Красноярск: М. Б. Аксельрод и К°, 1899. 123 с.

- 63.Томилин М. Г. Жозеф Нисефор Ньепс и открытие фотографии / М. Г. Томилин // Фотомагазин. 1974. № 5. С. 40–41.
- 64.Транковский С. Е. Дагер – создатель фотографии / С. Е. Транковский // Наука и жизнь. 2009. № 7. С. 14–17.
- 65.Устинов В. А. Покорение Сибири американским путешественником / В. А. Устинов // Коммунист. 1982. С. 26–35.
- 66.Федосеева Н. И. Специфика современной российской фотожурналистики (на примере журнала «Русский репортер») / Н. И. Федосеева, А. В. Муха // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (30 ноября 2016 год). 2016. С. 66–68.
- 67.Фоменко А. Н. Стереофотография. История фототехнологий / А. Н. Фоменко // Искусство кино. 2008. № 7. С. 50–53.
- 68.Фризо М. Новая история фотографии / М. Фризо. СПб.: Machina, 2008. 337 с.
- 69.Хаит Г. Е. Поиска продолжается: утраты, находки, исследования. Очерки о сибирском периоде жизни В. И. Ленина / Г. Е. Хаит. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1970. 311 с.
- 70.Чагин В. В. Красноярск, каким он был полтора века назад / В. В. Чагин // Красноярский рабочий. 2013. С. 53–59.
- 71.Черкашин В. В. (Истомин В. Г., Копцев С. Г.) Фотоальбом «Енисейская губерния, Красноярский край. История в фотографиях. 1870 – 1970 гг.». Книга 1 / В. В. Черкашин. Красноярск: Тренд, 2011. 252 с.
- 72.Черкашин В. В. (Копцев С.Г.) Фотоальбом «Красноярск. История города в фотографиях. 1870 – 1970 гг.». Книга 2 / В. В. Черкашин. Красноярск: Поликор, 2011. 251 с.
- 73.Чернов Ю. М. Сподвижники: повесть о Пантелеймоне Лепешинском / Ю. М. Чернов. М.: Политиздат, 1986. 410 с.
- 74.Чибисов К. В. Очерки по истории фотографии / К. В. Чибисов. М.: Искусство, 1987. 255 с.

75. Чмырева И. Ю. Очерки по истории российской фотографии / И. Ю. Чмырева. М.: Индрик, 2016. 522 с.
76. Шатилович Т. В. Минусинское фотографическое общество / Т. В. Шатилович // Мартыановские краеведческие чтения (1989-1999 гг.): сборник докладов и статей. 1999. С. 109–111.
77. Шипова Т. Н., Марченко Н. А. Фотографы Москвы – на память будущему 1839 – 1930 гг.: альбом-справочник / Т. Н. Шипова. М.: Мосгорархив, 2001. 366 с.
78. Шицкова М. А. Характеристика административно-правового регулирования книгораспространения в Российской провинции во второй половине XIX века / М. А. Шицкова // Библиосфера. 2016. №4. С. 88–93.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Статистика выданных свидетельств на право занятия фотографическим делом на территории Енисейской губернии в 1878–1911 гг. (по данным Ведомостей типографиям, фотографиям, литографиям, металлографиям, а также заведениям, производящим и продающим предметы тиснения по Енисейской губернии за 1878, 1880–1886, 1888, 1890, 1892, 1896, 1911 гг.)²⁰²

ФИО фотографа	Происхождение (должность)	Год	Локация размещения фотоателье	Цель ходатайства
Литвинов Михаил Яковлевич	Красноярский мещанин	1877	Красноярск	Содержание фотографической лаборатории для съемки портретов и видов по Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)

²⁰² Сост. по ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 85. Л. 6; Д. 148. Л. 2-12; Д. 530. Л. 7; Д. 563. Л. 6; Д. 1858. Л. 6; Д. 4491. Л. 12; Д. 5212. Л. 5; Д. 5640. Л. 7; Д. 188. Л. 2; Д. 561. Л. 1; Д. 864. Л. 1; Д. 1111. Л. 1; Д. 1484. Л. 3; Д. 2104. Л. 2; Д. 2128. Л. 1; Д. 2822. Л. 3; Д. 3489. Л. 1; ГАКК. Ф. 595. Оп. 2. Д. 863. Л. 2; Д. 3285. Л. 2; ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1378. Л. 10; Д. 1552. Л. 8; Д. 1572. Л. 6-12; Д. 1927. Л. 12; Д. 3385. Л. 7; Д. 3385. Л. 1; ГАКК. Ф. 595. Оп. 4. Д. 60. Л. 3; Д. 2848. Л. 5; ГАКК. Ф. 595. Оп. 8. Д. 2397. Л. 4; Д. 2848. Л. 5.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Аксельрод Регина Осиповна	Жена поселенца Красноярского округа Сухобузимской волости	1881	Красноярск	Содержание фотографического заведения для снятия портретов и видов в окрестностях Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)
Федоров Василий Васильевич	Канский мещанин	1888	Минусинск	Содержание фотографического заведения для съемки портретов и видов (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)
Волощенко Дементий Алексеевич	Крестьянин Минусинского уезда Ермолаевской волости	1909	Красноярск	Содержание фотографического (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

<p>Вонаго Людвиг Юрьевич</p>	<p>Польский поданный, бывший красноярский лесной кондуктор</p>	<p>1910</p>	<p>Красноярск</p>	<p>Занятие в пределах Енисейской губернии фотографированием видов и типов для издания в открытых письмах и альбомах (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)</p>
<p>Туленков Василий Иванович</p>	<p>Мещанин</p>	<p>1878</p>	<p>Красноярск</p>	<p>Содержание фотографической лаборатории для съемки портретов и видов по Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)</p>

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

<p>Прокопьев Наум Филиппович</p>	<p>Томский мещанин</p>	<p>1884</p>	<p>Передвижная</p>	<p>Производство фотографических снимков портретов и видов в Ачинском и Минусинском уездах (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)</p>
<p>Юдыцкий Людовик Иосифович</p>	<p>Потомственный дворянин</p>	<p>1908</p>	<p>Передвижная</p>	<p>Открытие и содержание подвижного фотографического заведения в пределах Енисейской губернии (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)</p>

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Станчус Франц	Минусинский крестьянин	1909	Минусинск	Принятие и содержание в наследство от Л. И. Юдыцкого фотографического заведения (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)
Ямщиков Василий Федорович	Крестьянин Царевской волости Тамбовской губернии	1907	Передвижная	Открытие и содержание подвижного фотографического заведения в пределах Енисейской губернии
Колодзей Иосиф Владиславович	Крестьянин Мариампольского уезда Сувалкской губернии	1911	Передвижная	Открытие и содержание подвижного фотографического заведения в пределах Енисейской губернии
Попов Александр Петрович	Красноярский канцелярский служитель, потомственный почетный гражданин	1893	Красноярск	Открытие фотографического заведения в собственном доме

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Гарчавская Екатерина Герасимовна	Красноярская мещанка	1894	Красноярск	Открытие и содержание подвижного фотографического заведения в пределах Енисейской губернии
Кеппель Генрих Христианович	Прусский поданный	1878	Красноярск	Желание заниматься фотографическим делом
Шиндерман Лейба Шлеймович	Енисейский мещанин из евреев	1884	Енисейск	Производство фотографических работ
Злобков Ануфрий Моисеевич	Томский мещанин	1890	Минусинск	Содержание фотографического заведения для съемки портретов и видов (выдано на основании ст. 158 «О типографиях, литографиях и металлографиях) Устава о цензуре и печати от 1886 г.)
Левинский Ананий Иосифович	Енисейский мещанин	1890	Енисейск	Производство фотографических работ

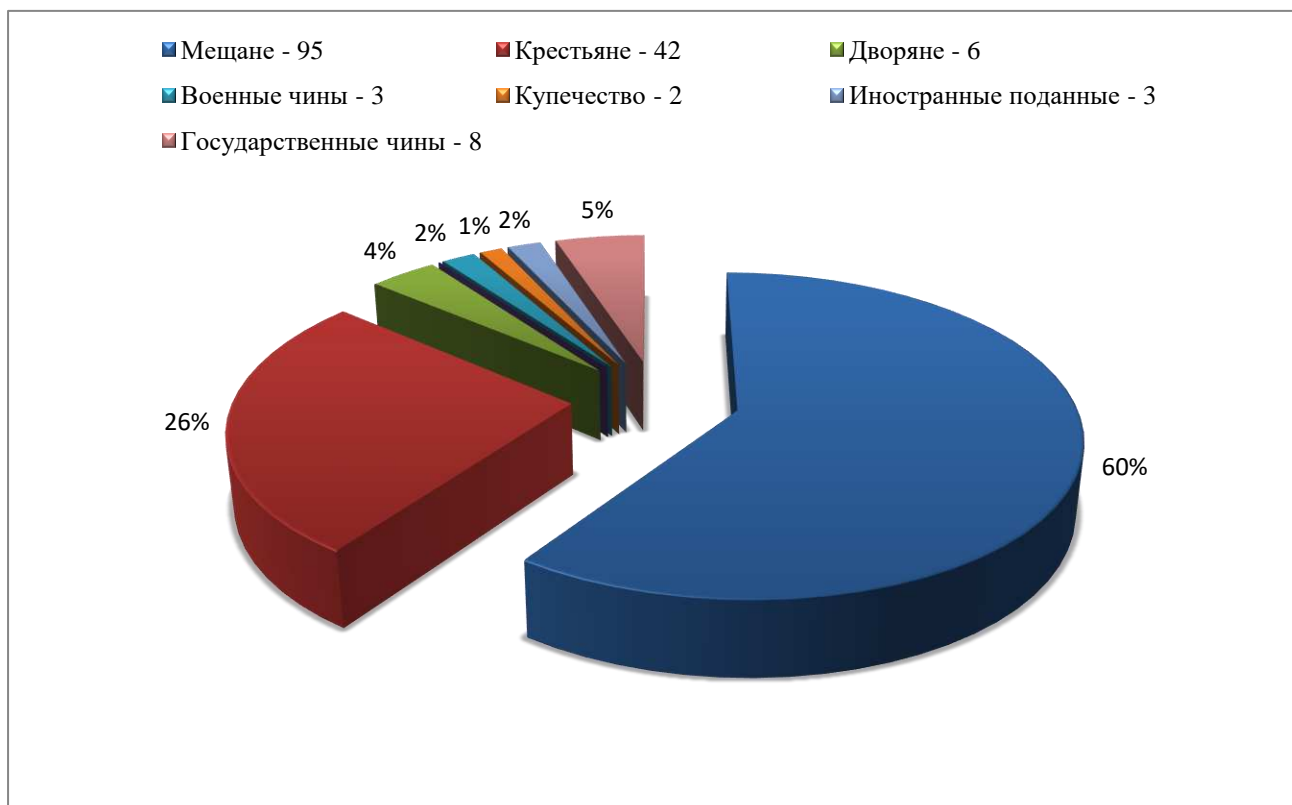

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Лухтанская Федосия Давыдовна	Крестьянка Заледеевской волости	1885	Красноярск	Содержание фотографического заведения для снятия портретов и видов в окрестностях Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)
Аксельрод Мендель Борухович	Крестьянин из ссыльных Заледеевской волости	1884	Красноярск	Содержание фотографического заведения для снятия портретов и видов в окрестностях Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)
Нитрам Август Егорович	Красноярский коллежский регистратор	1872	Красноярск	Содержание фотографического заведения для снятия портретов и видов в окрестностях Енисейской губернии (выдано в соответствии с циркулярным предписанием министра внутренних дел от 14 ноября 1862 г. №1541)

**Сословно-гендерный состав фотографов Енисейской губернии
в 1878 – 1914 гг.²⁰³ (в расчете из числа претендентов на
занятие фотографическим делом, 162 чел.)**

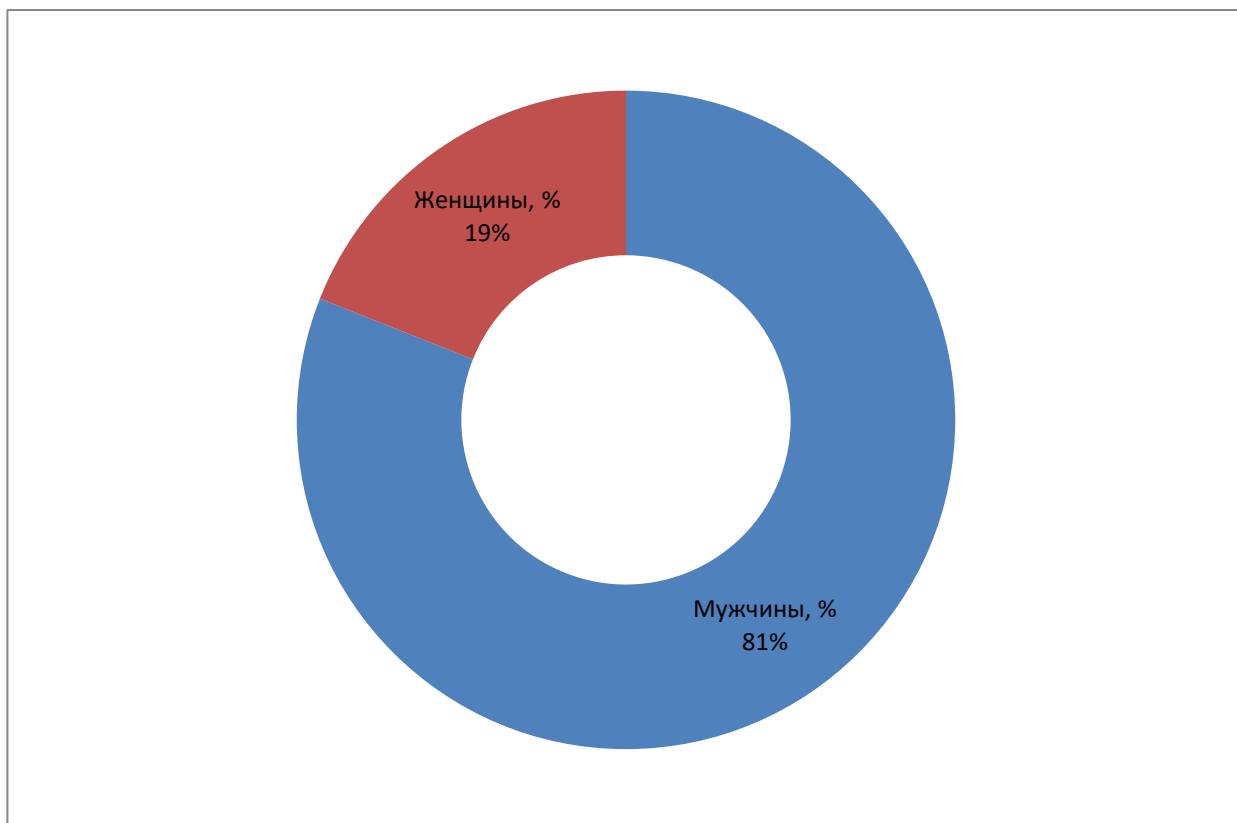
Рис. 1. Сословное деление фотографов

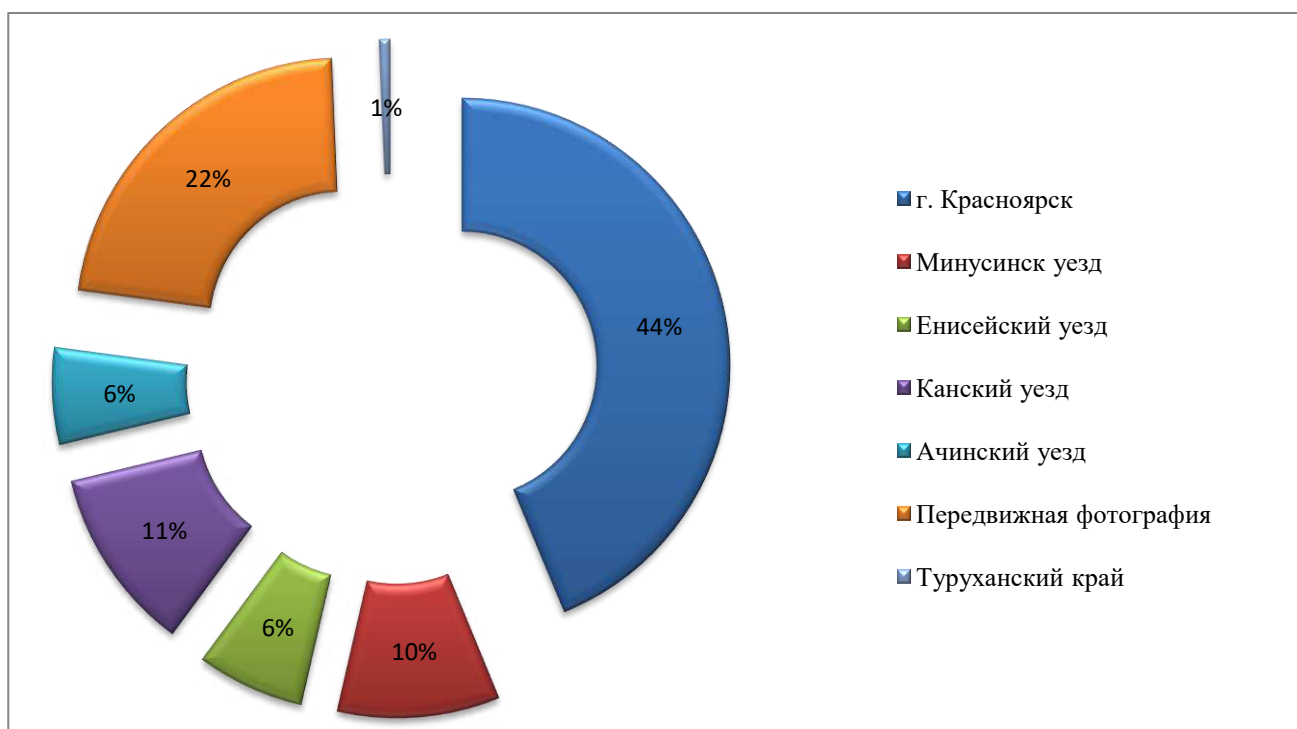
²⁰³ Сост. по: ГАКК. Ф. 595. Оп. 1: Д. 15. Л. 17; Д. 85. Л. 6; Д. 530. Л. 7; Д. 563. Л. 6; Д. 651. Л. 12; Д. 1481. Л. 12; Д. 1452. Л. 5; Д. 1481. Л. 2; Д. 1858. Л. 6; Д. 2838. Л. 7; Д. 4491. Л. 12; Д. 4535. Л. 7; Д. 5212. Л. 5; Д. 5598. Л. 7; Д. 5640. Л. 7; Д. 5941. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 3: Д. 1552. Л. 8; Д. 1927. Л. 12; Д. 1527. Л. 6; Д. 1378. Л. 10; Д. 3385. Л. 7; Д. 195. Л. 3; Д. 209. Л. 4; Д. 272. Л. 7; Д. 278. Л. 4; Д. 293. Л. 4; Д. 300. Л. 2; Д. 301. Л. 5; Д. 339. Л. 6; Д. 378. Л. 4; Д. 602. Л. 6; Д. 649. Л. 4; Д. 650. Л. 5; Д. 651. Л. 2; Д. 655. Л. 4; Д. 662. Л. 8; Д. 680. Л. 4; Д. 858. Л. 8; Д. 866. Л. 10; Д. 872. Л. 7; Д. 895. Л. 12; Д. 907. Л. 9; Д. 925. Л. 5; Д. 940. Л. 7; Д. 970. Л. 8; Д. 1193. Л. 10; Д. 1308. Л. 4; Д. 1318. Л. 4; Д. 1323. Л. 5; Д. 1328. Л. 4; Д. 1330. Л. 6; Д. 1332. Л. 5; Д. 1458. Л. 4; Д. 1475. Л. 7; Д. 1523. Л. 5; Д. 1533. Л. 3; Д. 1534. Л. 4; Д. 1538. Л. 2; Д. 1539. Л. 4; Д. 1542. Л. 2; Д. 1560. Л. 7; Д. 1561. Л. 5; Д. 1566. Л. 7; Д. 1581. Л. 2; Д. 1893. Л. 7; Д. 1915. Л. 6; Д. 1943. Л. 6; Д. 1954. Л. 6; Д. 1964. Л. 12; Д. 2160. Л. 11; Д. 3118. Л. 12; 3133. Л. 9; Д. 3134. Л. 4; Д. 3152. Л. 7; Д. 3153. Л. 4; Д. 3163. Л. 9; Д. 3173. Л. 10; Д. 3177. Л. 7; Д. 3182. Л. 4; Д. 3192. Л. 10; Д. 3198. Л. 8; Д. 3213. Л. 4; Д. 3216. Л. 7; Д. 3304. Л. 9; Д. 3325. Л. 10; Д. 4188. Д. 13; Д. 4290. Л. 7; Д. 4338. Л. 7; Д. 4437. Л. 5; Д. 4438. Л. 5; Д. 4528. Л. 6; Д. 3129. Л. 12; Д. 6161. Л. 9; Д. 6173. Л. 13; Д. 6355; Д. 6452. Л. 8; Д. 6455. Л. 9; Д. 6513. Л. 7; Д. 8253. Л. 11; Д. 8299. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 5: Д. 687. Л. 8; Д. 972. Л. 2; ГАКК. Ф. 595. Оп. 7: Д. 46. Л. 31; Д. 116. Л. 11; ГАКК. Ф. 595. Оп. 8: Д. 660. Л. 10; Д. 1479. Л. 10; Д. 1529. Л. 10; Д. 1535. Л. 10; Д. 2316. Л. 18; Д. 2340. Л. 13; Д. 2879. Л. 10; Д. 2397. Л. 4; Д. 2398. Л. 6; Д. 2777. Л. 11; Д. 2848. Л. 5; Д. 2854. Л. 8; Д. 2926. Л. 6; Д. 3034. Л. 6; Д. 3709. Л. 15; Д. 3711. Л. 9; Д. 3735. Л. 10; Д. 3736. Л. 7; Д. 3740. Л. 11; Д. 4392. Л. 8; Д. 4400. Л. 5; Д. 4404. Л. 17; Д. 4985. Л. 9; Д. 5018. Л. 9; Д. 5029. Л. 23; Д. 5612. Л. 8; Д. 5641. Л. 12; Д. 5669. Л. 12; Д. 6120. Л. 15; Д. 6130. Л. 16; Д. 6134. Л. 10; Д. 6177. Л. 6; Д. 6223. Л. 11; Д. 6229. Л. 9; Д. 6232. Л. 9; Д. 6261. Л. 12; Д. 6285. Л. 19; ГАКК. Ф. 595. Оп. 16: Д. 1339. Л. 2; Д. 1628. Л. 2; ГАКК. Ф. 595. Оп. 16А. Д. 977. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 35: Д. 590. Л. 5; Д. 592. Л. 5; Д. 593. Л. 5; Д. 594. Л. 7; ГАКК. Ф. 595. Оп. 48: Д. 807. Л. 6; Д. 1072. Л. 4.

ПРИДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рис. 2. Гендерное деление фотографий Енисейской губернии

Распространение фотографического дела в Енисейской губернии в
1878 – 1914 гг.²⁰⁴

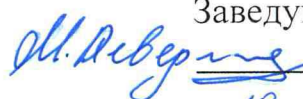
²⁰⁴ Сост. по: ГАКК. Ф. 595. Оп. 1: Д. 15. Л. 17; Д. 85. Л. 6; Д. 530. Л. 7; Д. 563. Л. 6; Д. 651. Л. 12; Д. 1481. Л. 12; Д. 1452. Л. 5; Д. 1481. Л. 2; Д. 1858. Л. 6; Д. 2838. Л. 7; Д. 4491. Л. 12; Д. 4535. Л. 7; Д. 5212. Л. 5; Д. 5598. Л. 7; Д. 5640. Л. 7; Д. 5941. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 3: Д. 1552. Л. 8; Д. 1927. Л. 12; Д. 1527. Л. 6; Д. 1378. Л. 10; Д. 3385. Л. 7; Д. 195. Л. 3; Д. 209. Л. 4; Д. 272. Л. 7; Д. 278. Л. 4; Д. 293. Л. 4; Д. 300. Л. 2; Д. 301. Л. 5; Д. 339. Л. 6; Д. 378. Л. 4; Д. 602. Л. 6; Д. 649. Л. 4; Д. 650. Л. 5; Д. 651. Л. 2; Д. 655. Л. 4; Д. 662. Л. 8; Д. 680. Л. 4; Д. 858. Л. 8; Д. 866. Л. 10; Д. 872. Л. 7; Д. 895. Л. 12; Д. 907. Л. 9; Д. 925. Л. 5; Д. 940. Л. 7; Д. 970. Л. 8; Д. 1193. Л. 10; Д. 1308. Л. 4; Д. 1318. Л. 4; Д. 1323. Л. 5; Д. 1328. Л. 4; Д. 1330. Л. 6; Д. 1332. Л. 5; Д. 1458. Л. 4; Д. 1475. Л. 7; Д. 1523. Л. 5; Д. 1533. Л. 3; Д. 1534. Л. 4; Д. 1538. Л. 2; Д. 1539. Л. 4; Д. 1542. Л. 2; Д. 1560. Л. 7; Д. 1561. Л. 5; Д. 1566. Л. 7; Д. 1581. Л. 2; Д. 1893. Л. 7; Д. 1915. Л. 6; Д. 1943. Л. 6; Д. 1954. Л. 6; Д. 1964. Л. 12; Д. 2160. Л. 11; Д. 3118. Л. 12; 3133. Л. 9; Д. 3134. Л. 4; Д. 3152. Л. 7; Д. 3153. Л. 4; Д. 3163. Л. 9; Д. 3173. Л. 10; Д. 3177. Л. 7; Д. 3182. Л. 4; Д. 3192. Л. 10; Д. 3198. Л. 8; Д. 3213. Л. 4; Д. 3216. Л. 7; Д. 3304. Л. 9; Д. 3325. Л. 10; Д. 4188. Д. 13; Д. 4290. Л. 7; Д. 4338. Л. 7; Д. 4437. Л. 5; Д. 4438. Л. 5; Д. 4528. Л. 6; Д. 3129. Л. 12; Д. 6161. Л. 9; Д. 6173. Л. 13; Д. 6355; Д. 6452. Л. 8; Д. 6455. Л. 9; Д. 6513. Л. 7; Д. 8253. Л. 11; Д. 8299. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 5: Д. 687. Л. 8; Д. 972. Л. 2; ГАКК. Ф. 595. Оп. 7: Д. 46. Л. 31; Д. 116. Л. 11; ГАКК. Ф. 595. Оп. 8: Д. 660. Л. 10; Д. 1479. Л. 10; Д. 1529. Л. 10; Д. 1535. Л. 10; Д. 2316. Л. 18; Д. 2340. Л. 13; Д. 2879. Л. 10; Д. 2397. Л. 4; Д. 2398. Л. 6; Д. 2777. Л. 11; Д. 2848. Л. 5; Д. 2854. Л. 8; Д. 2926. Л. 6; Д. 3034. Л. 6; Д. 3709. Л. 15; Д. 3711. Л. 9; Д. 3735. Л. 10; Д. 3736. Л. 7; Д. 3740. Л. 11; Д. 4392. Л. 8; Д. 4400. Л. 5; Д. 4404. Л. 17; Д. 4985. Л. 9; Д. 5018. Л. 9; Д. 5029. Л. 23; Д. 5612. Л. 8; Д. 5641. Л. 12; Д. 5669. Л. 12; Д. 6120. Л. 15; Д. 6130. Л. 16; Д. 6134. Л. 10; Д. 6177. Л. 6; Д. 6223. Л. 11; Д. 6229. Л. 9; Д. 6232. Л. 9; Д. 6261. Л. 12; Д. 6285. Л. 19; ГАКК. Ф. 595. Оп. 16: Д. 1339. Л. 2; Д. 1628. Л. 2; ГАКК. Ф. 595. Оп. 16А. Д. 977. Л. 4; ГАКК. Ф. 595. Оп. 35: Д. 590. Л. 5; Д. 592. Л. 5; Д. 593. Л. 5; Д. 594. Л. 7; ГАКК. Ф. 595. Оп. 48: Д. 807. Л. 6; Д. 1072. Л. 4.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М.Д. Северьянов
« 18 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Становление и развитие фотографического дела в Российской империи в
XIX – начале XX вв. (на примере Енисейской губернии)**

46.04.01 – История

46.04.01.03 – Отечественная история

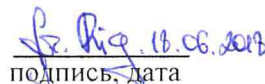
Научный руководитель

подпись, дата 18.06.2018

доцент, канд. ист. наук
должность, ученая степень

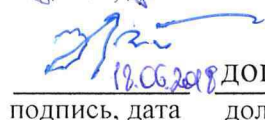
А. С. Кузьменко
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата 18.06.2018

И. С. Керн
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата 19.06.2018

доцент, канд. ист. наук
должность, ученая степень

Э. Г. Колесник
инициалы, фамилия

Красноярск 2018